

18+

АВЕНИР ДЕКАБРИСТ

**Ах! Какая лётная
погода!**

Авенир Декабрист

Ах! Какая лётная погода!

«Издательские решения»

Декабрист А.

Ах! Какая лётная погода! / А. Декабрист — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534453-3

Сергей Анохин — пилот из Абакана — часто попадает в сложные ситуации, поэтому некоторые коллеги боятся летать с ним. И в личной жизни сплошь да рядом крутые виражи. В конце повествования с ним случается «лебединая песня», которая меняет его жизненное кредо... Основано на реальных событиях. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-534453-3

© Декабрист А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1 Любовь и коровы	8
Глава 2 Назову твоим именем	25
Глава 3 Хороша страна Болгария	34
Глава 4 Туманная ночь	53
Глава 5 Женсовет и дальняя дорога	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ах! Какая лётная погода!

Авенир Декабрист

© Авенир Декабрист, 2021

ISBN 978-5-0053-4453-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

1969 год, лето...

На аэродроме Баймаково Бугурусланского лётного училища гражданской авиации курсанты третьего отряда учились летать, точнее — пилотировать самолёт. Отрабатывали навыки выполнять взлёты и заходить на посадку. А ещё лётчик, которому в будущем предстоит иметь дело только с пассажирами и грузом, с применением авиации в народном хозяйстве, должен иметь понятие о высшем пилотаже. Конечно, бочки и мёртвые петли, иммельманы и штопоры — удел военных лётчиков, но и пилоты гражданской авиации учатся такому мастерству...

Учебно-тренировочный самолёт Як-18А выполнял в зоне задание по высшему пилотажу. В передней кабине располагался курсант Сергей Анохин. Во второй кабине находился пилот-инструктор Филиппов. Анохин выполнил несколько «бочек», послушал поучение инструктора.

— Достаточно, — сказал Филиппов по внутренней связи, — неплохо. Позже вернёмся к бочкам. Сейчас показываю боевой разворот.

— Понял, — ответил курсант. — Боевой, так боевой!

Инструктор увеличил мощность двигателя, разогнал самолёт и перевёл в левый разворот с большим креном и одновременно с набором высоты. В конце манёвра самолёт вышел на курс, отличающийся на сто восемьдесят градусов, и на большей высоте. В момент вывода из крена неожиданно для пилотов произошёл удар в фонарь кабины: на лобовом стекле размазались кровавое пятно, заслонившее обзор.

— Анохин! Птица — не мессершмитт! Незачем таранить.

Сергей привык к остроумному инструктору, к его шуткам, подковыркам, однако машинально начал оправдываться:

— Да я не видел...

— Не видел он!.. Готовь парашют. Придётся бросить самолёт! — продолжил «издеваться» Филиппов.

— Надо доложить, — предложил Анохин.

— Докладывай.

— Вышка, восемьсот тридцать один, работу в зоне завершаем, потому что столкнулись с птицей, и на лобовом стекле пятно, из-за которого ничего впереди не видно.

— 831, Вышка, понял вас. Возвращайтесь.

— Ладно.

— Анохин, когда научишься связь вести?! — выкрикнул инструктор. — Что за «ладно»?! И доклад о ситуации должен быть понятным, но кратким, обстоятельным!

— Понял. Исправлюсь... Первый раз всё-таки.

— Пилотируй по приборам. Курс на приводной маяк...

Наступил июнь 1971 года. Позади остались выпускные экзамены. За три из них Анохин получил «отлично», а вот экзамен по двигателю сдал на четвёрку. Готовиться к экзамену было некогда: всего на сутки дали почитать книгу Сабатини «Хроника капитана Блада». Приключения пиратов гораздо интереснее железных устройств. Анохин успокаивал себя ещё и тем, что конструкцию двигателя пилот должен знать лишь постольку. Главное эксплуатация, а это другой предмет — руководство по лётной эксплуатации...

И вот последний рубеж — экзамен по технике пилотирования на самолёте Ан-2. Анохину в роли экзаменуемого достался командир лётного отряда. Юрьева считали человеком суровым, немногословным, но справедливым и опытным наставником. Дрожи в коленях Сергей не испытывал. Полёты по кругу выполнил спокойно, как и учил его инструктор Филиппов.

Заходили на посадку в завершающем полёте. До приземления оставалось несколько секунд. При хорошей погоде сложностей не возникло. Сергей выдерживал рекомендуемую скорость и готовился выровнять самолёт — вывести из снижения в горизонтальное положение. Взгляд перед приземлением на Ан-2 направлен не вперёд, а чуть левее и вбок. Внезапно в поле зрения появилась собака. Анохин понял, что неминуемо приземлится на неё, что недопустимо и для обеспечения безопасности. Да и собачку жалко. Решение пришло почти спонтанно: Сергей поддёрнул штурвал на себя. Самолёт взмыл на несколько метров. Сергей моментально добавил газу для сохранения скорости. Затем вновь отдал штурвал от себя и завершил посадку как положено. Сели нормально, с небольшим «плюхом».

Зарулили на предварительный старт, где в ряд стояло три самолёта. Анохин и командир отряда покинули кабину. Их места заняли командир эскадрильи и другой курсант. Юрьев и Анохин отошли в сторонку от самолёта.

— Товарищ командир, разрешите получить замечания, — обратился Сергей к экзаменатору.

— Что там было? — спросил Юрьев.

— Собака выскочила перед самым приземлением. Мы на неё сели бы... наверное.

— Ничего страшного. Справился хорошо: не растерялся и посадил нормально.

— Другие замечания?

— Экзамен сдал. Набираться опыта будешь в предприятии. Куда поедешь?

— В Абакан.

— Я вот что хочу сказать... Это с тобой летел Филиппов на Оренбург, когда радиосвязь пропала?

— Нас было трое курсантов с Филипповым. Но в кабине находился именно я.

— А в зоне, когда с птицей столкнулись, Филиппов был с тобой?

— Да.

— А ещё раньше на парашютных прыжках ты, кажется, приземлился в воздухе на парашют другого курсанта.

— Я. Но он не запаниковал. Мы быстро разошлись в стороны.

— Я к чему клоню... — подытожил командир лётного отряда. — Похоже, тебе везёт на приключения. Подозреваю, что это на всю жизнь...

Глава 1 Любовь и коровы

На аэродроме Идринское происходила посадка пассажиров в самолёт Ан-2. Возле левого крыла стояли командир самолёта Сергей Анохин и второй пилот Денис Воробьёв. Они с улыбкой наблюдали за в общем-то привычной ситуацией; однако, сельские жители — особая каста пассажиров, и с ними интересно иметь дело. Это как своеобразное шоу.

Сотрудница аэропорта Клава проверяла билеты у самой двери. В салон — там уже сидели несколько пассажиров — поднимался старик, его подталкивал молодой мужчина, упираясь одной рукой в спину, другой — в «пятую точку» старика. В сторонке парень Стёпа и девушка Люся влюблённо смотрели в глаза друг друга. Он сомкнул руки у неё на спине. У неё в правой руке небольшая сумка, левая рука — на груди Стёпы.

Взгляды пилотов привлекла необычная пассажирка. От аэровокзала к самолёту пожилая женщина тянула козу на верёвке.

— Баба Лиза, кто кого провожает: ты козу или она тебя? — с иронией сказала дежурная.

Все присутствующие с любопытством посмотрели на Лизу.

— Клавдия, кто тут за главного? — невозмутимо спросила старушка.

— Я, конечно... пока не посажу, а после — командир. Что хотела-то?

Елизавета глянула на экипаж и подошла ближе.

— При форме — значит и есть главные. Ребятки, доведите козу до соседней деревни, ну и меня, как сопровождающую.

Сергей едва не засмеялся, качая головой и улыбаясь. Воробьёв глядел оторопело.

— Бабушка, самолёт — не грузовое такси, — снисходительно, но всё ж вежливо пояснил командир. — Мы летаем только на аэродромы и по заданному маршруту. Тем более, животное так не перевозят. Клава, объясни позже гражданке правила.

Елизавета перевела взгляд на Клаву, подождала секунду-другую, снова обратилась к экипажу.

— Позавчера другие хлопцы прилетали. Так они рассказывали, что даже корову можно перевезти, куда захочешь.

— Всё! Козу в самолёт нельзя, — не вытерпел Сергей. — Клава, поэнергичней!

Клавдия повысила голос:

— Елизавета, уводи козу. На машине увезёшь. Эй, молодёжь, хватит прощаться. Люська, садись!

Люся направилась к двери. Стёпа держал её за руку, у двери поцеловал в щеку и напутствовал:

— Люсь, позвони.

Девушка помахала Стёпе пальчиками и вошла в салон. Возле самолёта остались Сергей, Денис и дежурная. Елизавета побрела к аэровокзалу, ворча что-то под нос.

Анохин глянул на часы.

— Вообще-то рановато. Пять минут постоим. Клава, кто прилетал позавчера?

— Сейчас припомню... Иванчук.

— Баламут!

— Эх! Погодка изумительная! Сейчас махнуть бы... куда подальше, отдохнуть, развеяться — мечтательно произнесла Клава.

— Полетели в Абакан? Погуляешь... завтра вернёшься, — вполне серьёзно предложил Сергей.

— А что, можно так?

— Ты ж сама хозяйка: кого хочешь можешь посадить в самолёт. Посади себя.

— Шутишь?

— Давай, я тебя сам посажу, — Сергей обнял Клаву со спины, взялся за её руки и повёл к двери. — Вот только у диспетчера разрешение спрошу: как он тут без тебя?!

Клава со смехом увернулась и вздохнула.

— Увы! Нельзя.

Внутри салона у двери Люся наблюдала за шутками пилота с дежурной. Под строгим взглядом Клавдии она исчезла из поля зрения.

Молодой пилот Денис ещё привыкал к непонятным подчас ситуациям. Вот и сейчас переварил в голове информацию и решил спросить.

— Я слышал мельком историю о корове, но думал, что анекдот.

— Какой анекдот! На самом деле было — заверил Анохин. — Уговорили экипаж увезти корову. Кое-как втолкнули внутрь. Полетели. Диспетчер передаёт, что их «встречают», то есть подсказал: заложили, мол. Делать нечего — начали выталкивать корову в полёте.

— Живую корову... и выталкивать?! — ахнула Клавдия.

— Иначе выгонят с лётной работы, — пояснил Анохин. — Вытолкнуть не получилось. А корова от испуга весь салон загадила.

— Представляю картину! Неужели и вправду было? — удивился Денис.

— Приказы за последние десять лет просмотри — найдёшь... Клавдия, до свидания — повернулся Сергей к дежурной, затем поторопил Дениса: — Хватит базарить! Полетели.

Анохин прошёл в кабину. Денис задержался в салоне: проверил, пристёгнуты ли ремни, выдал небольшую справку о времени полёта и занял своё правое кресло в кабине. Сергей выглянул в форточку, удостоверился в отсутствии людей вблизи, спросил у техника, можно ли запускать, следом запустил двигатель. Включили приборы и другое оборудование. Сергей командовал:

— Запрашивай.

Воробьёв нажал кнопку внешней радиосвязи на ручке штурвала, посмотрел по сторонам.

— «Косынка», тридцать два сто двадцать семь, разрешите исполнительный.

— Сто двадцать седьмой, исполнительный разрешаю; курс взлёта — восемьдесят, ветер: двести десять, три метра, — прозвучал в наушниках голос Владимира — диспетчера аэропорта.

— Сто двадцать семь понял, занимаю восемьдесят, — подтвердил команду Воробьёв.

Сергей закрыл форточку, увеличил мощность двигателя, отпустил тормозную гашетку на штурвале. Самолёт стронулся с места. Сергей проверил работу тормозов и вырулил в начало лётной полосы, а проще — обозначенную знаками часть поля, покрытого травой.

— Бери управление, — сказал Денису, а сам запросил:

— Сто двадцать семь к взлёту готов.

— Взлёт разрешаю!

— Сто двадцать седьмой взлетаю.

Воробьёв двумя руками вцепился в штурвал, напряжённо глядя вперёд. Сергей расслаблен, левой рукой он легко держался за штурвал, правая рука удерживала рычаги во взлётном положении. Самолёт начал разбег. Сергей заметил боковым зрением движущийся параллельно самолёту мотоцикл, глянул влево в окно. Мотоцикл двигался метрах в пяти от крыла. Мотоциклист махал рукой, с просьбой остановиться. Сергей усмехнулся и перевёл взгляд вперёд. На указателе скорости — девяносто. Вскоре самолёт оторвался от земли. Стрелка высотомера поползла и достигла отметки ста метров.

Анохин доложил в эфир:

— Сто двадцать седьмой взлёт произвёл, правым на Абакан.

— Сто двадцать седьмой, понял, занимайте шестьсот.

Самолёт накренился вправо. В лобовом стекле облака уплывали влево. На компасе — двести пять градусов. Впереди по курсу появилась возвышенность. На ней виднелось стадо коров.

— Вот и коровки, — весело воскликнул Сергей. — Поприветствуем!

Анохин крепко взялся за штурвал и сделал несколько коротких резких движений влево-вправо — самолёт не успевает отреагировать, а Денис понял, что надо отдать управление.

Воробьёв достал лежащий справа сбоку планшет с картами и положил себе на колени, продолжая смотреть вперёд.

Сергей глянул на радиовысотомер: стрелка перемещалась в пределах от сорока до шестидесяти метров. Подал штурвал от себя: нос самолёта опустился, и в лобовом стекле видно было, как приближается стадо коров и пастух на лошади. Услышав звук, животные стали поднимать головы от травы, некоторые сразу принялись разбегаться в стороны. Самолёт промчался очень низко, помахав крыльями из стороны в сторону. Анохин энергично перевёл самолёт в набор высоты.

Воробьёв покачал головой и прокомментировал шалость командира:

— Представляю, как пастух машет вслед кулаком!

В Абаканском аэропорту на перроне стояли два самолёта Ан-24. Зарулил на стоянку Ан-2. Двигатель заглох. К самолёту подошла и остановилась метрах в десяти дежурная — молодая симпатичная и весёлая девушка по имени Нина. Винт прекратил вращение, и она подошла ближе к двери. Дверь открылась, прыгнул Денис, установил лесенку для пассажиров, отошёл в сторону к Нине.

— Привет. С утра тебя не видно было.

— Другая встречала. А тебе именно я нужна, что ли?

— Только ты!

Оба задорно улыбались. Пассажиры начали выходить и скапливаться кучкой у самолёта.

Нина объявила:

— Товарищи пассажиры, можете идти к выходу — здесь недалеко, автобус не нужен.

Пассажиры растянулись в длинную колонну, замыкающей шла Люся. Вышел Сергей, убрал внутрь лесенку, закрыл дверь. Подошёл авиатехник Коля.

— Замечания есть? Заправка нужна? — спросил он.

— Всё нормально. Залей триста литров. Денис, замыкай калитку.

— Вон форточку свою не закрыл, — показал Денис.

— Ничего. Проветрится кабина.

— Так ведь не положено!

— Не бери в голову.

Денис замкнул ключом дверь самолёта и догнал Сергея. Впереди них вереница тихо идущих пассажиров. Люся заметно приотсталла. Она периодически оглядывалась, и ещё замедлила шаг.

Анохин показал на неё Денису.

— Видишь, девушка напрашивается на знакомство. Догоняй!

— Её жених провожал. Чего лезть?

— Ну, хочет! Видно же! Ты молодой — тебе и карты в руки. Я один в АДП схожу. У тебя полчаса.

Сергей свернул к служебной проходной. Денис нерешительно последовал за Люсей.

В актовом зале лётного отряда продолжался плановый разбор полётов эскадрильи Ан-2. На передних рядах сидели человек тридцать лётчиков. На сцене за столом — командир эскадрильи Бурейко Вячеслав Александрович, помощник — двадцатипятилетняя Лида, командир второго звена Егор Панин. Лида писала протокол.

— Командиры звеньев что скажут? — продолжил Бурейко вести разбор. — Панин.

Егор встал и канцелярским тоном монотонно отчеканил:

— Нарушений дисциплины за месяц не было, предпосылок к лётным происшествиям не... зафиксировано.

— В том то и дело, что не зафиксировано. А на деле... — Вячеслав пробежал взглядом по залу, — не так уж гладко. Повнимательней! Всех касается!

Панин продолжил докладывать:

— На химработах задействовано три экипажа, на лесопатруле — два. Будем готовить сейчас ещё экипаж на химию. Всё.

— Командиры воздушных судов, есть что сказать?.. Нет?! Разбор закончен. Всем зайти в эскадрилью, ознакомиться с новыми приказами...

В большой комнате, где расположилась эскадрилья, на левой стене висят плакаты, доски с объявлениями, графиком полётов, графиком дежурств и т. п. Вдоль стены у входной двери два шкафа, сейф. Два стола вдоль правой стены сдвинуты. За одним работает помощник командира эскадрильи Лида. Стол командира стоит по центру у окна. Над ним календарь: 30 июня 1975...

Бурейко прошёл к своему месту, сел. В комнату одним за другим входили лётчики: некоторые расселись на двух диванах и одиночных стульях; несколько человек подошли к столу, что рядом с Лидой. На нём лежали несколько «амбарных» книг — различных журналов учёта. Некоторые пилоты листали журналы: изучали приказы, читали новую информацию, расписывались и отходили. У графика полётов — небольшая толкучка; поочерёдно подходили, смотрели, показывая указательным пальцем или рукой, и отходили, чтобы не мешать другим.

Командир листал откидной календарь с заметками, одновременно держа в поле зрения происходящее в комнате.

— Анохин, подойди-ка! — Сергей подошёл к столу, вопросительно посмотрел. — Ты, случайно, не внук лётчика-испытателя Сергея Анохина?! Вот что, однофамилец, когда везёшь пассажиров не нужно испытывать влияние гула на мирных коров! — Сергей бросил взгляд на Воробьёва. — Не он! — продолжил Бурейко, — тёща летела.

Сергей виновато развёл руками.

— Да так... слегка.

— Готовься на химработы — будешь пугать мелких вредителей, а коровы пусть пока отдохнут. — Командир повернулся к Панину, стоящему у графика. — Егор, начните прямо сегодня. Воробьёва в отпуск, а испытателю опытного второго пилота определи.

— Усёк? — спросил Панин Сергея.

— Только пойду пообедаю. С утра ничего не ел.

— Женись... Полчаса на обед хватит?

— Угу.

— Не понял?

— Хва-тит!

В небольшом зале ресторана два ряда столов. Возле окон, выходящих на лётное поле, несколько столов для посетителей. Во втором ряду три стола слева от входа предназначены для экипажей, о чём оповещают таблички. Места у окон почти все заняты пассажирами. Слышался негромкий общий говор, детские голоса. Два стола для экипажей заняты: за каждым сидели по четыре человека в форме — обедали. За третий стол уселся Сергей. Следом зашли командир Ан-2 Дранкин и его второй пилот Фёдор, сели за стол к Сергею. Анохин рассматривал меню. Дранкин оглядывал зал. Официантка Вероника поставила тарелку на крайний стол у окна и направилась к столу экипажей.

— Здравствуйте, мальчики! Выбрали?

— Два вторых варианта, — заказал Дранкин.

— Мне — первый, — сообщил Сергей.

Вероника забрала лежащие на столе три талона и удалилась.

Дранкин прицепился к Сергею:

— Сказали, что Фёдора к тебе пристроили, на химию. Так что готовь калым!

— Ещё чего! Не я выбираю: кого дали, с тем и буду работать.

— Гляди, не испорти его!

— Чья бы корова мычала!

Вероника принесла поднос с тремя тарелками. Поставила Сергею суп, другим — борщи.

Фёдор оценил проворность официантки:

— Вероника, ты как реактивная! Шустро работаешь.

— Стараюсь, — ответила девушка равнодушно и ушла.

Лётчики взяли ложки и приступили к обеду.

— Соли мало! — буркнул Дранкин.

Взял солонку и потряс ею над тарелкой. Соль не сыпалась. Дранкин начал трясти очень энергично. Крышка солонки упала в тарелку и вместе с ней всё содержимое.

Сергей и Фёдор перестали есть и уставились на Дранкина, раскрыв рот. Дранкин выудил крышку, надел её на солонку, на секунду задумался. Неожиданно резким взмахом руки поймал сидящую на краю стола муху и швырнул её в тарелку, после чего громко завопил:

— Веро-ника!

Официантка в этот момент подошла к столу с подносом со вторыми блюдами.

— Что кричишь?! Принесла уже.

— Ты мне борщ дала с мухой. Я такой есть не буду — брезгую. Замени.

Вероника пожала плечами, поставила тарелку с борщом на поднос и унесла.

— Ну ты даёшь! — не вытерпел Фёдор.

— Тихо!

Через минуту Вероника принесла новую тарелку и сразу удалилась. Дранкин посмотрел внимательно: та тарелка или новая, и начал есть. На этот раз солёность его не волновала, он просто высказал одобрение:

— Другое дело, а то с мухами...

Обедали молча. Наконец дело дошло до компота. Дранкин откинулся на спинку стула, наклонился к Фёдору.

— Федя, к Веронике можешь не клеиться. Слышал, как она тебе ответила. А с некоторыми так ласково.

Фёдор повернулся к Дранкину, раскрыл рот, но ответить не успел. Неожиданно раздался очень громкий возглас с дальнего стола:

— О-о-о... соль!!!

— Беги, Дранкин. Беги! — похлопал Фёдор по плечу своего командира.

На полевом аэродроме самолёт Ан-2 заправляли химикатами. Наверху полная женщина в спецодежде держала брезентовый рукав, прикрепленный к верхней горловине бака для химикатов. Фёдор осматривал опыливатель — устройство под самолётом. Сергей спрыгнул из самолёта на землю, крикнул технику Василию, который стоял у погрузчика:

— Хорош!

— Выключаю! — ответил Василий. — Дуся, слазь.

Дуся отсоединила рукав и подала кому-то, стоящему за самолётом. Выпрямилась, широко развела руки.

— Хорошо здесь. Ветерок обдувает.

Сергей и Фёдор зашли внутрь самолёта, закрыли дверь. Василий с улыбкой пояснил Дусе:

— Одна такая прокатилась на... хвосте. Тоже, видать, не хотелось слазить.

Дуся не двигалась, недоверчиво глядя на парня.

— Чё и вправду?

Сергей, выглядывая из форточки, слушал разговор и озорно улыбался, скомандовал:

— От винта!

Вася уже серьёзно поторопил женщину:

— Слазь быстрее, говорят тебе!

Дуся проворно спустилась с верха самолёта по ступенькам в фюзеляже. Отошла на несколько метров, посмотрела на кабину.

— А, может, прокатишься... с ветерком? — сказал ей Анохин. — Я поаккуратнее буду лететь и невысоко... — Затем уже серьёзно подал команду: — Отходим!

Винт начал вращаться. Через минуту самолёт стронулся с места и порулил к началу поля, развернулся, начал разбег и взлетел.

Дуся молча наблюдала в который раз за сегодняшней день одну и ту же картину

— Если попроситься — прокатят? Как думаешь? — спросила у Василя.

— На крыше, что ли?

Женщина хлопнула ладонью по макушке Васе. Он со спины ухватил Дусю за бока и щекотнул её. Она с визгом вырвалась и отбежала в сторону.

— Коль хочешь — приходи вечером в клуб... на танцы. И прокатят и... ещё чего-нибудь: они ребята лихие...

Самолёт летел на высоте пять метров от земли над засеянным полем. Сергей и Фёдор в одних трусах. Сергей пилотировал, а Фёдор тоже держался за штурвал и внимательно смотрел вперёд, изредка переключая внимание на приборы.

— У тебя на спине муха. Жирная такая, — сообщил Федя.

— Хлопни!

Фёдор ладонью хлопнул по спине, отчего Сергей слегка дёрнулся, и поведал историю:

— Я раньше в Ачинске работал. Раз случай был. Второй пилот, без предупреждения, дёрнул длинный волосок на спине командира. Ну просто не мог смотреть на такой неуместно длинный волос! А это был комэск. Как дёрнулся от неожиданности! Хорошо хоть, что самолёт вверх подскочил... метров на двадцать!

Сергей мельком бросил взгляд на Фёдора.

— Наверное, ты и дёргал, и тебя уволили.

— Нет... я по семейным.

— Чёрт! Прозевали разворот.

Сергей увидел впереди небольшой холм, энергично потянул на себя штурвал. Нос самолёта задрался. Штурвал — от себя. Нос опустился и экипаж увидел на склоне холма совсем рядом корову. Сергей резко потянул штурвал, но самолёт дёрнулся от столкновения и лишь затем перешёл в набор высоты.

— Как думаешь, зацепили? — забеспокоился Фёдор.

— Что думать: стукнули. Вопрос: насколько сильно?

Сергей выполнил левый вираж с креном сорок пять градусов. Панорама быстро смещалась в лобовых стеклах. Вывел из виража, снизился.

— Смотри внимательней: где-то здесь, — сказал Анохин.

— Вон! Правей подверни.

Впереди виднелось коричневое пятно на зелёном фоне, вскоре разглядели лежащую корову, которая стремительно приблизилась и исчезла под самолётом.

В помещении эскадрильи командир Вячеслав Александрович делал отметки на графике полётов. Лида работала с документами. Два пилота сидели на диване и разговаривали о чём-то смешном.

— Потихе, болтуны! — сделал им замечание командир. — Сосредоточиться мешаете.

— Точно! — поддакнула Лида. — Специально сюда приходите байки травить?!

Тимофей — второй пилот — закрыл свою лётную книжку, поставил на полку и подошёл к Лиде.

— Лида, ходим вечером куда-нибудь?

Лида писала, не поднимая головы, отложила ручку, повернула лицо к Тимофею, но её опередил Бурейко.

— Тимофей, не мешай работать! Личные разговоры — после пяти часов.

— Ну вот, — изобразил досаду Тимофей, — никакой личной жизни! Хоть выходной дайте тогда. Уже две недели ежедневно работаю.

— Что ж ты думал — лето ведь! Не до отпусков.

В эскадрилью вошёл Сергей, на ходу поприветствовал:

— Всем: здравствуйте! — и подошёл к командиру.

Бурейко назидательно и иронично обратился к Тимофею:

— Вот, Тимофей, благодаря Анохину ты не останешься без работы. Он у нас решил отдохнуть! — Вячеслав повернулся к Анохину. — Поздравляю! Командир лётного отряда отстранил тебя от полётов на три месяца.

Сергей опустил глаза, вздохнул, молча сел на ближайший диван.

— Что мне теперь делать?

— Как всегда, в подобных случаях, поработаешь на мясокомбинате. Мясокомбинат

— это место ссылки для нарушителей. — Бурейко присел рядом с Анохиным, положил руку на плечо. — Не переживай. Случается всякое. Я не считаю тебя разгильдяем. Просто тебе везёт на... приключения. Сегодня четверг, с понедельника приступай... к исправительным работам.

— И на том спасибо, Слава.

Анохин Сергей решил навестить невесту Тоню, живущую в Красноярске. В пятницу вечером он сидел на диване в квартире Кедровых. Анна Васильевна — мама Тони — завела разговор.

— Сергей, а ты надолго в Красноярск? По работе... или как?

— Я, собственно, к Тоне приехал. До понедельника свободен. Не знаю, как со временем у Тони, поэтому не могу сказать, сколько дней побуду... — Сергей встал, подошёл к окну, посмотрел на улицу. — Уже десять часов вечера. Где же она? Не говорила, что за мероприятия?

Сергей заметил на лице Анны Васильевны выражение неловкости; она словно избегала прямого взгляда.

— Друзья-студенты... — ответила она неопределённо.

— Но в городе же? Не уехала?

— В городе... Ты, если устал, иди отдыхать в свою комнату.

— Подожду, — вздохнул Сергей.

— Может поздно прийти.

— Ничего!

— Как знаешь. А я пойду прилягу. Не скучай один. Телевизор включи.

Анна ушла в свою комнату. Сергей включил телевизор. На экране — изображение какой-то стройки. Монотонный голос говорил о каких-то перспективах для народного хозяйства. Сергей выключил телевизор, направился в комнату, выделенную ему при посещениях. Подошёл к окну, открыл настежь. Вдоль окон тянулся ряд деревьев. Метрах в пятидесяти под деревом стояли, судя по голосам, девушки и парни. Слышался негромкий смех. Сергей отошёл от окна, лёг на кровать, свесив ноги, заложил руки за голову. Глаза потихоньку закрылись и незаметно дремота перешла в сон...

В комнату осторожно вошла Тоня, посмотрела на спящего Сергея и развернулась, чтобы уйти. Сергей в полусне почувствовал присутствие человека и открыл глаза, глянул на часы на стене: час тринадцать.

— Не хотела будить, — словно извиняясь, сказала девушка, опустив взгляд.

— Я не отсыпаться приехал.

— Надолго?

Сергею послышались в её вопросе нотки равнодушия, но решил, что ему показалось

— Пока не прогонишь.

— Я не прогоняю.

Тоня продолжала стоять у двери, прислонившись к стене, опустив голову. Сергей встал, подошёл к ней, взялся руками за плечи и наклонился для поцелуя. Тоня немного отвела лицо в сторону, и короткий поцелуй пришёлся в щеку. Сергей медленно отошёл к столу у окна, опёрся на него полусидя. Девушка села на кровать подальше от Сергея.

— Тоня, я вижу, ты не очень-то рада. Может, я не вовремя приехал?

— Почему же... хорошо, что приехал.

— Ладно. Извини, что завожу неприятный разговор. Давай о позитивном... Что нового? Чем занимаешься?

— Каникулы, — начала Тоня тоном ученика, отвечающего неинтересный урок. — В стройотряд наша компания решила не ехать. Ну и я заодно. Отдыхаем... В поход ходили на «столбы» ... просто весело проводим время.

— Разве ночью веселиться интереснее? Театры, музеи, выставки закрыты... Ходить по улицам и всё?

Тоня скривила рот, чуть отвернувшись, при словах о музеях. Вскинула высоко голову, глянула прямо в глаза.

— Смотри с кем! У нас очень весёлая компания. Парни играют на гитаре, поют, постоянно шутят. А я люблю весёлых!

— Всех весёлых или, может, одного? — вырвалось у Сергея в предчувствии почти очевидного продолжения.

— Да, влюбилась немножко... как в человека.

Сергей вспыхнул: обдало жаром лицо, помутилось в сознании, будто замелькали огоньки аэродрома, исчезающие под крылом взлетевшего самолёта, и вокруг — пустота ночного неба, затянутого тёмными облаками. Он сдержался, проявил выдержку и произнёс чуть дрожащим голосом:

— Тогда всё понятно! Могла бы написать письмо, что нашла замену!

— Но это ж так... небольшое увлечение... пройдёт. А к тебе я серьёзно отношусь... люблю, можно сказать.

— Если любишь, как говоришь, ложись со мной на ночь, — выпалил Сергей с непонятным для самого себя отчаянием.

— Я не готова к таким отношениям... пока... ещё, — ответила Тоня с неприязнью.

— Логично. Извини, это я просто так сказал. Я, конечно же, не дикарь... всему своё время.

Сергей выглянул в раскрытое окно. На улице пустынно. Невдалеке отголоском Тониных слов послышался смех.

— Ещё любители повеселиться, — прокомментировал Сергей, повернувшись к Тоне.

— Что в этом плохого?

— Смех без причины — признак дурачины.

— Ты просто завидуешь, потому что не такой.

— А какой я?

— Другой... слишком серьёзный.

Некоторое время помолчали, не глядя друг на друга. Наконец Сергей, привыкший быстро принимать решения в самых сложных ситуациях, решился:

— Извини, не хочется портить тебе настроение, но так получается, что я попал в затруднительное положение: ты нашла другого. Не важно, лёгкое увлечение или влюблённость, или...

— Я никого не искала. Просто рядом оказался парень, с которым мне приятно проводить время. И если он иногда обнимает и целует меня, то что ж такого?! От меня же не убудет.

— В любом случае не убудет. Только, бывает, что прибудет.

— Я веду себя прилично! И вообще, сама решаю, с кем проводить время... Немножко изменить можно.

— Немножко — это как? — Ответом Тони послужило молчание, и Сергей продолжил: — Наша совместная жизнь ещё даже не начиналась, а уже увлечения. Мне такого не хочется... Я делаю вывод, что не смог стать для тебя единственным — таким, чтобы других не нужно было желать... Конечно, сам виноват, что не такой уж интересный. Но это не значит, что я готов жить по твоим правилам. Не хочу делить тебя с кем-то, тем более, становиться в очередь. Не смог стать единственным — не буду ни каким!

— Вот как ты решил?!

— Это не я решил. Ты к этому подтолкнула!.. Утром я уеду.

Тоня вскочила и пошла к двери.

— Я пойду... Спи.

— Стой! — требовательно произнёс Сергей. Тоня остановилась у закрытой двери, повернула голову, не поднимая глаз. — Я уйду сейчас. Ты мне чужая, и мне делать здесь нечего. Прошу утром передать Анне Васильевне мои извинения за бегство без прощания. Тебе искренне желаю счастья!

Сергей решительно прошёл мимо Тони, открыл дверь и вышел.

Анохин в форменной рубашке и фуражкой на голове шёл по улице села, где жила его бабушка. Село это расположено недалеко от Красноярска. Сергей утренним автобусом приехал сюда навестить бабулю: давно не был, а тут случай представился.

У одного дома стояли и смеялись Зоя и Наташа — девушки лет шестнадцати. Они с озорством разглядывали его.

— Здравствуйте, девочки! Вы уже выросли, прямо-таки невесты.

— Здравствуйте, Сергей! — первой отозвалась Зоя. — А мы думаем: что за красивый лётчик идёт. Захотелось познакомиться. Оказывается, что знакомы.

— А коли невесты — приглашай на танцы, — с озорной улыбкой лукаво произнесла Наташа.

— К сожалению, я староват для вас. Мне уже двадцать шесть, а вам ещё расти да расти.

— Ничего, Серёжа, два года подождёшь, а потом и женишься. Я не против, — не смущаясь заявила Наташа со смешком.

Сергей откровенно залюбовался ею, и ответил такой же улыбкой, лёгкой и озорной.

— Приду!

Приветственно махнул ладонью, направился дальше. На ходу оглянулся. Зоя, не прекращая улыбаться, попросила:

— Мне бы нашёл кого из своих друзей.

— Попробую. А здесь разве нет?

Зоя пренебрежительно махнула рукой.

Сергей с лёгкой грустью разглядывает комнату, в которой рос. На книжной полке стоят его книги. Сергей просмотрел названия: «Рассказы о Чкалове», «Повесть о настоящем человеке», «Служу Советскому Союзу», А. Грин, Ж. Верн. Взял в руки модель самолёта, разгля-

дел, улыбнулся, вспоминая детские мечты и увлечения. Поставил модель на полку. Снял форменную рубашку, заглянул в шкаф с его немногочисленными вещами. Повесил форму, взамен снял с вешалки рубашку в клетку, прислонил к синим брюкам. «Пойдёт» — сделал вывод.

В открытую дверь заглянула бабушка Дарья Егоровна. Разглядывала его, любуясь. Подошла, обняла за плечи. Сергей развернулся к ней лицом, прижал к груди.

— Не заметила, как вырос. Взрослый, самостоятельный...

— Бабуля, я рад, что вижу тебя!

— Приезжал бы почаще, внучок.

— Зимой полётов меньше. Буду чаще навещать.

Сергей отошёл от бабушки, надел рубашку. Она села на кровать.

— Встретил сейчас Наташку Строгову с подружкой. Выросли — не узнать... У вас в клубе с какого времени мероприятия начинаются?

— Сегодня суббота, кино не показывают. Танцы с восьми. Сходить хочешь?

— Интересно посмотреть. Может, кого знакомого встречу... Попозже пойду...

Сергей вошёл в клуб, оценил обстановку. На улице ещё светло, и свет проникал через окна внутрь, но освещение включено. Просторное фойе занято разновозрастной публикой: сновали ребяташки, совсем взрослые мужики играли на бильярде, стоящем в углу, молодёжь располагалась кучками. Сергей медленно двигался, рассматривая лица.

Неожиданно перед ним появилась улыбающаяся Наташа, и тут же прозвучал голос неизвестного диджея:

— Включаю музыку. Медленный танец... — и со смехом добавил: — по просьбе Наташки.

Наташа повернула голову в сторону, где находился магнитофон, и погрозила кулаком.

Вновь обратилась к Сергею:

— Заждалась! Потанцуешь со мной?!

Сергей улыбнулся в ответ, протянул руки...

У входа в клуб в поздних сумерках толпились несколько молодых людей. Среди них Зоя и Наташа.

— Ты что, серьёзно решила задружить с Сергеем? — поинтересовалась Зоя. — Он же старый для тебя.

— Как будущий муж — в самый раз!

— Что будет, когда Витька узнает?!

— Да ну его, надоел пацан!

Вышел Сергей, поискал глазами кого-то. Сзади его хлопнул по плечу перенёк, ровесник Наташи.

— Слышь, парень!

— Что, мальчик?

— Я тебе не мальчик!

— Извини, но на мужика не тянешь.

— Всё равно не мальчик!

— Слушаю тебя... парень.

— К Наташке не лезь! Сообщи в милицию и посадят за совращение малолетки.

Сергей снисходительно улыбнулся, качая головой.

— Ты ей кто?

— Не важно... Друг!

— Вот что, друг, я Наташу не совращаю! Потанцевал два раза, сейчас провожу домой на правах старого знакомого. А тебе советую подумать, как привлечь внимание девушки!

Витька явно не знал, чем ответить. Несколько секунд мялся, озирался, наконец нашёлся, что сказать.

— Всё равно не лезь!

Подожли Наташа с Зоей. Наташа демонстративно взяла Сергея под руку и глянула вызывающе на Витьку.

— Пойдём, Серёжа, проводим Зою, потом меня.

Витька резко развернулся и вошёл в открытую дверь клуба...

Сергей с Наташей медленно подошли к палисаднику, остановились.

— Вот, пришли.

— А ты зачем дразнишь жениха?

— Не жених он мне, а надоедливый ухажёр. Ты — мой жених.

— Ну раз так, то поцеловать тебя, наверное, можно.

Сергей наклонился к лицу Наташи, но она опередила: порывисто обвила голову Сергея руками и прижалась губы к его губам. Поцелуй длился секунд пять. Сергей отодвинул от себя девушку.

— Увлечаться не стоит... а то ухажёр сообщит...

Наташа поцелуем прервала его. На этот раз не отрывались дольше. Потом девушка сказала со вздохом:

— Я пойду, а то мама, небось, в окно подглядывает. Значит так: пиши и приезжай почаще!

— Слушаюсь, прекрасная королева!

Утром следующего дня Сергей в полудрёме лежал в кровати в своей комнате. Скрипнула половица дощатого пола. «Она всегда там скрипела», — отразилось в мыслях. Открыл глаза, посмотрел на часы-кукушку: восемь сорок пять. Бодро встал, надел брюки, взял лежащую на стуле рубашку и снова положил. Дверь тихонько приоткрылась, заглянула бабушка.

— А я слышу: встал. Завтрак подавать? Вареники готовы.

— Доброе утро, бабуля. Я только умоюсь и почищу зубы.

Через несколько минут Сергей сидел за столом в маленькой кухне, ел вареники. Дарья Егоровна подала ему стакан с чаем, поставила вазочку с вареньем. Села рядом.

— Серёжа, я с утра в магазин ходила. Встретила Людмилу Строгову — маму Наташи. Она меня обычно тётей Дашей называет, а тут величает по имени-отчеству. «Доброе утро, Дарья Егоровна, — говорит мне, — ваш Сергей с моей Наташкой ночью целовался. Не знаю, как и понимать?!» Вот и я, Серёжа, не знаю, как понимать? Она ведь соплячка ещё!

— Баб, зачем выдумывать какие-то сложности. Мы хорошо знакомы. По-дружески проводил её, ну поцеловал чисто символически. Да и то, она первая.

— В том-то и дело, что она! Надумает себе невесть что, да и ты чего доброго...

Сергей отложил вилку, погладил руку бабушке.

— Бабушка! Я человек взрослый и ответственно отношусь к своим поступкам.

— Ой, гляди! А ты давно у Тони был? Часом не от неё ли едешь?

— Да.

— Ну и зачем тебе какие-то Наташи?! Тоня мне понравилась — хорошая девушка. К тому же в институте учится. Дорожить надо... тем, что имеешь!

Сергей помолчал, задумавшись, потом, словно нехотя, произнёс изменившимся голосом:

— Тоня — в прошлом. Она теперь чужая.

Дарья молчала, озабоченно подперев голову рукой. Вздохнула.

— Зачем же привозил знакомить прошлым летом. Я думала: серьёзно у вас, радовалась.

А вы, чуть поругались и разбегаетесь врозь. Неправильно это!

— Мы не ругались. Мне нужна подруга с иной философией.

— Твоё дело. Только я тебе хочу рассказать жизненную историю. Может, пригодится чужой опыт.

— Расскажи, — заинтересовался Сергей. — Ты мне мало рассказываешь о своей жизни.

— Эх, внучок. Это ты мало интересуешься! А история такая... Жил у нас в селе старичок один. Лет ему было под сотню... — Дарья замолкла на немного, пододвинула тарелку Сергея ближе к нему. — Он часто сидел у дома на лавочке... А я тогда была, ну вот как Наташка. Однажды мы, девчонки, разговорились с ним про жизнь, и он с нами пооткровенничал... С первой женой жили счастливо, но сильно поругались, и она ушла жить к матери. Оба гордые были, не хотели первыми мириться. Так и разошлись окончательно. Позже появилась вторая жена. Он её любил и жили дружно. Но часто вспоминал первую и очень жалел, что не вернул! Так и сказал нам дедушка: «Берегите, что имеете!» Вот и я тебе совет этот даю, внук.

— Мудрый совет. Да только, пока сам не испытаешь, не помогает.

— Ой-ё-ёй! Не успел опериться, уже испытания его одолели! — Бабушка любовно потеребила его волосы на макушке. Вздохнула, задумавшись. — Если поглядеть, то и Наташа хорошая девчонка: добрая, справедливая, трудолюбивая...

— Привлекательная, — вставил Сергей с озорной улыбкой.

Бабушка посмотрела на него, качая головой...

Морозильное помещение мясокомбината заполнено тушами, подвешенными на крюках. Возле двери мастер давал указание Сергею:

— Со второй линии говядину к выходу тащи.

— Понятно, — кивнул Сергей головой и направился ко второй линии, огибая первую. Взялся руками за тушу коровы и начал перемещать по полозу. Неожиданно крюк соскочил и туша полетела вниз, на Сергея. Он не успел отскочить, туша скользая стукнула по плечу. «Ой, ё... моё!» — громко отреагировал Сергей. На голос пришёл мастер, увидел лежащую тушу. Сергей держался за плечо с унылым видом.

— Понятно. Бывает иной раз. Надо осторожно. Дуй в медпункт.

Анохин молча кивнул...

Сергей вошёл в эскадрилью, увидел Лиду, поливающую цветы.

— Привет, Лида! Что-то нет никого. Где Слава?

— Бурейко у командира лётного отряда.

— Тогда хоть ты со мной поговори.

— Начинать, — невозмутимо ответила девушка, продолжая смотреть только на цветы.

— А я... — Сергею вдруг пришла в голову мысль: «О! А она очень симпатичная!»

Поэтому и вырвалось почти необдуманно: — Приглашаю тебя на свидание.

— Зачем тебе это? У тебя же невеста есть.

— С чего это взяла?

— Все знают, что едешь в Красноярск. Ну не к тёте же!

— Уже не езжу. Свободен.

— Зато я занята.

Лида повернулась к нему, улыбнулась. Сергей замер в лёгком недоумении: не знал, как соотнести её слова с любезной улыбкой.

Появился Бурейко.

— Анохин, ты здесь что делаешь?

— Получил травму. Точнее, ушиб плеча: коровья туша упала.

— К врачу иди.

— Был в травмпункте. Сказали, что само пройдёт. Да и больничный как я возьму, на комбинате я никто. Отпусти в отпуск, Слава, войди в положение. К матери надо съездить.

— Корова тебе отомстила! — сказал Бурейко и стал молча искать что-то на своём столе, затем подошёл к Лиде. — У тебя тут нет, случайно, списка на повышение в классе?

Лида достала из папки листок, подала. Бурейко взял список, сел за свой стол. Сергей в ожидании наблюдал за действиями обоих.

— Так... как насчёт...

— Оформляй, — сказал Вячеслав без эмоций и лишних слов.

— Спасибо! — воспрянул Сергей духом и направился к двери.

— Постой. Надо ж будет как-то объяснить руководству, почему не на мясокомбинате. А то получается, что вместо наказания — награда: отпуск летом. Сходи к врачу лётного отряда, посоветуйся.

Сергей недовольно поморщился, раздумывая.

— Надо?

— По-другому не получится...

Врач лётного отряда Ксения Петровна — женщина относительно молодая, и, несомненно, очень привлекательная — заполняла медицинские книжки. Стук в дверь.

— Входите.

Вошёл Сергей.

— Здравствуйте, Ксения Петровна!

— Здравствуй, Анохин. С чем пожаловал? Квартальный медосмотр рано ещё.

Сергей неожиданно для Ксении широко улыбнулся, покачал головой от своих мыслей.

— Я увидел на двери ваше имя, вспомнил песню — она мне так нравится. — Сергей принялся напевать: — Я не просто к тебе, Ксения, а с серьёзным намерением...

Врач слегка улыбнулась в ответ, затем изобразила строгость.

— Песня и мне нравится. Только давай без этих вот... увёрток. Прямо говори.

Сергей заговорил полушутя-полусерьёзно:

— Прямо говорю, без увёрток: красивая вы женщина, Ксения Петровна. Вами невозможно не любоваться!

Ксения на миг смущённо опустила взгляд. Быстро взяла себя в руки.

— Двадцать лет назад мог бы завлекать. Поздно!

— Почему двадцать?

— Сыну столько.

Видно, что Ксении приятно внимание Сергея. Он, пользуясь моментом, начал переговоры.

— Жаль... Поздно родился... Да тут ещё другая неприятность... В наказание отправили на мясокомбинат, а там небольшой ушиб получил. В отпуск отпустили, но надо ж как-то оформить, наверное...

— Показывай свой ушиб.

Сергей снял рубашку, положил на кушетку. Подошёл ближе. Она взяла в руки стетоскоп, поднесла к груди Сергея. Её рука держала прибор и касалась кончиками пальцев тела. Сергей от волнения закрыл глаза.

— Ушиб на левом плече.

— Повернись спиной.

Сергей во время разворота упёрся предплечьем в грудь Ксении, застыл в таком положении.

— Повернись... всё-таки!

Ксения не слушала его стетоскопом: осматривала спину, проводя ладонью по телу, словно глядя, развернула плечо к себе. Потрогала небольшой синяк. Сергей поморщился.

— Больно?

— Нет, можно сказать, прошло. Я у травматолога был — лечение не требуется.

— Что же мне с тобой делать? — задумалась Ксения. — А не хочешь ли поехать в Болгарию? В профсоюзе есть несколько путёвок. Напишу тебе рекомендацию на курортное лечение.

— Спасибо! — оживился Сергей. — Как отблагодарить вас?

— Не стоит, — сказала врач спокойным профессиональным тоном...

Анохин направился обратно в эскадрилью, застал там Лиду и командира звена Егора Панина.

— А где Слава?

— Не Слава, а Вячеслав Александрович! Зачем нужен? — покровительственно произнёс Егор.

— Я заявление написал на бесплатную путёвку... врач рекомендовал курортное лечение. Требуется виза командира.

Панин изумлённо расширил глаза, вытянулось лицо. Взял из руки Сергея заявление, прочитал.

— Вот это да! Я пять лет не могу добиться такой путёвки. А тебе после нарушения только слава и почёт! Научи жить!..

В большом помещении городских авиакасс работало несколько кассиров. Народу — битком. У каждой кассы длинный «хвост». Анохин пробрался к крайней кассе, где вместо номера написано «Служебная». Там лишь несколько клиентов. Сергей встал прямо у окошка, рядом с обслуживаемым мужчиной. Остальные глядели на него хмуро. Мужчина отошёл. Сергей подал девушке-кассиру свои документы.

— Добрый день! Выпишите, пожалуйста билет по требованию.

Кассир прочитала вслух требование:

— Абакан — Москва — Бургас. А где этот Бургас находится?

— В Болгарии.

— А из Москвы туда наши рейсы выполняются, или болгары летают? Тогда не бесплатно.

— Наши, наши! Аэрофлот... Я узнавал.

— Сейчас уточню. — Девушка куда-то смотрела, двигая глазами влево-вправо (из-за стойки не видно). — На какое число?

— Из Москвы в Бургас на девятнадцатое июля, вот номер рейса, — сказал Сергей, подавая листок. — А до Москвы за день-два раньше.

— Где ж я тебе найду место до Москвы за неделю до вылета. Раньше надо было думать!

— Тогда до Москвы с открытой датой...

Получить отпуск летом — мечта многих пилотов. Анохин радовался, даже не смотря на неприятное стечение обстоятельств. От шальной вольности, не обременённой семейными заботами, растерялся в выборе, чем заняться до Болгарии. Вспомнил о друзьях-музыкантах.

В небольшом помещении, выделенном администрацией дома культуры, у стены стоял небольшой диван. Напротив — ударные установки, за ними стул для музыканта-ударника. Возле стула прислонились к стене две гитары. На стене подвешены усилители звука. Трое парней: Александр и Лёша — с гитарами, — и Вадим — за ударными, — тренькали какую-то мелодию, когда появился Сергей.

— Привет, братва!

Сергей протянул руку Александру, затем Лёше, те пожали её. Вадим буркнул:

— Не мешай! Некогда мочалки пожимать. Слышишь, новую песню разучиваем. Вон Лёшка написал, правда, только начало.

Сергей уселся на диван.

— Демонстрируйте!

— Ишь, какой быстрый! — сказал Лёша. — Мы же только начали разучивать.

Сергей настойчиво повысил голос:

— Не тяни кота за хвост. Давай, давай!

Парни переглянулись, приосанились, начали играть и петь. Вадим только подпевал тихонько, Александр и Лёша пели яростно:

Нестерпимо ярко светит солнце,
и капель поёт всюду, звеня.
Часто смотришь ты в своё оконце
на меня, любовь свою тая...

Перестали петь и играть, Вадим в завершение выдал несколько стуков по барабану и тарелкам.

– Ну, как?! — поинтересовался Лёша, уверенный в неотразимости шедевра.

– Здорово! Мне понравилось. Главное, что девушкам тоже должно понравиться. А называется, видимо, «Оконце»?

– Не ехидничай. Называется «Капель».

Александр же не уловил в словах Сергея нотки подтекста и критики, сказал просто:

– Бери гитару, начинай приобщаться. Давно уже не появляешься.

– Некогда, ребята. Работа, работа...

– Бросай уже свою работу, — совершенно серьёзным тоном предложил Вадим. — Что она тебе даст?! Толи дело — популярный музыкант! Девушки, концерты, города...

– Что-то популярные музыканты ютятся в комнатухе. Где же размах, большие сцены! — сказал Сергей чуть смеясь.

– Директор дома культуры не пускает на сцену, — пояснил Лёша. — Там готовят городской конкурс «А ну-ка, девушки» ... Кстати, приходи подружек выбирать.

– У него невеста в Красноярске, — сообщил Саша.

– Так, то ж в Красноярске, а здесь тоже должна быть... — посоветовал Алексей. — Если серьёзно, то приходи на репетиции. Мы хотим свой концерт подготовить к ноябрю.

– Постараюсь. Вот съезжу в Болгарию и приду.

Вадим не преминул сосрить:

– Везёт же некоторым: море, девушки, рестораны!

Александр, Лёша и Сергей дружно засмеялись над репликой Вадима...

Сергей на кухне пил чай. На столе печенье, варенье в банке. Звонок в дверь. Сергей глянул на часы на стене — 23:47. Подошёл к двери, открыл. Не спрашивая разрешения ввалилась пьяная компания: коллеги Дима и Гена, с ними три молодых девушки. Не останавливаясь молча прошли в зал — комнату для гостей. Сергей оторопело посмотрел вслед. Быстро прошёл вперёд.

– Не понял, что за манёвры?

– Серёга! Мы к тебе, — ответил Гена. — Знаем, что ты в отпуске... а больше некуда. Девчатам требуется внимание. Но нас двое. Вот и тебе пара будет. Анюта скучает.

Анюта манерно выгнула шею и грудь, демонстрируя себя. Сергей улыбнулся. Анюта на самом деле хороша собой. На лице Сергея отобразилось сомнение.

Вторая девушка — брюнетка Галя — критически заметила:

– Я думала, что лётчики все решительные!

Сергей внимательно оглядел компанию быстрым движением глаз: Дима шатается, Гена держится лучше, девушки вроде в норме. Дима решил поспорить с Галей:

– А мы не лётчики... Я этот... бульдозерист.

Гена тут же поддержал товарища:

– А я у него вторым... бульдозеристом.

— А то мы вас не знаем! Постоянно видим в ресторане, — вступила в разговор светленькая Вера.

Дима неосознанно ляпнул:

— Мы в ресторан в форме не ходим!

Анюта и Галя засмеялись, показывая на Диму пальцами.

— Что смешного?! У бульдозеристов тоже форма есть! — добавила остроумия Вера.

На этот раз засмеялись все. Геннадий поставил на стол сумку, в которой звякнули не менее десятка бутылок, сопроводив убойной фразой по мотивам Высоцкого:

— Хочешь выпить портвейна бадью? А... да... надо познакомить. Вот Галка... Ты чья? Моя! Это Димина Вера... а эту ты знаешь — твоя Анюта.

Галя тем временем в туфлях запрыгнула на диван. Гена продолжил выставлять бутылки. Дима держался за стул возле стола. Анюта приблизилась к Сергею, не стесняясь, с улыбкой разглядывала его. Вера заглянула во все помещения, вплоть до маленькой кладовой и сообщила:

— Мне ванная нужна!

Сергей взял её за руку и подвёл к нужной двери.

— Тут!.. Вниманию всех! Ванная, туалет, водички попить — на всё у вас пять... ладно уж, десять минут. И после этого — до свидания! Никаких ночных гулянок! Мне рано вставать.

Анюта среагировала:

— Да, пусть все уходят, а мы вдвоём останемся!

— В следующий раз, — отрезал Сергей...

Дарья Егоровна вышла из калитки на улицу. Увидела подходящего Сергея.

— Ой, Серёженька! Здравствуй, дорогой! А я собралась в магазин, да позже схожу. Пойдём в дом.

— Бабуля, иди, раз уж собралась. Я один побуду.

— Не ожидала. Только что был. Не случилось ли что?

— Нет, нет. Всё в порядке. Я проездом... в Красноярск. Оттуда лечу завтра вечером в Москву. А из Москвы в Болгарию. Отдыхать на море! Вернусь из Болгарии — заеду в Воронеж, к маме. Потому к тебе и заехал: спросить, что передать матери о тебе?

— Не знаю даже, что передавать... Ты зайди, я быстро вернусь и тогда поговорим. — Бабушка торопливо сделала несколько шагов, остановилась, обернулась. — Если хотел Наташку навестить, то она в городе.

— В каком городе?

— Ну в каком же ещё?! Забыл, какой город недалеко? В Красноярске она! Может, обеих невест и встретишь там... Пойду уже. — Дарья вышла по траве на дорогу и снова остановилась. — А вещи твои где? Не с голыми же руками отдыхать едешь?!

— В камере хранения аэропорта.

Дарья кивнула, пошла бормоча себе под нос: «К ней, к Наташке заявился».

Сергей с хмурым видом открыл калитку и тихо констатировал: «М-да, частые посещения вредны. — Следом начал напевать: — Нестерпимо ярко светит солнце...»

Через полчаса Сергей с бабушкой пили чай. На столе стояла чашка с пирогами.

— А отец весточки подаёт? — спросила Дарья.

— Открытку к Первомаю присылал.

Бабушка задумалась на мгновение.

— Помнишь, в прошлый раз рассказывала тебе про старика? Твои родители — самый яркий пример такого же бестолкового ума: поругались невесть из-за чего и разбежались... аж по разным городам! Пример сыну подали... Вот это и передай своей матери! Хоть мне она и дочка, а я всё равно зла на неё.

— Откуда ты знаешь, кто виноват: может, отец?

– И отец виноват... приревновал. А ей нечего было повод давать: пришла на гулянку с мужиком — около него и крутись, а не висни на шее других! И у тебя, наверное, та же история... других не бывает.

Дарья внимательно и строго посмотрела в глаза.

– Как мне жаловаться на родителей?! Квартиру мне оставили. Сколько б лет стоял в очереди.

– Э-эх! Квартира! Да в том ли счастье?!

Глава 2 Назову твоим именем

Сергей в форме шёл по длинному узкому коридору с многочисленными дверьми в служебном здании Красноярского аэропорта. Рассматривал бегло таблички на дверях: «АМСГ», «БАИ», «Радиобюро», наконец увидел «АДП» — куда он и стремился. Открыл дверь, вошёл. За стойкой сидел диспетчер — немолодой мужчина, сосредоточенно разглядывающий невидимый Сергея объект. На стойке — несколько журналов, один из них открыт, и на нём лежала ручка для записей. Сергея件нятно, что это журнал принятия решений на вылет, он посмотрел на последние записи и одновременно спросил:

- Здрaсте! На Москву командир ещё не принимал решение?
- Задержка до часу тридцати.
- Спасибо, понял.

Диспетчер бросил взгляд на Сергея и вновь углубился в просмотр чего-то, невидимого за стойкой. Анохин вышел, постоял в раздумье: «Сходить в аэровокзал, что ли? Нет, прогуляюсь по Аэровокзальной улице».

Миновал гостиницу «Пилот», вышел на Аэровокзальную. Слева увидел знакомое здание профилактория, пропустил троллейбус, перешёл на левую сторону улицы через немногочисленный поток машин. Редкие прохожие сновали в обоих направлениях. Впереди медленно вышагивала девушка в светлой кофточке. Фары выделяли её светлым пятном на сером фоне. Сергей ускорил шаг и вскоре догнал девушку. Поравнявшись, не глядя, направился дальше. За спиной послышался голос:

- Извините, который час?
- Сергей обернулся, взглянул растерянно.
- Что-то спросили?
  - Время.
  - Позднее. Если серьёзно, то без пяти одиннадцать.
  - Спасибо! Время позднее... проводил бы кто.
  - Я подойду для этой интригующей роли?
  - Ещё как!

В темноте выражения лиц разглядеть невозможно, поэтому диалог вёлся на интуитивном восприятии голоса.

– Прекрасно! — сказал Сергей. — И далеко ли нам прогуливаться? Кстати, моё имя Сергей.

- Не далеко, метров триста... Я Вика.
- Это очень далеко, можно и до рассвета не преодолеть.
- Что ж, вот таким обнадёживающим темпом и пойдём... если кавалер не против.
- Мне нравятся прогулки, если спутник — девушка с красивым именем.
- А какие ещё имена тебе нравятся? — спросила девушка уже совсем по-свойски.
- Моих родителей зовут Даша и Миша. Эти имена как раз и нравятся.
- Какое совпадение: моих родителей зовут так же.
- Чудесная примета для романтической встречи! — Сергей быстро перевоплотился в романтическую натуру. — Предлагаю дойти, не спеша, до конца улицы и так же, очень медленно, вернуться к аэровокзалу.

- Тебе на вылет?
- Сегодня я — пассажир.
- Понятно.

Прошли немного, поравнялись с будкой телефона-автомата. Сергей посмотрел изучающим взглядом на податливую фигуру девушки.

– Войдём в это сооружение: попробую позвонить в заведение, что почти рядом отсюда.

Вика с любопытством оглянулась, словно ища это здание. Сергей взял Вику за руку и повёл к телефону. Открыл дверцу, зашёл сам и потянул её за руку. Поместились вплотную, лицом друг к другу. Сергей снял трубку, набрал номер.

– Добрый вечер... ночь, конечно... извините, позовите, пожалуйста, Эльдorado, извините, Назаренко из второй палаты... Что ж, пусть спят. И вам спокойной ночи!

Сергей одной рукой потянулся вешать трубку, а другой обнял Вику за шею и приник к губам. Она прижалась к нему, отвечая на поцелуй. Трубка упала из руки мимо рычажков и повисла. Поцелуй длился долго; стояли, не меняя первоначального положения рук. Наконец прервались.

– Найдём другое место? — предложил Сергей.

– Пойдём... До конца улицы ещё далеко...

После длительной прогулки с романтическими эпизодами остановились возле гостиницы «Пилот». Сергей коротко поцеловал Вику в губы.

– Мне пора! Объявили посадку уже. Как бы не опоздать! Извини, обратно пойдёшь без провожатого.

Вика внимательно, изучающе взгляделась в ночного спутника.

– У меня не раз мелькала мысль «где я тебя видела?», и вот вспомнила.

– И где же?

– Где — не помню, а видела тебя с Тоней... Кедровой.

– Вот те раз!

– Привет передавать?

– Уже не стоит! Бегу!

Не ожидая ответа, Анохин быстрым шагом направился к проходной. Вполголоса произнёс вслух: «Была Тоня — никто не нужен был, а сейчас — как с цепи сорвался!» Запоздало огляделся: никого вокруг...

Вошёл в аэродромный диспетчерский пункт. Там, кроме диспетчера — никого.

– На Москву принял решение? — спросил с ходу Сергей.

Диспетчер смотрел вниз, не отвечая. Сергей заглянул в журнал. Прочёл последнюю запись: «Красноярск — Домодедово, Черных, Ил-18 75533, принимаю, подпись». Сергей развернулся к выходу.

– Только что вышел, посмотри в штурманской, — подсказал диспетчер.

– Спасибо!

Направился по коридору к штурманской. Возле открытой двери стояли двое лётчиков.

– Извините, среди вас нет Черных?

– Я, — ответил пилот с сединой на висках.

Оба лётчика глядели на Анохина. Сергей выжидающе смотрел на второго пилота. Тот понимающе улыбнулся, показал рукой «пока» и вошёл в штурманскую. Сергей умоляющим тоном стал упрашивать:

– Командир, возьмите, пожалуйста, до Москвы. У меня билет есть, но с открытой датой вылета. А завтра мне вылетать в Болгарию. Могу опоздать, если не улечу.

– А кто ты?

– Командир Ан-2 из Абакана, Анохин фамилия, — сказал Сергей уже нормальным тоном.

– А имя, случайно, не Сергей? — с улыбкой произнёс Черных.

Сергей наивно удивился своей известности:

– Откуда ж вы меня знаете?

Черных засмеялся.

– Ни откуда тебя не знаю. Фамилия знаменитая. Лётчик-испытатель не твой предок?

- Все спрашивают, но нет!
- Я шутя спросил... ладно, поехали.
- Борт номер семьдесят пять пятьсот тридцать три, так? Мне когда идти на самолёт?
- Вместе пойдём... чуть позже.

Черных зашёл в штурманскую, Сергей направился следом. Взял в углу свою сумку, встал у стены в ожидании...

Кабина Ил-18 ночью показалась Сергею космическим кораблём по сравнению с его Ан-2. Анохину приходилось и на своём «кукурузнике» летать ночью, только вид здесь гораздо впечатляющий от множества оборудования и приборов.

Черных сидел в своём левом кресле. За ним расположился штурман, он проверял аппаратуру. Кресло второго пилота пустовало. Позади сидел радист — мужчина более зрелого возраста, чем командир. Он выкладывал из служебного портфеля сборники. Сергей стоял в проходе, у самой двери.

– Двери закроют — пройдёшь в третий салон. Пока стой, — сказал командир.

Радист сидел вполоборота к Сергею, поинтересовался:

— По делам в Москву?

— Нет. Путёвку дали в Болгарию. Из Абакана сложно улететь, да и бабушка под Красноярском живёт — навестил.

— Сколько бабушке? Двадцать? — хитро подмигнул штурман.

— Точно... к бабушке!

— Кто бы сомневался! — продолжил штурман с ещё большей иронией.

Он глядел на Анохина и улыбался. Сергей быстро оправился от смущения.

— Собственно, одно другому не мешает!

— Что и требовалось выяснить! — закончил штурман.

Черных готовился к запуску, проделывая манипуляции на левом пульте.

— Лишь бы позубоскалить! — оценил он разговор.

Пришёл второй пилот, поприветствовал Сергея и пролез на своё кресло со словами:

— Привет, заяц! Там уже трап откатывают. Можешь идти в салон, а то здесь скоро тесно станет...

Сергей прошёл по главному салону, пропустил проводницу, вошёл в буфет. Там стояли двое девушек в форме.

— Здравствуйте! — обратился к ним Анохин. — Командир сказал, что можно в третьем салоне сесть. Куда разрешаете?

— Доброй ночи! — ответила та, кто постарше. — Последний ряд свободен, садись к окну. Как зовут-то?

— Сергей.

Девушки уже смотрели друг на друга, забыв про Сергея. Он, после небольшой заминки, направился дальше, успевая услышать голос старшей:

— Ася, ты в этом салоне.

Сергей осмотрел небольшой третий салон. Как и предыдущие, он заполнен пассажирами. Последний ряд пуст. Сергей сел у иллюминатора с левой стороны, положил фуражку на колени, уставился в окно. Проехала машина спецтранспорта, техник потащил колodки из-под колёс в сторону. Бригадир бортпроводников по радио объявляла информацию о рейсе. Сергей слушал невнимательно.

— Командир воздушного судна Черных Виктор Семёнович... Высота полёта девять тысяч метров... шесть часов тридцать минут... и пристегните ремни...

Сергей проверил свой застёгнутый ремень, прислонил голову к стенке, закрыл глаза...

Анохин открыл глаза оттого, что его трогала за плечо стюардесса.

— Ты голодный? Есть будешь?

— Не отказался бы... А у вас разве есть лишние порции?

— Найдётся. Сейчас принесу.

Девушка ушла в буфет и принесла поднос с едой, подала Сергею.

— Это что: мы уже набрали высоту? — удивлённо сказал Сергей, выглядывая в окно.

— Заснул. — Спихватился, что девушка держит поднос, принял его. — Спасибо! Кому?..

— Асе, то есть мне.

— Удивительно! Ночь ведь, а почти все не спят.

— Как же пропустить приём пищи в полёте?! Ритуал! Да и задержка была — вот и проголодались.

Ася удалилась. Сергей ел и смотрел в ночную тьму с редкими огоньками на земле. Изредка поглядывает на проход. В буфете видна Ася. Она смотрела вперёд по полёту и подсказывала напарнице:

— Олеся, сюда кати.

Через буфет в салон катила тележку Олеся. Собирала у пассажиров использованную посуду. Закончив, покатила обратно в буфет. Сергей, понаблюдав за работой проводниц, вновь устроился спать...

Очнулся от лёгкого толчка в бок. Смотрит: рядом садится Олеся.

— Извини, нечаянно толкнула... Питание закончили — можно расслабиться.

Олеся откинула голову назад, прикрыла глаза. Свет в салоне потускнел. Сергей поморгал, боясь с дремотой, глянул на Олеся, на иллюминатор и прислонился плечом к окну. В этот момент появился штурман, посмотрел на Олеся, на Сергея.

— Иди в кабину, — сказал он Анохину. — На моём месте посидишь. Командир хочет поболтать с тобой.

Сергей привстал, попытался протиснуться между сиденьем впереди и коленями Олеся. Девушка открыла глаза, отвела колени вбок, пропуская Сергея.

— Очнулась, спящая красавица? — улыбнулся ей штурман. — А я на свидание пришёл.

Сергей посмотрел на место, где сидел, на пол.

— Что затормозил? — спросил штурман нетерпеливо.

— Фуражка куда-то подевалась.

— Найдётся. Не мешай общаться.

— Костя, что прогоняешь человека?

Сергей не стал ждать ответа штурмана, направился в кабину. В буфете Ася и ещё одна проводница наливали напитки в стаканчики.

— Можно? — протянул руку Сергей.

— Как отказать такому симпатяге?! — произнесла напарница Аси и подала сок.

Сергей выпил, отдал стаканчик.

— Спасибо!

— Не за что, — ответила стюардесса, уже не глядя.

Анохин прошёл дальше по салону, озирая пассажиров. Почти все спали, либо отдыхали, закрыв глаза. В переднем вестибюле трое пассажиров толпились у туалетов. Передний салон спал.

Сергей потянул ручку двери кабины. Она закрыта. Постучал. Дверь открыл радист. Он показал Сергею на место штурмана и закрыл дверь. Второй пилот заканчивал ночной обед. Бортмеханик располагался в кресле между пилотами. Он обернулся посмотреть на вошедшего.

— Это наш заяц, по имени Сергей, — сказал радист. А это наш Роман.

— Заяц? И без билета! Ай-я-яй! — нарочито пожурил Роман. — И стеклянного нет?

— Чего стеклянного?

— Стеклянного билета, — подсказал радист.

Сергей несколько секунд пребывал в недоумении, затем догадался.

— Есть. Даже два. В сумке в гардеробе. Сейчас принесу.

Черных повернулся к Сергею.

— Не надо. В Болгарии пригодится. Туда ведь даже рекомендуют прихватить парочку бутылочек. На «Слынчев бряг» или в Варну?

— Солнечный берег. А вы там бывали?

— Дважды. Хорошо там... У вас в Абакане кто командир объединённого авиаотряда?

Не Кочетов?

— Он. Вы его знаете?

— В УТО вместе учились... когда-то.

Раздался условный стук в дверь. Вошла бригадир. Толя подал ей поднос.

— Спасибо, Томочка!

— Пожалуйста, Толечка! Только я тебе не Томочка, а Тамара Ивановна. В сыновья годишься.

— В какие сыновья?! Мне уже двадцать семь, а тебе максимум сорок.

— Спасибо за комплимент о возрасте. Всё равно ты самый молодой.

— Костя самый молодой... по поведению, — подал голос радист Иван.

— Командир, вот теперь уже всех откормили, — доложила бригадир.

— Хорошо. Расслабляйтесь.

Тамара вышла. Иван, как заведённый, по привычке, тут же защёлкнул дверь.

— Как работается в Абакане? — спросил Черных

— Нормально. Только роста не достаёт. Вон Анатолий — мой ровесник, а уже и на Як-40, наверное, полетал, теперь вот на Иле. У нас долго ждать продвижения. Два лётных отряда: в триста сорок шестом — Ан-2 и вертолёты; в сто тридцатом — Ан-24. Вот и вся техника.

— Женат?

— Нет ещё.

— Пока холостой, переводись в Красноярск. Бывает, сразу отправляют на переучивание.

А чего ждать у моря погоды?!

— Вообще-то, мне и на Ан-2 нравится. Похулиганить можно.

— Например, как? — поинтересовался Анатолий.

Сергей показал кистью, объясняя.

— Крен девяносто. Нос не опускаешь. Руль высоты — на себя, он теперь, как руль поворота. С небольшим радиусом снижаешься с большой вертикальной скоростью. Два-три витка и почти у земли.

— А пассажиры? — удивился Черных.

— Только пустыми, естественно!

Вновь постучали в дверь. Иван вздохнул, открыл. Вошла Тамара энергичной походкой, с серьёзным выражением лица сообщила:

— Командир, у нас ЧП — молодуха рожает!

— Что за молодуха? И почему она рожает?

— Потому что молодая... и беременная.

— Пусть до Москвы подождёт.

— Виктор Семёнович! Вам сколько лет?! Пора бы знать, что роды — процесс неконтролируемый.

— Сколько б лет ни было — мужчина всё равно остаётся малосведущим... если не акушер, конечно.

Мужская компания улыбалась.

Тамара пояснила:

— Короче, девка молодая, в первый раз у неё. Может быть стремительно.

— Найдите врача, организуйте место какое-нибудь уединённое, помощников возьмите.

— Это всё сделано. Только врача не оказалось на борту... На всякий случай, надо вам подумать о возможной экстренной посадке.

— Да уж подумаем... если только в Омске — ближайший порт. Иди рожай, держите в курсе!

Тамара энергично вышла.

— Сергей, иди в салон и гони сюда штурмана, — сказал командир. — Ему работать пора. А ты будешь представителем экипажа... в роддоме.

Черных развеселился, вместе с ним и остальные члены экипажа. Иван не преминул добавить:

— Примешь роды — твоим именем и назовёт.

— А если девочка? — сказал Роман.

— Сержана... Новое имя появится, — придумал Толя.

Сергей почесал затылок, слез с места и вышел. Сразу же появился Костя...

Анохин, стоя в буфете, наблюдал за происходящим в третьем салоне. Во втором ряду справа, где три места рядом, лежала девушка Ульяна, она держала руки на животе, смотрела в потолок. Пассажиры с этих мест разместились на последнем — третьем ряду. В проходе стояли Тамара и Ася. Пассажиры первого ряда справа оглядывались назад с любопытством. Девочка-подросток Зина встала и посмотрела на Ульяну. Мать Зины, сидящая у окна, одёрнула её:

— Зинка! Сядь на место!

Зина дёрнула плечами, но села. На первом ряду слева два места занимала молодая пара. Они тоже периодически глядели в сторону Ульяны и шептались. На втором ряду слева — пожилая пара. Женщина урезонила мужа:

— А ты чего уставился?! Давай-ка пересядем. Глядит он!

Грузный мужчина встал. Впереди в проходе стояла Тамара, поэтому он пятился, не глядя, назад и упёрся в Асю.

— Мужчина, сядьте — вы мешаете! — попросила Ася.

— Мы поменяться хотим.

— С кем меняться? Зачем! — возвысила голос Тамара.

— Да вот... с женой.

— Нашли время! Садитесь.

Мужчина сел на прежнее место, глянул на жену, развёл руки:

— Видишь — не дают!

Пожилая женщина Евдокия, наклонившись над Ульяной, щупала её живот.

— Живота почти нет... странно. Девонька, а ты точно беременна? Может, надумала, или живот разболелся, а тебе беременность почудилась.

Грузный мужчина не вытерпел:

— Детский сад какой-то! Кажется, чудится... аппендицит у неё, скорей всего!

Супруга заткнула ему рот:

— Сиди уже! Не твоего ума дело!

Сергей тоже решил озвучить пришедшие на ум мысли:

— Надо послушать: ребёнок ведь движения производит.

— Ещё один советчик нашёлся! — буркнула жена толстяка.

— Как это — надумала?! — подала голос Уля. — У нас с Мишей всё было.

Ася поинтересовалась:

— В женской консультации наблюдалась?

— Нет. Маму боялась. Хотела улететь к тётке и там родить.

Девочка Зина опять высунула голову над креслом и поднялась повыше. На этот раз отец отругал её:

— Зина! Не лезь!

Тамара взяла Зину за руку, обратилась к родителям:

— Девочку пока посажу в другой салон.

— Как это?! А если с ней что случится? — встревожилась мама.

— Ничего не случится, — заверила Тамара.

Анохин вновь выдал комментарий:

— Никакого Миши рядом не будет.

Тамара глянула на Сергея испепеляющим взглядом. Мать Зины заморгала, открыв рот, но промолчала. Стюардесса увела Зину. Евдокия продолжала гладить живот, сдвигая вверх кофточку. Полный мужчина изредка всё же поглядывал на Ульяну. Супруга рукой ухватила его за плечо и дёрнула на себя.

— Вот так и сиди!

Ася дотронулась до спины женщины, осматривающей Ульяну.

— Евдокия, что скажете?

— Что сказать... много шумите... Есть ребёночек. Только не время ещё... не сегодня!

— Как не время, — воскликнула Ульяна, — если я чувствую, что он хочет?!

Евдокия взяла в ладони нервно дрожащие пальцы девушки и произнесла мягким тоном:

— Успокойся, Уля. Постарайся заснуть. В Москве врачи встретят, в роддом отвезут.

Затем одёрнула кофточку на Ульяне, выпрямилась.

Ася, на всякий случай, чтобы самой не быть в напряжении из-за нестандартной ситуации, переспросила:

— Точно не будет в полёте?

Народная акушерка пожалала плечами:

— Да как знать! Я бы, на всякий случай, отгородила её занавеской какой-нибудь... от посторонних глаз... если начнётся.

Сергей услышал этот разговор и достаточно громко объявил:

— Товарищи пассажиры! Как видите, у нас нештатная ситуация. Отдельного места в самолёте нет. Поэтому, давайте будем тактичными, интеллигентными и не станем докучать девушке. Не надо любопытствовать, глазеть. Займитесь своим... занятием. Лучше поспите.

Тамара подскочила и ткнула пальцем в грудь Сергея.

— Тебя кто уполномочил командовать здесь?!

— Командир. Да и сам вижу по обстановке.

Ульяна смотрела на Татьяну и Сергея в процессе их перепалки, подняла голову.

— Лётчик правильно говорит. Пусть подойдёт и обнимет меня. Мне легче будет.

Анохин оторопело застыл, но Тамара рукой надавила на спину.

— Ну иди уже, сам напросился нянькой быть.

Сергей опустился на самый краешек крайнего сиденья, отодвигая рукой ногу Ульяны.

Девушка умоляюще попросила:

— Наклонись. Обними меня.

Сергей склонился к лицу Ульяны, от смущения не зная, что делать. Ульяна взяла его руку и положила себе на живот.

— Слышишь? Я его твоим именем назову. Как тебя зовут?

— Сергей... А если девочка?

— Сер... Сер... Серена.

— Тогда уж Серенада.

Ульяна улыбнулась и повторила по слогам:

— Се-ре-на-да... Ты, Серёжа, такой красивый! Поцелуй меня.

Сергей выпрямился.

— Это... у тебя Миша есть. Он будет целовать.

— Миша уехал... навсегда, — сообщила девушка, причём без грусти и уныния...

В аэропорту Домодедово на стоянке уже поджидала машина скорой помощи. Подкатили трап, и из «скорой» вышли два медработника: мужчина и женщина.

Дверь в самолёте открылась. Показался Сергей с Ульяной на руках. Медики заторопились навстречу.

— Помощь нужна? — спросил мужчина.

— Нет. Она лёгкая — сам донесу.

Анохин осторожно спускался по ступенькам трапа. Мужчина-врач шёл впереди, оглядываясь, женщина замыкала процессию. На трап вышла Татьяна.

— Сергей, у тебя вещи в самолёте, не забудь.

Сергей и медики обернулись на голос Татьяны.

— А я не ухожу, вернусь.

— Вы ей кто будете? — поинтересовалась врач скорой.

— Никто. Я член экипажа.

— Я думала — муж. Так любовно нёс.

Сергей сошёл с трапа, торопливо спросил:

— Так! Куда положить? Некогда мне...

Мужчина-медик открыл дверь и протянул руки, чтобы взять Ульяну. Сергей опустил беременную на землю, удерживая правой рукой за талию. Медики подхватили её с двух сторон и повели к двери. Ульяна оглянулась и встревоженно сказала:

— Ой, Серёженька, я боюсь без тебя.

Врач подозрительно глянул на Анохина.

— Сергей, вы точно ей никто?

— Везите уже! — с досадой высказался Анохин.

Сергей отвернулся, выдохнул с облегчением, и направился к трапу. По нему начали спускаться первые пассажиры. Пришлось остановиться возле трапа. Встал рядом с дежурной аэропорта, встречающей пассажиров.

— Пассажиры, проходим в автобус! — оповестила дежурная.

— А местное время у вас какое? — спросил Сергей, озабоченный какими-то мыслями.

— О, лётчик! Даже время не знает. А, куда прилетел, хоть знаешь?!

— Некогда было следить — за роженицей ухаживал.

— Ой, умора! А проводники на что?! — засмеялась москвичка.

Наконец трап опустел. Сергей взбежал по трапу наверх, вошёл в вестибюль. Там стояли почти все члены экипажа: надевали плащи, брали свои сумки и портфели. Черных повернулся к Анохину.

— Сергей, тебе, наверное, негде ночевать. Пошли с нами в профилакторий, запишу как члена экипажа. А утром уйдёшь.

— Да неудобно как-то.

Штурман Костя не обошёлся без шутливой колкости:

— Неудобно штаны через голову снимать!

Вопрос посчитали закрытым, поочерёдно стали выходить на трап и спускаться на землю, то есть на перрон. Рядом с Сергеем шёл Роман.

— Ты, говорят, мужественно освоил новую профессию.

Сергей не ответил. Позади спускалась Ася. Она добавила масла в огонь:

— А Ульяна запала на тебя. Сейчас скучать будет.

— Не травите парня, — урезонил свой экипаж Черных.

Командир первым сошёл с трапа, остановился, ожидая, когда спустятся все.

— Мы с Романом обойдём самолёт. А вы идите.

— Остальных стюардесс ждать не будем, что ли? — спросил Анохин.

Черных пояснил:

— У бортпроводников работа не закончена: сдать груз, отдать посуду в цех бортпитания.

Они сами приходят. Идите.

Черных и Роман двинулись вокруг самолёта, начиная с левого крыла. Костя, Иван, Толя, Ася и Сергей направились к служебному выходу.

— Ася, а тебя отпустили, значит? — спросил Сергей.

— Комнату в профилактории занять, чай подготовить... Ну и всякое прочее... Да, кстати, когда пассажиры спускались по трапу, я стояла наверху и наблюдала за процессом. Вижу, одна женщина даже на миг остановилась, глядя на тебя...

Иван, Костя и Толя оглянулись, предчувствуя хохму.

— И что? — равнодушно произнёс Анохин, решив не обращать внимание на приколы.

— Я серьёзно! — продолжила Ася. — Она даже повернулась в твою сторону, проходя мимо. Ты просто не заметил. Женщина в возрасте... солидном уже.

— А мы то... — протянул Анатолий.

Сергей поспешил пояснить:

— Возможно, знакомая. Нас, с малой авиации, не много народу видит. У вас пассажиров в десять раз больше. Но нас больше запоминают. Мы с ними общаемся зачастую в процессе посадки и выхода. Так что, немудрено встретить запоминающееся лицо.

— Да, на лицо ты, конечно, запоминаешься, симпатичный, — сказала Ася.

Костя переключил внимание на другой объект подшучивания:

— Ася, эта роженица, как её... Ульяна вроде, приревнует. Гляди, осторожней выражай симпатию.

— Ну вас, балаболы! — ответила Ася.

Глава 3 Хороша страна Болгария

«Туполев» заходил на посадку в аэропорту Бургаса. Сергей вглядывался в иллюминатор: любопытно всё же увидеть, чем отличается чужая страна. «Впрочем, не такая уж чужая, — подумал Анохин, — такая же социалистическая. Только климат теплее, наверное»...

Процедуры в аэропорту Сергей оставил без особого внимания — главное, что будет впереди! Уселись в автобус и поехали в «Солнечный берег» или по-болгарски «Слынчев бряг». «Природа, как природа: ничего сверх привлекательного, — рассуждал Сергей, вертя головой по сторонам. — Другое дело море! Его бы поскорей увидеть... и не сверху!»

Подвезли к отелю «Орёл». Руководитель группы — мужчина лет пятидесяти — исчез внутри, попросив ожидать. Через некоторое время он вышел и объявил:

— Товарищи, чтобы каждый из вас не толкался возле регистратуры, я сразу для всех взял места. Теперь будем распределять по комнатам... кто с кем. Начнём с семейных...

Анохин слушал невнимательно, его занимала мысль: «Опять-таки распределительная система... Нет, чтобы каждый сам».

Голос руководителя подытожил:

— Сёстры Грибоедовы селятся в 1103... Так... С семейными разобрались. Теперь, по желанию... Вот у нас Анохин один и Владимиров тоже — селим вместе: номер 1005...

— Минутку! — не сдержался Сергей. — Объявили: по желанию. А подселяете мужчину!

Раздались одиночные смешки. Руководитель не отреагировал, продолжил расселять:

— Журбина с Казначеевой в 914, сёстры Приходько в 1003... Как раз по желанию, кто с кем записывался. А если некоторые заранее не побеспокоились — живите с кем поселили... Какая разница: море-то одно!..

На третий день с утра Анохин почувствовал, что почти оглох на правое ухо. Расспросил, где находится медицинский пункт, и отправился туда.

Вошёл с улицы в большой пустынный коридор, остановился, огляделся по сторонам. Вскоре появилась женщина-медработник, судя по униформе.

— Что вы хотели? — спросила она.

— Ухо не слышит.

— Подождите здесь, за вами придут.

Женщина ушла. Сергей терпеливо ждал, осматривая помещение. Вскоре медичка вернулась, позвала Сергея:

— Пойдёмте.

Она сразу же развернулась и пошла. Сергей заторопился следом. Болгарка свернула за угол, направилась по другому коридору, остановилась у двери.

— Вам сюда.

Сергей вошёл в кабинет. Врач — тоже женщина и тоже болгарка, только постарше первой — сидела за столом и что-то писала. «Про меня, что ли, уже строчит?» — подумалось Сергею. Врач глянула на пациента, показала рукой на стул.

— Хотел? — спросила врач.

— Ничего не хотел. У меня просто ухо заложило.

— Хотел? — настойчиво повторила женщина.

Сергей не мог понять, что от него требуется, пожимал плечами. Вскоре до него «дошло» и он излишне громко воскликнул:

— А... Орёл!

Врач продолжила спрашивать на русском, только с акцентом:

— Фамилия, имя...

— Анохин Сергей.

Врач записала. Встала, обошла стол, приблизилась к Сергею. Анохин поднялся со стула, развернулся лицом к врачу. Она осмотрела его уши.

— Ничего серьёзного. Серные пробки. Сейчас удалим... Много купался, видно, — добавила она с лёгкой улыбкой...

На следующий день Сергей и ещё трое русских туристов застряли в лифте. Девушка обеспокоенно заморгала. Двое мужчин постарше Сергея, казалось, сохраняли спокойствие. Анохин нажал кнопку аварийного вызова. Один из парней прервал общее молчание:

— Вот надо же: живём в разных уголках необъятного Советского Союза, а встретились в маленькой каморке. Часа два просидим, думаю. А за это время можно всем автобиографию рассказать и перезнакомиться. И даже предложение сделать девушке.

Девушка, как вы относитесь к знакомствам в лифте?

Девушка молчала, глядя под ноги. Второй мужчина урезонил первого:

— Не лезь к девушке с глупостями. Девушка, меня Борис зовут. Чуть чего — обращайтесь ко мне: Защитю от хулиганов.

Девушка с улыбкой глянула на Бориса.

— Не сможете?

— Почему это?

— Научитесь грамотно говорить: за-щи-щу.

Снова вступил в разговор первый парень:

— А я — Павел, почти всегда грамотный, так что на меня больше надейтесь.

— От кого же вы оба собираетесь меня защищать? Может, от нашего молчаливого соседа?

Девушка посмотрела на Сергея. Он улыбнулся ей.

— В отличие от защитников я знаю, как зовут девушку. Вы ведь Тася?

— Да! Откуда знаете меня?

— Подслушал в регистратуре... ненароком. Давайте споем хором нашу отечественную песню. Болгары услышат и сразу же ринутся на помощь. — Сергей громко запел: — Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех!

Песню подхватили все...

Анохин сидел на песке, опираясь на выставленные назад руки. Лицо направлено ввысь. Глаза полузакрыты.

Солнце уже касалось горизонта. На море волнение. Трое человек купались поодаль.

Они озорно прыгали. Слышался смех и негромкий говор.

Вдоль кромки моря брела стройная женщина в лёгком платье и шляпке. Она слегка прихрамывала на левую ногу.

Сергей, не видя посторонних, напевал песенку: «Нестерпимо ярко светит солнце...» На мгновение замолк. Женщина глянула на Сергея, на солнце, готовое скрыться за горизонтом, остановилась. Анохин возобновил вокальную партию: «И капель поёт вовсю, звеня. Часто смотришь ты в своё оконце... на меня, любовь свою тая».

Словно почувствовав чьё-то присутствие, Анохин открыл глаза, увидел незнакомку, на миг смутился.

— Интересная песенка... незамысловатая, простенькая, — любезно сказала женщина.

— Да что там! Примитивная.

— Но всё-таки поёте же, хотя ни солнца яркого, ни капли!

— Мои приятели, музыканты-любители, сочинили. Выступают с концертами на студенческих мероприятиях, на танцплощадках... девушкам нравится, и это главный критерий для автора.

— Да, для девушек лет пятнадцати подойдёт... на танцах. — Незнакомка присела напротив Сергея. — Не помешаю? Нога отдохнёт.

— Не мешаете. Наоборот! Я вижу: у вас травма. Могу проверить на предмет вывиха или ушиба.

— Вы врач?

— Нет. Но умею оказывать первую помощь, в различных ситуациях. — Сергей уселся поудобнее, чуть наклоняясь туловищем к собеседнице. — К примеру, искусственное дыхание... Не требуется?

— Ни к чему — сама справляюсь... Что же за профессия у вас, если такие навыки нужны?

— Другие мои приятели, коллеги по работе, называют себя... — Сергей не сдержал улыбку и озорной блеск в глазах, — при знакомстве с девушками, бульдозеристами. На самом деле мы — извозчики.

— Водители чего: автомобиля, парохода, злектровоза? Может, таксисты?

— Вы не всё перечислили.

Сергей направил в небо указательный палец правой руки.

— А... понятно — тоже лётчик.

— Почему тоже?

— Да так... у знакомой сын.

— Точнее, я пилот... Но вернёмся к ноге. Колено?

— Да... неловко спрыгнула.

Сергей ладонью ощупывал колено Ирины, больше гладил. Его рука смещалась под колено, затем выше по внутренней стороне бедра. Женщина чуть вздрогнула, напряглась. Сергей убрал руку.

— Думаю, небольшой ушиб. Не напрягать и вскоре пройдёт...

— И я так думала... Вернёмся к песенке. Что там далее, за капелью?

— Кстати, автор так и назвал свою песенку — «Капель». Они продемонстрировали мне лишь один куплет. А я, когда летел сюда, от нечего делать, сочинил несколько вариантов продолжения.

— Напайте.

— Да примитив это, стыдно показывать.

— Ну, любопытно же!

— Тогда затыкайте уши... Кстати, я-то Сергей, а вот вы...

Сергей ещё больше оживился, улыбаясь. Это состояние передалось женщине.

— Ирина.

— Очень приятно услышать удивительно подходящее вам красивое имя. Слушайте. — Анохин демонстративно выпрямил колесом грудь, сделал глубокий вдох и... засмеялся. Потихоньку успокоился. — Вторая попытка...

Взгляды я твои не понимаю.

Что-то вкось пошло в моей судьбе.

Вот сейчас другую обнимаю,

а грущу, конечно, о тебе...

За весной всегда приходит лето.

Если будешь ты глядеть опять,

и любовь не заплутает где-то,

то тебя уж буду целовать...

Ну, хватит этой ерунды. Можно бесконечно рифмовать глупейшие наборы слов.

— Если девочкам нравится, пусть поют... твои приятели, — снисходительно сказала Ирина.

— Девочкам, вообще-то, нужно вкус прививать, а не пичкать глупостью.

— Сергей, вы в жизни, видно, очень серьёзный человек.

— Настолько «серьёзный», что со мной постоянно происходят нелепые случайности, в которых я смотрю как... шалопаи, разгильдяи и...

Сергей махнул рукой и замолк.

— Нет, вы серьёзный. Чувствуется... Раз уж вы поэт — прочтите... другое что-то.

— Да какой там поэт?! Пишу... иногда. Вот сейчас прочту, что написал своей бывшей невесте...

На лице Ирины отобразился неподдельный интерес и внимание. Анохин продекламировал:

Погляжу внимательно я в глаза твои.

И хоть как старательно правду не таи,

в синей их безбрежности...

Сергей глянул в глаза Ирины. Она отвела взгляд. Он продолжил:

все равно пойму,

коль дарила нежности мне не одному.

Коль входила с ласками ты в сердца других,

не смотри так глазками — разлюблю я их!

— А бывшая... потому что...

— Когда писал, ни о чём таком даже не думал. Оказалось, что пророчески... Послушайте совсем серьёзное...

— Читайте.

Сергей изменил не только внешний настрой, но и добавил драматичности в голос.

В мире слов, в потоке мыслей,

в каждодневной суете

кто-то ищет в жизни смысла,

кто-то киснет в простоте.

Ждать чего-то и стремиться,

пусть к несбыточной, мечте,

на пути остановиться,

удивляясь красоте.

Ожидая развлечений,

или славы и богатств,

злой судьбы предназначений

— в общем, кто на что горазд!

Только главное, поверьте,

в горе, счастье иль мольбе

— как девиз на постаменте:

верным быть всегда себе!

Ирина захлопала в ладоши.

— Bravo! Вот это — здорово.

— Спасибо за оценку... — Сергей жестом руки показал на панораму моря, берега, заката.
— Вот лучшие поэзия и музыка, живопись и хореография!
— Несомненно! — выразила согласие Ирина.
— Приглашаю на прогулку по берегу.
— С удовольствием.
Сергей быстро встал и подал руку Ирине...

Небольшая прогулочная яхта с десятью пассажирами и рулевым на борту находилась в отдалении от берега. Сергей сидел рядом с Ириной. Она — у борта. Яхту качало от умеренного волнения. Неожиданно порыв ветра накренил судно. Ирину сильно наклонило за борт. Сергей резким движением ухватил её за бок выше талии и буквально вытащил к себе.

— Держитесь крепче... Возвращаемся, — объявил рулевой.
Анохин прижал Ирину к себе. Она глянула ему в лицо. Сергей легко поцеловал её в губы.
— Ты — мой спасатель. Только искусственное дыхание не требуется... пока, — заявила Ирина, задорно улыбаясь...

На следующий день за завтраком руководитель объявил:

— Внимание, товарищи! На два часа дня запланирована экскурсия в Несебр. Нас ждёт встреча с представителем Народного Фронта... ну и развлекательная программа. Кто желает — сбор у входа в отель в тринадцать тридцать.
— Это где? — спросил кто-то из группы.
— Старинный городок на полуострове недалеко отсюда, — ответил несведущему другой турист...

Анохин поджидал Ирину у входа. Туристы выходили с разговорами. Некоторые озвучивали нежелание идти на экскурсию, предполагая политическую направленность встречи. Поэтому Сергей намеревался узнать, поедет ли Ирина.

— Поедем? — спросил он её.
— Лично я поеду, — ответила Ирина.

Сергей понял, что она ещё не отождествляет их как единомышленников, поэтому делает самостоятельный выбор. «Ничего, — решил Анохин. — привыкнет!»

— А лично я... — высказался Сергей многозначительно, — тоже поеду... вместе с тобой.
— Вот как?! — насмешливо-иронично сказала Ирина. — Оказывается, вместе! Что ж?! Пусть будет «вместе»...

Автобус остановился у ворот старинной болгарской усадьбы. Гостей встречали болгары в национальных костюмах. Они играли на народных музыкальных инструментах и приглашали войти в здание. В большом зале стояли столы, наполненные яствами и напитками. Звучала народная музыка. Расселись вперемежку с болгарями.

Анохин высматривал Ирину: её в толкучке ненароком оттеснили в сторону. Ведущий встречи говорил приветственные слова, предложил первый тост. Выпили раку — алкогольный напиток болгар. Постепенно веселье нарастало. Сергей заметил, где расположилась Ирина и теперь сосредоточил внимание на происходящем.

Ведущий встречи Бранимир встал из-за стола.

— Дорогие русские гости! На нашей встрече присутствует руководитель Несебрского отделения Отечественного Фронта Болгарии Радко Вазов. Он приглашает всех на танец: болгарский народный танец «Хора».

Бранимир заплотировал. В зале началось шумное оживление. Первыми вышли на середину зала болгары. Они образовали круг и начали демонстрировать свой танец. Постепенно к ним присоединились туристы. Сергей глазами отыскал Ирину, пробрался к ней. Разъединил руки Ирины и танцующего рядом с ней болгарина, встал в круг. Оживление нарастало, разда-

вались возгласы на русском «у-ух». Круг хоровода стал велик для зала, поэтому образовались «петли». Танцующие мягко сталкивались, но веселье не прекращалось. Разгорячённый Сергей наклонился к уху Ирины.

— Ты сегодня удивительно привлекательна!

Ирина, не убирая улыбку, глянула на Сергея слегка недоумённо, толи от обращения на «ты», толи от комплимента. Рядом с Сергеем, при очередном завороте «петли», оказалась Таисия. Она выдернула Сергея из круга и потянула в другое место. Они оказались захваченными в круг далеко от Ирины. Тася спросила с улыбкой:

— Я — Тася. Помнишь лифт и двоих «спасателей»?

— Помню. Зачем выдернула меня.

— Ты, что ли, с подружкой был?

— Со знакомой.

— Тогда ничего страшного! Увела, потому что хочу с тобой танцевать...

Веселье продолжалось до позднего вечера. В сумерках зажигались фонари. Толпа туристов и болгар медленно двигалась по улице. Впереди шёл Вазов, окружённый несколькими туристами, Ирина — в их числе. Остальные растянулись метров на сто. Вазов выступал в роли экскурсовода.

— Отечественный фронт создан в 1942 году по инициативе рабочей партии с целью разрыва союзнических отношений с фашистской Германией и установления дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. После войны — это гражданская патриотическая организация. Мы, в числе прочего, развиваем культурные связи со многими странами, а с вашей — в первую очередь...

Сергей двигался в середине растянувшейся процессии. Рядом шагала Таисия. Она временами словно невзначай касалась рукой его руки и удерживала её. Сергей заметил впереди Ирину. Он аккуратно высвободил руку.

— Пойду послушаю высокого гостя.

Сергей, не дожидаясь ответа от Таси, быстро ушёл вперёд, приблизился к Ирине. Вазов в этот момент молчал. Ирина обратилась к болгарину:

— Ваш Несебр — очень интересный город. Расскажите что-нибудь знаменательное о нём.

— Я бы посоветовал вам посетить ещё раз Несебр с экскурсоводом. Я могу перепутать или не помнить детали.

Сергей подошёл близко к Вазову, зашёл чуть вперёд, чтобы быть увиденным и услышанным.

— Ваш болгарский классик в литературе Иван Вазов, случайно, не ваш предок?

Радко Вазов улыбнулся.

— Да, у нас в каждом городе есть улица Ивана Вазова, как у вас улица Пушкина. Фамилия довольно распространённая. Но я, увы, не потомок писателя.

Позади раздался неизвестный голос:

— А это что за здание?

Сергей, пользуясь моментом, приблизился к Ирине, взял за локоть, задержал её, чтобы приотстать от головной группы.

— Я тебя потерял.

— С молодой подружкой?

— Мы вместе застряли в лифте.

— Вдвоём?

— Нас было четверо. Сегодня она узнала меня и навязалась в компанию.

— Она одна приехала, что ли?

— С подружкой. Но та загуляла с руководителем группы.

— Да он же не первой молодости.

— А у нас только пять супружеских пар, остальные женщины — без мужей приехали или незамужние. Он же каждый день объявляет, чтобы на ужин приносили водку.

— Не обращала внимания.

— Водку, которую нам рекомендовали взять в турпоездку, для официальных встреч, к примеру... После ужина водка остаётся почти нетронутой. Вот он и приглашает кого-нибудь к себе в номер... Ну, да бог с ним! Я хочу с тобой проводить время.

— Проводи.

— Между прочим, с балкона моего номера видна половина сцены летнего театра. Кстати, именно на ней проводится певческий конкурс «Золотой Орфей», но в этом году уже завершился. А завтра выступает какой-то балет из африканской страны.

— Думаю, что сидеть два часа будет неинтересно, — предположила Ирина.

— А с балкона...

— Приглашаешь в гости? Ты же не один живёшь.

— Попрошу погулять.

Лёгкая улыбка-усмешка пробежала по лицу Ирины.

— Посмотрю... по обстоятельствам...

Тем временем Вазов остановил движение и громко объявил:

— Друзья! А сейчас мы идём на пристань. Отправимся в ночную прогулку на катере.

— Ура! Здорово! — раздалась восторженные выкрики.

Сергей взял руку Ирины в свою и повёл её за тронувшейся толпой.

— А не опасно ночью по волнам гулять? — чуть встревоженно спросила Ирина.

— Но мы же не на маленькой яхте — за борт не упадёшь. Я рядом буду... опять-таки.

— Да не боюсь я, не боюсь...

Началось песнопение и разговор прекратился — включились в общий хор. Снова зазвучала «Хороша страна Болгария». Потом пели другие популярные песни и так незаметно очутились на берегу, где покачивался прогулочный катер.

По узкому трапу перебирались на судно. Дошла очередь до Ирины и Сергея. Он придерживал её за руку, когда она вступила на трап. В это время рядом оказалась Таисия.

— Вот ты где, — сказала она Анохину.

Ирина оглянулась, задержавшись на трапе. Но её поторопили возгласами, она освободила руку и перебралась на катер.

— Что тебе? — недовольно спросил Сергей.

Таисия, казалось, не обратила внимания на тон в голосе Анохина, не переставая улыбаться, сказала:

— Одной скучно... А кроме тебя ни с кем не знакома близко.

— Вот как?! Мы близко знакомы... оказывается, — с досадой произнёс Сергей.

Увидел, что Ирина уже удалилась, ничего не оставалось делать, как предложить руку Тасе. Прошли друг за другом на палубу катера.

— Давай вот здесь сядем, — предложила Таисия.

— Сидеть не интересно. Лучше пройдемся, рассмотрим. Здесь, судя по виду, две палубы.

Сергей двинулся к носу катера, лавируя среди снующих туда-сюда туристов. Таисия уцепилась за локоть и не отставала. Анохин не переставал высматривать Ирину, забыв об учтивости по отношению к новой спутнице. Вскоре катер отчалил от берега и направился в темноту ночи. Огни Несебра за кормой сверкали отблесками на волнующейся глади воды. Некоторые туристы расположились на верхней палубе: оттуда лучше наблюдать на окружающим пространством. Но внизу нарастало веселье и постепенно все перебрались туда. Не умолкала музыка. Танцевали, пели, пили вино. Молодые пары целовались на виду у всех.

Анохин дважды потанцевал с Таисией и затем передал её одному из нескольких болгар, обслуживающих прогулку. Девушка, разгорячённая вином и танцами, не придавала значения появлению нового партнёра по танцам.

Сергей вспомнил о намерении отыскать Ирину. «Нужно наводить мосты перед тем, как приглашать в номер» — подумал он. Бродил среди танцующих, заглядывал в укромные уголки: Ирина как сквозь землю провалилась. Постепенно Сергея охватило беспокойство: опьяневшая женщина могла запросто свалиться за борт. Анохин нашёл Вазова, окружённого женщинами, не занятыми танцами, и поделился с ним опасением. Болгарин успокоил Сергея:

— Падающий за борт непременно издаст крик. На палубе многолюдно — кто-нибудь да услышит.

— Но женщины нет нигде, а она поднималась на борт.

— Пойдёмте, — решительно заявил Радко и направился нетвёрдой походкой в известном только ему направлении. Анохин двинулся за ним. Пришли к рулевой рубке.

Вазов переговорил с матросом, стоящим у рубки и пояснил Анохину:

— Наш человек говорит, что несколько ваших людей остались на берегу. Будем считать, что ваша знакомая покинула судно.

Сергей пожал плечами, не зная, что предпринять ещё. Пришлось согласиться с убедительным доводом болгарина. Анохин оставил мысли об Ирине и увлёкся весельем. Вновь рядом оказалась Таисия. Она всё теснее прижималась к партнёру во время танца и одаривала поцелуями. Сергей неосознанно отвечал. Потом Таисия удалилась куда-то, и Сергея вовлекла в совместное веселье другая партнёрша. Впрочем, Сергей утром не мог вспомнить её лицо. Осталось в памяти главное: поездка удалась на славу!

Вернулись в отель в четыре часа утра. После непродолжительного отдыха на завтраке выглядели полусонными. На расспросы подруг и товарищей, куда они подевались, не вернувшись в отель даже поздним вечером, рассказывали о зажигательном весёлом празднике. Многие сожалели о пропущенном мероприятии.

Анохин перед завтраком переговорил с Ириной. Она сошла с катера, увидев Сергея с Таисией вместе. Пришлось применить всё обаяние, чтобы вернуть расположение женщины...

Ирина и Сергей стояли на балконе, опершись руками на ограждение. Видна половина сцены летнего театра. На сцене танцевали одетые в национальные костюмы артисты неизвестной страны. Раздавались удары барабанов, стуки длинных шестов в руках танцующих. Перемещения на сцене совершенно не походили на привычный балет.

— Отдохнём! — предложил Сергей и легко потянул за локоть Ирину, сделал шаг в комнату...

Через полчаса Сергей, обнажённый по пояс, сидел на кровати. Ирина лежала на спине, прикрытая простыней. Правая нога Ирины, согнутая в колене, расположилась поверх ног Сергея и прикасалась к его груди, левая свисала. Руки Сергея спрятались под простыней.

— Ещё балет посмотрим? — спросил Сергей.

— Одеваться придётся.

— Зачем? Мы же ещё... полежим.

— На балкон голой не выйду. Я стесняюсь. Да и приличия соблюдать надо... в обществе.

— Впрочем, такой балет нам не нужен! — Сказал Сергей со смехом, при этом активно лаская и щекоча руками Ирину под простыней.

Ирина взвизгнула, изгибаясь. Раздался осторожный стук в дверь. Оба замерли.

— Владимир приплёлся. Что-то рановато!

Сосед за дверью подал голос:

— Сергей, просунь в дверь мой кошелёк. Он под подушкой.

Ирина села, укутываясь простыней. Сергей встал...

Анохин, в числе многих, вошёл с улицы в вестибюль: возвращались с ужина. Некоторые сгруппировались по два-три человека и разговаривали. Сергей направился к лифту, за ним следовали ещё несколько человек.

Открылась дверь лифта. Из него вышла болгарка — врач из медпункта. Она заметила Сергея, слегка улыбнулась и высказала мимоходом только им двоим понятную реплику:

— Орёл!

Анохин смутился, оглядываясь на стоящих рядом туристов: трёх женщин и мужчину. Женщины улыбнулись, понимая реплику по-своему. Мужчина слегка удивился поднятием бровей. Подошла Ирина. Стоящие рядом с лифтом люди вошли в кабину. Ирина осталась с Сергеем.

— Ты, оказывается время даром не теряешь — уже и с местными женщинами знаком. Слышала похвалу!

— Это не похвала, а пародия.

— Пародия? На что? — спросила Ирина с искренним изумлением.

— Я был в медпункте. А она — врач; выпытывала у меня название отеля. А я думал, что она спрашивает, что я хотел. Отель звучит как хотел.

— Понятно, а я уж подумала...

— Чтобы не думала, приглашаю уединиться.

— Ну... не знаю... если уж не терпится — приходи ко мне... попозже. Не забыл: этажом ниже, как раз под твоим номером.

— А твоя сожительница?

— Фу! Что за выражение?! Не сожительница, а... — Ирина засмеялась. — А ведь и вправду: как назвать точнее? — Положила руку на грудь Сергея, легко хлопая. — Только что, за ужином, руководитель уговорил её на уединённый визит...

Анохин едва не проспал свидание. Проснулся, наспех оделся и спустился этажом ниже. Шёл по пустынному коридору, вглядываясь в таблички с номерами на дверях. Остановился у одной из дверей, тихо открыл, вошёл, закрывая за собой. Сергей сделал пару шагов, всматриваясь в обстановку. В номере темно, лишь свет с улицы слабо освещал интерьер. Правая кровать, похоже, пуста. На левой лежала женщина на боку, отвернувшись лицом к стене, укрывшись простыней. «Не дождалась. Заснула, — подумал Сергей. — Ничего! Проснётся». Снял футболку и брюки, бросил на пол. Осторожно приподнял простыню и лёг рядом с женщиной. Обнял её левой рукой за талию. Неожиданно для Сергея раздался тихий совершенно незнакомый голос:

— Я уже сплю.

Сергей замер на мгновение, приподнял голову, сел. Открылась дверь ванной и свет оттуда обрисовал комнату. Вышел мужчина в трусах. Заметил чужого, включил освещение номера.

— Не понял! Это что за дублёр?!

Мужчина со свирепым лицом ухватил Сергея за руку, дёрнул на себя. Сергей словно вскочил от рывка. Женщина резко повернулась, села и открыла рот в недоумении.

— Ой, Гриша! — запоздало вскрикнула она.

Мужчина оглядел Сергея, останавливая взгляд на трусах.

— Уже приготовился! Хорошо, хоть я по-малому сходил, а то этот хмырь успел бы семью разрушить. — Женщина, опасливо поглядывая на мужа, съёжилась, прижимая зажатую кулаками простыню к наполовину оголённой груди. — Мария! Оденься, шалава! Выставила!

Женщина ещё больше сжалась в комок. Лицо её вдруг прояснилось от хмурого вида.

— Так это ж Сергей, лёгчик из нашей группы!

Анохин машинально спросил:

— Откуда вы знаете, что я лётчик?

— Да у нас все девки знают... и бабы.

Мужчина пришёл в бешенство:

— А! И ты туда же! Всё ищите приключений! — Гришка замахнулся для удара по Сергею, но Мария вскрикнула. Тогда он потащил незваного гостя к двери, открыл дверь и вытолкнул. — Пошёл вон... летун!

Дверь захлопнулась перед носом Анохина. Тут же открылась соседняя дверь, и оттуда выглянула Ирина.

— Что за шум? — Она осознала, что перед ней Сергей, и он в одних трусах. — О, это ты. Чем занят?

— Да это... ошибся.

— Так и пришёл?

— Одежда здесь.

Сергей показал пальцем на дверь своего позора. Ирина засмеялась. Открылись ещё две двери. Высовывались только лица. Ирина схватила Сергея за руку и втащила в свой номер...

Прошло некоторое время. В тёмном номере на левой кровати спали Ирина и Сергей: он — на правом боку лицом к ней, она — на спине.

Осторожно приоткрылась дверь, вошла на цыпочках соседка по номеру. Она подошла к правой кровати, сняла одежду и двинулась к ванной. Ирина проснулась, почувствовав шаги.

— Роза? Ты свет не включай: я не одна.

Роза остановилась, помолчала две-три секунды.

— Извини, если помешала. Ну... так, наверное, ему лучше уже уходить.

Ирина наклонилась над лицом Сергея, вглядываясь, пытаясь понять состояние.

— Тсс! Он спит. И, к тому же, у него одежда в соседнем номере.

— У вас что: групповуха была?!

— С ума не сходи! Он просто ошибся номером... Ты потихонечку ходи и свет не включай. Утром заберём вещи.

Роза постояла ошарашенная, замерев, потом приблизилась ближе к кровати Ирины.

— Интересно б поглядеть на твоего кавалера.

— Ложись спать! А если не спится — нечего было уходить от своего!

— Да с него толку-то! — вздохнула Роза и открыла дверь ванной...

Ирина проснулась, глянула на будильник: шесть часов. Перелезла через спящего Сергея, взяла со стула халат, надела. Подошла к спящей в нижнем белье Розе. Укрыла её простыней. У двери надела босоножки, вышла. Коридор в ранний час пустовал. Ирина тихо постучала в дверь соседнего номера. Прислушалась. Снова постучала, уже громче. Послышались шаркающие шаги. Дверь открыл мужчина с заспанным видом. Ирина посмотрела внутрь номера. На левой кровати лежала укрытая женщина. Правая кровать — с взъерошенными простынями: мужчина, видно, спал на ней. Посредине на полу лежали вещи Сергея. Ирина показала рукой на них.

— Отдайте вещи.

Мужчина подобрал брюки и футболку, разглядел их.

— Хочу взглянуть на «Казанову». Пойдём-ка.

Мужчина вышел к Ирине в коридор и жестом руки показал «веди». Ирина нехотя направилась к своей двери. Мужчина — следом. Ирина толкнула дверь, она широко открылась: вся комната на виду. Роза резко вскочила, села и лишь затем открыла глаза. Мужчина оглядел Розу в нижнем белье, лицо спящего Сергея и презрительно выдал:

— Шалман!

Бросил вещи на пол и ушёл.

— Что такое шалман? — спросила Роза, ещё не окончательно проснувшись.

— То, что ты подумала вчера!

Одинокое здание ресторана располагалось вблизи береговой линии. Из ресторана выходили туристы после ужина. Кто-то направлялся к отелю, некоторые стояли и смотрели на море. Вышел Сергей, прошёл мимо Марии и Григория. Гриша гневно посмотрел на Сергея. Анохин отошёл на несколько метров в сторону моря, остановился, повернулся лицом ко входу в ресторан. Вскоре появилась Ирина. Она озиралась по сторонам, высматривая Сергея. Григорий смерил её взглядом и высказался:

— Вертеп почти собрался.

Ирина глянула на говорящего хама, состроила презрительную гримасу и направилась к Сергею.

— Последний ужин. Завтра — в путь, — сказала она с грустью.

— Искупаемся в последний раз?

— Не хочется. Нужно вещи собирать.

Постояли в молчании, глядя на море.

— Из Москвы куда отправишься? — спросила Ира.

— В Воронеж.

— Куда?! — переспросила Ирина изумлённо.

— В Воронеж, к матери.

— А сам где живёшь?

— В Абакане.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала Ирина с насторожённым, задумчивым видом.

Анохин посмотрел ей вслед. Тут же к нему подошла Таисия.

— Попрощаемся с морем? Искупаемся? — предложила девушка.

— Почему попрощаемся?! Ещё не раз приедем, — весело ответил Сергей.

Сняли верхнюю одежду, бросили тут же на песок, побежали в море. Вблизи купались человек десять, отдельными группами по двое-трое. Таисия с Сергеем зашли в воду по пояс, посмотрели с улыбкой друг на друга и резко бросились в плывь. Тася энергично замахала руками и выкрикнула:

— Догоняй!

Сергей «кролем» догнал её. Оба стали на дно. Из воды торчали лишь головы.

— Твоя знакомая называла тебя спасателем. Ты на самом деле спасатель?

— Мы на яхте катались, и знакомая чуть не упала за борт.

— Я видела. Тоже присутствовала там.

— Нет. Я не спасатель... но при случае могу помочь, — ответил Сергей после некоторого замешательства.

— Тогда... давай потренируемся: я как будто буду тонуть, а ты меня спасёшь.

— На воде шутки плохи.

— Ух, какой серьёзный!

Девушка обеими руками начала брызгать на Сергея, затем засмеялась и нырнула. Секунд десять не показывалась. Вынырнула в нескольких метрах и крикнула, дурачась:

— Спасите, спасатель!

Две женщины и мужчина, стоящие в воде недалеко от них, повернулись в сторону крика. Анохин предупредил их:

— Не беспокойтесь. Всё нормально. Шутим.

— Действуй, чего ждёшь?! — вновь призвала Таисия.

Сергей увлёкся игрой, подплыл к девушке, задорно выкрикивая:

— Подождите, не тоните. Я спешу, через неделю буду.

Встал рядом с Тасей. Она брызнула на него и скрыла голову под водой. Сергей нырнул. Через две секунды вынырнул, держа Таисию руками за талию, перевернулся на спину, удерживая голову Таисии над водой своей левой рукой, а правой стал грести к берегу.

— А что пострадавший должен делать? — весело произнесла Тася.

— Не топить спасателя судорожными движениями! Если в состоянии — помогать плыть, то есть рукой грести. Вообще-то, тонущего лучше за волосы буксировать, чтобы себя обезопасить.

— От чего? От любви, что ли?

— Какие мысли у пострадавшей!

Вскоре они оказались на мелководье и сели рядом, спиной к берегу.

— Чего сидишь? Кто будет искусственное дыхание делать?!

— Ах, так! Тогда по полной программе!

Сергей вскочил и потянул Тасю по песку к берегу. Девушка запрокинула голову и смотрела на Сергея, озорно улыбаясь. На берегу Анохин опустил руки, отчего Таисия оказалась в лежачем положении. Зашёл сбоку, опустился на одно колено. Подхватил девушку левой рукой под спину, правой за талию с другого бока, приподнял её и перевернул вниз животом на своё колено. Легонько надавил на спину, объясняя свои действия:

— Удалить воду из лёгких. — Вновь перевернул Таисию на спину, сел на колени рядом.

— Теперь искусственное дыхание. Только чур, не кусаться. Ты как будто не дышишь. — Сергей раздвинул челюсти Таисии. — Первым делом проверить рот: нет ли там ила, водорослей... лягушек...

Таисия захохотала.

— Не смей меня.

— Зажать нос... — Сергей сдавил указательным и большим пальцами правой руки нос Таисии, — прислониться своим ртом ко рту пострадавшего...

— То есть поцеловать, — улыбнулась девушка.

— Замри! Сделать поочередно два выдоха. Лучше вдыхать через носовой платок. Но если привлекательная жертва, то можно и так.

— Правильно! Целовать через платок — насмешка.

Сергей прервал её, прислонившись к губам и сделал выдох. Отстранился. Таисия широко округлила глаза.

— Потом нужно энергично надавить вот здесь десять-пятнадцать раз. — Анохин положил ладонь левой руки на грудную клетку, правую руку на левую и показал, как давить, но легонько. — На самом деле нужно очень энергично давить. Иногда рёбра ломают пострадавшим, лишь бы сердце запустить.

— Не надо рёбра ломать. Лучше спасай губами!

Сергей приподнял обе руки, затем указательным пальцем левой руки показал на то место, где давил (под грудями Таисии).

— Здесь, что ли, губами?

Таисия взяла левую руку Сергея, прижала к телу и потянула её вверх до своих губ.

— Здесь.

На берегу, меж тем, собралось много отдыхающих, вернувшихся к морю в плавательных одеяниях. Некоторые вошли в воду. Многие наблюдали за Сергеем и Таисией. В числе зрителей стояли и Мария с Гришей.

— Гляди, Мария, как твой летун новую девицу обхаживает!

— Не позорься, Гриша! Он не мой! Сам виноват: надо дверь на ночь запирать!

Сергей услышал голос Григория и повернул голову в сторону ресторана, увидел на берегу много народу. Ирина и Роза подошли к стоящим. Анохин почувствовал крайнюю неловкость...

Автобус с туристами двигался по шоссе. На переднем сидении возле двери с микрофоном в руке расположилась экскурсовод Блажена. Туристы смотрели в окна, переговаривались. Ирина сидела во втором ряду — за Блаженной. Анохин — в середине салона, с левой стороны, у прохода, рядом с Владимировым. Сергей не спускал глаз с Ирины. Таисия ухитрилась сесть близко от Сергея, по правой стороне, возле прохода. Рядом с ней не упускал случая хоть напоследок обратить на себя внимание девушки Игнат — знакомый по заточению в лифте. Он трогал её за руку, что-то говорил и показывал в окно. Таисия мельком смотрела и снова оборачивалась в сторону Сергея.

Блажена после небольшой паузы возобновила рассказ:

— Казанлык в прошлом был столицей Фракии, иначе — Тракии. Кстати, легендарный Спартак — тракиец. А ныне город считают столицей долины роз. — Блажена встала в проходе и заговорила без микрофона. — Меня слышно? Микрофон плохо работает... В мире насчитывается примерно тридцать тысяч видов роз. Только двести из них масличные, как говорят в Болгарии — маслодайные. В долине роз растут два вида.

Маслодайные розы особо пахучие. Из них производят розовое масло. На экскурсию в долину роз ездят в конце мая и в июне, во время сбора роз. Мы не поедем.

Ирина обратилась к экскурсоводу:

— Я заметила, у вас в каждом городке, селении много роз.

— Роза в Болгарии почитается!.. Мы вскоре прибудем в Казанлык, так что пока отдохните от моих слов и насладиться созерцанием пейзажа...

Автобус подъехал к отелю. Блажена, вышла, направилась ко входу в отель, остановилась, наблюдая за выходящими туристами. Дождалась, когда все подойдут к ней, и объявила:

— Внимание! Сейчас быстро расселяемся, обедаем. Не забудьте: вас сегодня ещё ожидает экскурсия в музей.

Блажена вошла в отель. Туристы потянулись вслед. Сергей подошёл к Ирине.

— В музей поедешь?

— А как же!

— А я думал...

— Потренируйся на молоденьких... искусственное дыхание делать.

Ирина ушла. Сергей остался стоять, почесывая затылок...

В музее Анохин рассеянно слушал экскурсовода. Ирина держалась подальше от него. В итоге ночь Сергей провёл беспокойно: снились огромные плантации роз, а он бегал и высматривал Ирину, в конце концов обнаружил под большим кустом... Владимирова. Тот ехидно захихикал, и Сергей... проснулся.

После завтрака отправились в дальнейший путь по стране. Добрались до легендарного перевала Шипка.

Возле каменной башни полукругом на ступеньках рассредоточились туристы, в центре стояла Блажена и рассказывала.

— Памятник свободы открыт в 1934 году, сооружён на пожертвования болгарского народа в честь павших русских воинов. Это место называется пик Столетова. Вершина названа именем русского генерала... Более подробно расскажу вам в автобусе, если будет интересно. Сейчас предлагаю сделать совместную фотографию — это традиция.

Туристы поднялись по ступенькам, расположились в три ряда, перемещаясь ближе к знакомым. Сергей протиснулся во второй ряд поближе к стоящей впереди Ирине, оказался рядом-позади. Кто-то взял Сергея за руку. Он глянул налево и увидел Таисию. Блажена навела фотоаппарат и нажала спуск. Получилось, что Сергей смотрит на Тасю.

Вновь уселись в автобус и отправились далее... Анохин был настолько озабочен мыслями об Ирине, что толком не слушал Блажену и рассеянно глядел по сторонам. Даже Таисия перестала оказывать знаки внимания, видя, что Сергей не реагирует.

Автобус двигался по улице Габрово, вдоль Янтры. Блажена сидела впереди, как обычно. Ирина — за ней, у прохода, рядом с Розой. Анохин расположился посредине салона у прохода. Таисия, на этот раз, поменялась с кем-то и уселась за Сергеем. Она привстала, наклонилась к уху Сергея.

В этот момент водитель автобуса увидел впереди внезапно появившуюся на дороге кошку и резко нажал на тормоз. Таисия упала в проход. Сидящие рядом с любопытством посмотрели на неё. Блажена встала и наклонилась к водителю.

— Какво има там?

— Котка. И черно! — ответил водитель.

Блажена развернулась к туристам, стоя в проходе.

— Чёрный кот дорогу перебежал... а вскоре вы познакомитесь с ним. Это не шутка. Мы едем по набережной Янтры.

Туристы смотрели в окно направо. Таисия встала и тоже обратила взгляд на речушку. Блажена продолжила рассказ:

— Сейчас повернём влево и окажемся перед домом сатиры и юмора. Он открыт всего три года назад. Кстати, Габрово считается столицей юмора, как у вас Одесса. Жители Габрово стали героями тысяч анекдотов, олицетворяющими скупость. У дома юмора стоит скульптура чёрного кота без хвоста. Дело в том, что, если верить анекдотам, жители обрубали кошкам хвосты, чтобы те быстрее заходили в дом. Дверь раньше закроеется и сэкономит тепло в холодную пору.

Автобус повернул налево. Блажена едва не упала, уцепившись за стойку, смеясь села со словами: — Ну вот, приехали!.. Но мы здесь останавливаться не будем, ночёвки в Габрово не запланировано...

Две другие ночёвки — в Велико-Тырново и Плевене — вернули Анохину интерес к достопримечательностям прекрасных болгарских городов. Сергей прекратил попытки возобновить свидания с Ириной...

По пути из Плевена в Софию остановились у исторической пещеры. Вышли из автобуса. Столпились около входа, слушая Блажену.

— Сыева дупка переводится на русский, как Сыева дыра. Два брата-близнеца Сью и Сею обнаружили её случайно и скрывались в ней во времена турецкого рабства. В 1967 году пещера благоустроена. Тем не менее будьте аккуратны. Длина пещеры 205 метров... Спускаемся.

Гид направилась по ступенькам вниз, туристы потянулись за ней. Остановились в каком-то зале. Блажена подождала, когда подойдут растянувшиеся вереницей туристы. Ирина приблизилась ближе к Блажене. Сергей захотел подойти к ней, но узкая дорожка мешала протиснуться. Блажена приступила к повествованию:

— Как вы заметили, своды пещеры украшают сталактиты, сталагмиты и другие образования, создающие причудливые фигуры... Этот зал называется «хармана» или концертный зал. Здесь хорошая акустика. Звёзды эстрады иногда поют здесь.

— А потолок не обрушится? Или сосульки оторвутся от сотрясения воздуха, ведь резонанс может возникнуть, — спросила Роза.

— Толщина потолка двенадцать метров. Если до сих пор не обрушился, значит надёжен. Анохин решил вступить в разговор.

— Можно проверить. Давайте устроим концерт. Подпевайте! — Сергей громко запел: — Хороша страна Болгария!

Никто не присоединился, и Сергей замолк. Блажена улыбнулась и поаплодировала.

— Скажите своё имя, и оно войдёт в историю посещений пещеры, как символ.

— Сергей... Анохин.

На этот раз аплодировали многие. А Григорий не преминул высказаться:

— Он у нас лётчик... везде успевает и во всём.

— О! Представитель мужественной профессии! — эмоционально произнесла Блажена.
— Концерт послушали. Идём в следующий зал...

У входа в пещеру столпились туристы. Многие поглядывали вниз на вход. Кто-то нетерпеливо спросил:

— Кого ждём?!

Руководитель группы подсказал:

— Блажену. Она не вышла ещё.

Таисия подошла к Ирине.

— И Сергея нет... вашего знакомого. Наверное, тоже в пещере.

Гриша оказался в трёх шагах и услышал фразу Таисии. Сразу же иронично заметил:

— Не мудрено! Хорошее место для уединения.

— А вот и они, — подсказал кто-то, стоящий ближе ко входу в пещеру.

Из подземелья появились Блажена с Сергеем. Он двигался, хромая на правую ногу, опираясь рукой на плечи Блажены. Медленно поднялись по ступенькам.

— Спасибо! Теперь я сам.

Блажена поторопила всех:

— Товарищи, проходим к автобусу.

К Сергею подошла Тася и предложила:

— Я помогу. Опирайся на меня.

— Ты хрупкая, мне неловко тебя нагружать.

— Выдержу. Я выносливая.

Ирина и Роза оказались в двух шагах от них. Роза не сдержалась от желания прокомментировать:

— Итак, спасателя самого пришлось спасать.

— Всем уже повторяю, что не спасатель я! — нетерпеливо и недовольно сказал Сергей.

Ирина тоже не промолчала:

— Он испытатель... самолётов и женщин. Так, кажется, твои коллеги утверждают?

Роза высказала своё мнение:

— Вообще-то, наоборот — это женщины испытывают мужчин: на стойкость, на мужество, на верность... в конце концов.

Блажена где-то впереди громко оповестила:

— Не отставайте!

Сергей попытался идти. Два шага ему дались с трудом. Таисия и Ирина взяли его в опеку с двух сторон, подставляя плечи...

Впереди была София... Время пролетело незаметно. И вот они уже в самолёте, улетающем на родину.

Анохин смотрел в иллюминатор самолёта, разбегающегося по взлётной полосе. Земля уходила вниз.

— До свидания, Болгария! — драматично произнёс Анохин.

Рядом с ним расположились знакомая лишь внешне туристка из той же группы и Владимир с краю. Бывший сосед по комнате тоже высказал грусть:

— Да, чудесное было время!..

В Москве Анохин решил заглянуть в магазин женской одежды: выбрать подарок для матери. Он долго рассматривал развешанные на стенах небольшого магазина платья, кофточки, блузки, брюки, платки и множество других вещиц. У прилавка стояли ещё несколько покупателей. Сергей терпеливо поджидал, пока останется наедине с продавцом. Наконец все покинули магазин, и продавец обратилась к Анохину:

— Вам помочь в выборе?

— Буду благодарен. Мне нужен подарок для мамы.

— По какому поводу? День рождения?

— Просто давно не виделись. Еду в гости.

Продавец окинула взглядом свой товар, повернула лицо к Сергею, одновременно указала рукой на предлагаемую вещь.

— Возьмите плед. Хороший подарок.

Рядом с пледом висели несколько платьев. На ближайшем с пледом приколоты этикетка с указанием размера «56».

Сергей произнёс с сомнением в голосе:

— Пятьдесят шестой размер — это слишком большой.

Продавец с улыбкой сняла плед, положила на прилавок.

— Плед не имеет размеров... в отличие от платьев.

Сергей, заикаясь от смущения, произнёс:

— Тогда беру.

В Воронеже Анохин уже бывал, поэтому без труда добрался до дома, где жила мама. Но вот незадача: мать ещё не вернулась с работы. Сергей расположился на лавочке рядом с песочницей, в которой играли четверо малышей. На лавочке с противоположной стороны сидели две мамы. Одна из них присела рядом с ребёнком на краю песочницы. Сергей расстегнул стоящую рядом сумку, пошарил в ней рукой, вытащил красивую ракушку и подал плачущей девчужке лет трёх: «Возьми. Тебе подарок от морского царя, чтобы не плакала». Девочка взяла ракушку, перестала плакать и побежала к своей маме к другой лавочке. Анохин, отвлекшись на ребёнка, не заметил, что по направлению к площадке вдоль дома идут Ирина и его мама. Валентина Станиславовна показала спутнице на Сергея.

— Вон мой сын Сергей. Ждёт.

Сергей ещё не слышал их и не видел. Ирина решила привлечь внимание необычным способом — стала напевать:

— Нестерпимо ярко светит солнце...

Валентина недоумённо посмотрела на неё. Ирина в этот момент глядела на Сергея, но почувствовала взгляд Валентины и повернула голову к ней, замолкла и улыбнулась.

Сергей насторожился, услышав песенку, резко повернул голову и вскочил. Увидел маму и рядом с ней Ирину. Женщины подошли ближе.

— Здравствуй, Серёжа! Знакомься: моя... хорошая знакомая, приятельница — Ирина. Бабушка написала мне, что ты в Болгарию собираешься. Ты оттуда?

Сергей глянул на Ирину, кивая на вопрос мамы.

— Ирина тоже из Болгарии. Только что приехала. Может, даже вместе отдыхали.

— Встречались, — сказал Сергей, чуть кашлянув от внезапно возникшего першения в горле.

— Виделись... иногда, — спокойно подтвердила Ирина.

Валентина Станиславовна выразила удивление:

— Надо же: как тесен мир! Вот пригласила Ирину в гости. Хотела с сыном познакомиться, а вы уже знакомы... оказывается.

— Не так уж, чтобы хорошо... знакомы, — поспешила уточнить Ирина.

Валентина посмотрела поочерёдно на Ирину и сына. Ирина поняла, что пора уходить.

— Ну, что ж! Я, пожалуй, пойду. Не буду мешать вашему общению, Валентина Станиславовна.

— До свидания, Ира!

Ирина улыбнулась Сергею, глянула на Валентину и развернувшись пошла. Валентина посмотрела вслед и сказала:

— Очень интеллигентная женщина!

— Я отметил это качество...

Через некоторое время мама с сыном беседовали на кухне за чаем.

— Мне твой отец тоже присылал открытку к Первомаю. И, вопреки твоему мнению, мы общаемся... иногда. У меня хранятся два или три его письма... за последние годы. Живём не вместе, но поддерживаем дружеские отношения.

— Мама, вы живёте каждый своей жизнью! А ваши, так называемые, дружеские отношения — просто внешняя оправа для пустого содержания... Тебе бабушка рассказывала о старике, который всю жизнь жалел о расставании?

Валентина махнула рукой, перебивая сына.

— Ой, рассказывала и не раз! Это — из чужой жизни! Пока в своей не прочувствуешь — не поймёшь. — Мама задумчиво опустила взгляд. Помолчала с минуту. — Что мы всё про отца?! Давай о тебе поговорим. Двадцать шесть лет. Пора бы жениться... Бабушка написала, что вы с Тоней поругались.

— Опять возвращаемся к прежней теме. Вот, вас с отцом со стороны ведь не рассудить! Так и у нас — своя история.

— Гляди сам. Ты взрослый — самому решать.

Сергей сменил тему разговора, проявив любопытство:

— А ты эту Ирину откуда знаешь?

— Случайно познакомились в транспорте. Постепенно общение перешло... почти в дружбу. А теперь она оказалась в формальной зависимости от меня.

— То есть?

— Я всё-таки работаю в ГорОНО, а она — учительница. Преподаёт русский язык и литературу.

— Нетрудно догадаться.

— Что? А... да. Пишет интересные стихи, читает мне, когда с работы едем в автобусе...

Сергей задумался. Вспомнился случай на пляже, когда они с Ириной сидели на песке, и она сказала: «А... понятно — тоже лётчик». «Почему тоже?» — спросил тогда он. «Да так... у знакомой сын», — ответила тогда Ирина. Сразу же всплыл в памяти другой эпизод. «Из Москвы куда отправишься?» — спросила Ирина. Когда Сергей назвал Воронеж, Ирина в изумлении переспросила: «Куда?!»

— Да ты меня не слушаешь совсем! — обратила мама внимание на рассеянность сына.

— Извини, задумался.

— Слушай, что-то вы с Ириной как-то подозрительно глядели друг на друга. У вас... ничего такого не было? Она — натура увлекающаяся, романтическая. А ты — симпатичный молодой мужчина.

— В каком смысле «что-то»?

— Ты пойми: она — моя ровесница, тебе в матери годится.

— Мама, Не взбудораживай своё воображение!

Сергей в синих форменных брюках и обычной рубашке прохаживался по перрону в ожидании поезда. Сзади подошла Ирина, тронула за плечо.

— Здравствуй, Сергей! Надеюсь, твоей мамы здесь нет.

— Нестерпимо ярко светит солнце...

— Почему не поёшь, а говоришь?

— Мне грустно... видеть тебя и сознавать...

— Что у нашего знакомства нет будущего? Увы — это так и ничего не поделаешь... Знаешь, я была счастлива там, в Болгарии.

Диктор вокзала объявил: «Состав поезда Воронеж — Москва подаётся на первый путь от перрона. Будьте осторожны!»

Сергей порывисто обнял Ирину и поцеловал...

Мимо спешили люди, ненароком толкая их. Сигналил машинист поезда, объявлял что-то диктор. Закончилось путешествие, уходили последние минуты состояния праздника души...

Сергей Анохин поднимался по ступеням с сумкой в руке. Слышался глухой звонок, доносящийся из чьей-то квартиры. Сергей вдруг осознал, что это звонок из его квартиры и тихо воскликнул:

— О! Да это же ко мне звонят!

Анохин ускорил шаги. На площадке между этажами повернулся и увидел у двери своей квартиры Анюту. Она услышала шаги и опустила руку от кнопки звонка. Сергей удивился:

— Анюта?! Уже поздний вечер. Что ты здесь делаешь?

— Догадайся с десяти раз... Пришла к тебе в гости. И вчера приходила, и раньше тоже. Но ты не уловим! Или не хочешь открывать?

— Вообще-то, я приехал из Болгарии. В отпуске был.

— Вот здорово! Расскажешь, как там чудесно? Представляю... море, песок, белый паром... красота!

— Забыла в перечне про девушек, вино... и прочее.

— Серёжа, ну зачем ты так?! У тебя есть я! А у меня есть ты. Другие — лишние! Я соскучилась... уже.

— Как можно соскучиться по тому, чего не было?!

— Скучают по человеку, а не по происходящему с ним.

Сергей достал ключ, подошёл к двери, открыл.

— Пройдём, поговорим... и распрощаемся... до следующего раза. Соседям незачем слушать наши объяснения.

Анюта обрадовалась:

— Конечно, войдём! Я за тем и пришла.

Девушка вошла первой. Сбросила туфли, прошла в гостиную и уселась на диван. Сергей вошёл следом, поставил сумку посередине комнаты.

— Анюта, у нас с тобой ведь ничего не было. Зачем ты ходишь?! Я старше тебя. Люби ровесников. Разве среди однокурсников нет хорошего парня?!

— Мне ты нужен! Вот я и проявляю инициативу... Ты такой несмелый!

— Я понимаю, что ты совсем не испорченная девушка. Просто в тебе много внешней шелухи, ненужной суеты, желания показаться... опытной в любви.

— Эх, Серёжа! Ничего ты про меня не понял!

— Прости, если обидел... Но! Давай договоримся так: если я почувствую, что не могу без тебя — приду и скажу! А пока нет у меня чувства... притяжения.

— Это чувство нужно развивать, а не ждать, что свалится само по себе, — произнесла девушка с ласковыми нотками в голосе.

Сергей ответил без эмоций:

— Посмотрим... А теперь — извини, мне нужно принять ванну, отдохнуть. И, пока ещё не поздно, иди домой... пожалуйста.

— А я бы осталась, — высказала Анюта сожаление.

— Лучше не стоит.

— Понимаешь, мне уже скоро девятнадцать... Мне хочется... уже... не детских отношений... с мужчинами. Пора познавать... жизнь.

— Разве не знаешь, что может случиться от таких познаний?!

— Представляю... но можно ведь... как-то...

— Не торопись, Аня. Послушайся умного совета.

Аня вдруг резко изменилась в лице: обида и злость отобразились на нём.

— Ты глупый!

Аня вскочила с дивана, почти бегом направилась к выходу...

Глава 4 Туманная ночь

В эскадрилье ничего не изменилось, но Сергею помещение показалось тесным и безликим, видимо, не отошёл от впечатлений безграничного морского простора.

Лида трудилась над бумагами на рабочем месте. Фёдор, Тимофей и Геннадий ёрзали на диване. Фёдор рассказывал, приятели с интересом слушали его.

— Когда я работал в Ачинске, мы ежедневно выполняли два рейса в Абакан. Утром и после обеда, ближе к вечеру. Садись в Балахте, Новосёлово, Новом Анаше, Краснотуранске.

— Ачинцы и сейчас летают, — уточнил Гена. — Кстати, весной умора была. У нас уже тает всюю, а они в унтах прилетели...

Тимофей остановил Гену:

— Фёдор, досказывай свою историю.

— Так вот... Однажды, вечером, у нас оказалось всего три пассажира, поэтому приняли решение лететь без посадок сразу в Ачинск. Просим разрешение на запуск, а нам говорят: «Подождите. Сейчас подвезут ещё пассажиров». Ждали с полчаса, уже возмущаться начали. Оказалось, ждали заместителя министра, по-моему металлургии... что ли. Ну не важно...

Нетерпеливый Геннадий вновь перебил:

— Обещал интересный случай. И где интерес?!

— Интересно как встречали в Ачинске. К самолёту подошли и наш командир, и с города важные лица. А один из пассажиров — невзрачный мужичок — выскочил первым. Как его начали обнимать!

Вошёл командир эскадрильи Бурейко. Он с ходу прокомментировал:

— Тимофей, тебе лишь бы обниматься! Лида, он к тебе не пристаёт больше?

Лида улыбнулась, качая головой. Тимофей вскочил и выдал возмущённо:

— Э-э, я-то причём?! Фёдор травит байки.

Фёдор, довольный произведённым эффектом, спокойненько завершил:

— На самом деле было. Когда поняли, что не того целуют, отпихнули в сторону.

Гена засмеялся, Тимофей расплылся в улыбке. Один Сергей оставался спокойным. Бурейко глянул на Анохина, кивнул в сторону весельчаков.

— Анохин, ты что-то понимаешь?

— Я эту историю уже слышал... мы же химичили с Фёдором... Вот прибыл из отпуска. Готов...

— Готов-то, готов, но срок наказания ещё не истёк... Пойдём к командиру лётного отряда. Вместе попросим о помиловании. Летать-то некому. В отпуска многие просят.

Вячеслав Алексеевич и Сергей шли по коридору. Навстречу попались трое коллег в форме, уборщица с ведром. Сергей заглянул в ведро — оно не пустое. «Должно повезти», — подумал Анохин.

— Ты, говорят, уже и акушером стажировался, — спросил Бурейко.

Сергей от неожиданности остановился в недоумении.

— Да откуда тебе-то известно?!

Командир лукаво ухмыльнулся:

— У меня свои люди везде!

— Я же никому не рассказывал!

— Ты и про стадо коров не рассказывал.

Сергей на ходу задумался, замедляя шаг. Вспомнил, как бортпроводница Ася сказала на пути к профилакторию в Домодедово: «Когда пассажиры спускались по трапу, я стояла

наверху и наблюдала за процессом. Вижу, одна женщина даже на миг остановилась, глядя на тебя».

Вячеслав свернул в боковой коридор. Сергей, задумавшись, медленно двигался прямо.

— Не заснул? — позвал Сергея Бурейко.

Сергей обернулся, поднял указательный палец.

— Опять тёща!

Вячеслав развёл руки, мол, знай наших!

Командир 346 лётного отряда Доронин просматривал документы, сидя за рабочим столом. Открылась дверь, заглянул Бурейко, за ним виднелась голова Анохина.

— Разрешите, — сказал Вячеслав и вошёл, не ожидая ответа.

За ним нерешительно двинулся Сергей.

— Ну раз вошли уже... Слушаю.

— Да вот с Анохиным надо как-то подумать... летать некому.

— Мне, что же, своё решение отменять?! Не серьёзно получится, — строго произнёс

Доронин.

— Может, как-то отсрочить наказание... или в другой форме. Например, в очереди на квартиру отодвинуть, позиций эдак на полсотни.

Доронин поморщился, скривился, посмотрел в окно, на Бурейко.

— Напиши на моё имя докладную, изложи мотивы, обоснуй новую форму наказания...

Пусть летает, шалопай.

— Спасибо! — выпалил Сергей незамедлительно и громко.

Бурейко аж вздрогнул от эмоционального всплеска Анохина. А Доронин погрозил пальцем и сурово сказал:

— Да чтоб мне больше... ни-ни! — Затем сделал жест «выметайся».

Анохин шустро покинул кабинет командира отряда. Бурейко остался, сел на стул.

— Что-нибудь ещё по Анохину?

Доронин опять глянул в окно и сказал:

— Так-то он грамотный лётчик. Может, переучить его на Ан-24? Вторым пилотом будет под присмотром.

— А когда станет командиром? Он во вторых пилотах не засидится! Да и очередь на переучивание... К тому же, нам тоже нужны грамотные. Отправим его осенью на конкурс «лучший по профессии».

— Ну ладно, видно будет. У тебя ещё что-то?..

На следующий день Анохин со вторым пилотом Денисом Воробьёвым готовились к полёту. Оформили необходимые документы и направились к самолёту 43 888.

Возле двигателя с передней стороны возился с замками капота техник Коля. Сергей и Денис начали осматривать самолёт по маршруту, начиная с левого крыла, приблизились к технику. Николай сразу же взмолился:

— Сергей, возьми в полёт сына, пожалуйста! Давно уже просится. Осенью в школу пойдёт. Это ж такой способ перед одноклассниками возвыситься!

— Слушай, Николай, ты не слышал про мою корову?

— Да знаю. Но тут же ничего опасного, не как на химии! Куда летите с утра?

— В Романовку, с посадкой в Идринском. Далековато. Вот если бы в Краснотуранск — что бы не взять: рядом!

— Да какая разница: чуть дальше, чуть ближе! — продолжил уговаривать Коля.

Сергей посмотрел на Дениса. Тот пожал плечами.

— Ладно, веди.

— Спасибо. Я быстро, — выпалил Коля и помчался к зданию технической службы...

И вот Ан-2 в воздухе. Дверь кабины открыта. Сергей пилотировал на своём левом (командирском) кресле, Денис — как и положено второму пилоту — сидел справа. Между сиденьями пилотов размещалась металлическая «палка», служащая фиксатором штурвала на земле, а в полёте, как приспособление для сидения. На этой палке расположился мальчик Саша. Сергей наклонился за спину Саши и закрыл дверь.

— Денис, уступи место молодому лётчику на пять минут. Пусть порулит парень.

Сергей ссадил мальчика. Денис слез со своего места и протиснулся к двери. Саша взобрался на правое кресло. Денис уселся на «палку». Сергей начал объяснять Саше, одновременно выполняя действия:

— Саша, надень наушники. Берись за штурвал. Вот смотри: тянем штурвал на себя — самолёт задирает нос... толкаем от себя и самолёт опускает нос... поворачиваем штурвал влево — самолёт кренится. Пробуй.

— Ага, понял. Буду пробовать, — отозвался Саша и резко дёрнул штурвал на себя. Сергей едва успел парировать резкий подъём.

— Саша, нужно плавно, потихоньку. Понял? — Мальчик повернул голову к Сергею и кивнул головой. — А смотреть нужно только вперёд, не отвлекаться по сторонам, чтобы самолёт летел прямо, куда надо. Пробуем ещё.

Через пару минут мальчику надоела довольно монотонная работа, и он сказал:

— Дядя Серёжа, так и быть, доверяю тебе управлять, а я буду на землю в окошко смотреть.

— Хорошо. Посмотри пять минут. Нам скоро на посадку заходить.

— Мы, что же, уже вернулись в Абакан?

Сергей засмеялся:

— До Абакана ещё о-очень долго лететь. Мы же везём людей в другие места...

В Идринском Денис остался у самолёта, а Сергей пошёл на «вышку» к диспетчеру принимать решение на вылет в следующий пункт маршрута — в Романовку.

Диспетчер Владимир сидел на рабочем месте. Сергей стоял у стойки и заполнял журнал принятия решений на вылет. В окно виден самолёт на перроне и толпа пассажиров возле него. Воробьёв находился возле крыла и следил за посадкой. От калитки ограждения двигалась старушка Лиза с козой.

Владимир аж подпрыгнул на вращающемся стуле.

— Гляди-ка, опять припёрлась!

Анохин оторвался от журнала и глянул в окно, сдвинулся в сторону, чтобы узреть увиденное диспетчером, заметил козу.

— Что вы ей не объясните, наконец, что никто не повезёт её козу!

— Она теперь продаёт её.

— Но почему в аэропорту?! Нет, что ли, рынка? Возле магазина можно постоять.

— Местные не берут. Вот и хочет впихнуть заезжим. А коза почти дикая. Никакого сладу нет с ней.

Зазвонил телефон. Владимир поднял трубку.

— Понял... понял. — Диспетчер положил трубку, глянул на Сергея, кривя лицо. —

Из Романовки передают: погода на пределе. Низкая облачность.

Анохин посмотрел в окно на облачное небо.

— Откуда она взялась, эта облачность?! Прогноз покажи.

Владимир подал лист. Сергей занялся чтением. Владимир посмотрел в окно: посадка пассажиров закончилась.

— Что решаешь?

— А что решать? Прогноз нормальный, фактическая не хуже минимума... Полетим.

Анохин спустился вниз, прошёл к ожидающим у самолёта Денису и дежурной Клаве. Провожающие продолжали стоять у калитки.

— Клава, пока! — сказал Сергей. — Разговаривать некогда: погода портится.

Клава развернулась уходить. Денис придержал её за рукав, обратился к Сергею:

— Может, оставим мальчика здесь, а на обратном пути заберём?

Сергей покачал головой:

— А если обратно пассажиров сюда не будет, и мимо... — Денис зашёл в самолёт. Сергей последовал за ним со словами: — Нет уж. Пусть всегда с нами будет... раз уж взяли...

Взлетели, набрали высоту. Саша сидел на «палочке». На этот раз он довольствовался только этим местом.

Впереди по курсу виднелась тёмная облачность. Сергей указал на неё Денису:

— Гляди, что нас ждёт. Точно, ухудшается погода.

— Ну да, — озабоченно произнёс Воробьёв и глянул на мальчика.

У Дениса на коленях лежал планшет с картой. Он периодически смотрел на карту, сверял её с местностью. Анохин смотрел вперёд, на приборы. Его взгляд остановился на температуре головок цилиндров: 220 градусов.

— Денис, обязанность второго пилота следить за температурой двигателя. Жалюзи надо приоткрывать, — проворчал Сергей и нажал тумблер на центральном пульте.

— Да я минуту назад приоткрывал... видишь: уже полностью открыты.

— А температура растёт.

— Что делать будем? Выключать, что ли? А то движок заклинит и потом его не восстановить.

Сергей на мгновение бросил взгляд на Дениса, и вновь на приборы.

— Не важно, что потом. Главное — что сейчас! Мы должны о пассажирах думать, а не о двигателе, который, к тому же, может и не потребуется больше!

Воробьёв посмотрит на Сергея с насторожённой опасением.

Анохин глядел то на приборы, то на местность. Двигатель работал с кратковременными перебоями.

— Не падает... температура и трясёт, — озвучил ситуацию Сергей. — Пока тянет — выключать не будем. Но срочно подбираем площадку для посадки.

Воробьёв внимательно смотрел в окна на местность впереди и справа. Сергей ссадил Сашу, убрал за своё сиденье «палку», открыл дверь.

— Саша, иди сядь к пассажирам. Скажи народу, чтобы пристегнулись обязательно... и проверь!

Мальчик встал посреди салона и громко скомандовал:

— Внимание! Народ, пристегнись! Сейчас проверю! — Пассажиры захохотали. Саша пристроился к девчужке Рае, сидящей на первом от кабины месте. — Подвинься!

В кабине тем временем нарастало напряжение. Анохин уменьшил режим двигателя, глянул на прибор и протянул руку к Воробьёву.

— Дай карту. — Денис подал планшет. Сергей взял его, посмотрел на карту. — Где мы?

— Вот здесь, — указал пальцем Денис.

Сергей кивнул, ещё раз глянул на прибор температуры головок цилиндров, нажал кнопку связи.

— Косынка, я три восьмёрки.

— Сорок три, три восьмёрки, я Косынка, — прозвучал в наушниках голос Владимира — диспетчера аэропорта Идринское.

— У нас неисправность двигателя. Заходим на посадку в районе Екатериновки.

— По-нял. Сообщаю о вынужденной в Абакан... Перед приземлением попробуйте выйти на связь и уточнить место.

— Конечно.

— Три восьмёрки, что у вас? — ворвался в эфир ещё чей-то голос.

Анохин ответил:

— Движок перегрелся. Трясёт. А ты где... и кто?

— Сорок один, двести двадцать девять, Иванчук. Взлетел в Краснотуранске на Абакан... У вас там и погода, вроде, плохая... Что, до Романовки не дотянешь?

— Пока ещё можно площадку подобрать, а дальше гористая местность, так что лучше сразу. И возвращаться в Идру далеко.

— Гляди. Тебе виднее... Удачи!

Сергей взялся за штурвал двумя руками и энергично перевёл самолёт в правый крен.

— Поближе к жилью... Денис, предупреди пассажиров.

Воробьёв выглянул в салон и крикнул:

— Пассажиры, приготовьтесь к посадке. Она может быть жёсткой. Пристегнитесь и держитесь крепче!

— Что не сказал, где посадка?

— Сами увидят.

Самолёт временами попадал в облака. Земля приближалась. Пилоты напряжённо разглядывали местность впереди и по сторонам. Высота метров сто. Самолёт снова вошёл в облачность, висевшую низко над землёй, через несколько секунд вынырнул. До земли оставалось метров пятьдесят. Вокруг лесистое пространство. Впереди виднелась небольшая поляна.

Сергей подал команду:

— Закрылки выпускай... на сорок.

— Выпускаю закрывки.

Сергей нажал кнопку внешней радиосвязи.

— Косынка, я восьмёрки...

Ответа не последовало. Скорость самолёта снижалась до 80... 70... 60. Сергей выровнял самолёт перед приземлением, и машина плюхнулась на малой скорости, пробежала немного. Сергей начал тормозить. Самолёт остановился метрах в тридцати от опушки леса. Анохин выключил зажигание, и двигатель остановился. Винт быстро прекратил вращение.

— Денис, сиди в кабине. Периодически включай радиостанцию и сообщай о посадке.

— Кому?

— Деду моему! — ответил резко Сергей и тут же добавил спокойнее: — Так и говори: всем, всем, 43 888 совершил вынужденную посадку вблизи Екатериновки... благополучно.

Анохин вышел в салон. Пассажиры молча, с насторожённым серьёзным видом, глядели на него.

— Вот... не довёз до места. Извините... Мотор отказал.

Игнат — сидевший у двери полный мужчина в рабочей одежде — вытянул голову в сторону Сергея, сдвинул брови.

— Другой самолёт пришлют или пешком пойдём? А?

— Самолёт сюда точно не прилетит. Разве что вертолёт. Сейчас осмотримся и примем решение.

Анохин выпрыгнул из самолёта, отошёл в сторону. Саша, Игнат и Егор — мужчина средних лет с длинным чубом — выглядывали из дверей, наблюдая за лётчиком и обзвывая лесное пространство. Сергей осмотрелся. Поляна длиной метров сто пятьдесят-двести. Вокруг лес. Дорог нет. Сергей рассуждал вслух:

— Так... сядились курсом на восток. Деревня на юго-востоке. Значит, идти нужно вон туда. — Поднял голову: небо заволочло низкой облачностью. Вытянул руку ладонью вверх. — Капает... уже.

Сергей подошёл к двери, заглянул внутрь.

— Дождь начинается. Некоторые, вижу, очень легко одеты...

Денис выглянул в левую форточку, увидел Сергея у двери.

— Командир, я связался с Иванчуком. Он единственный, кто слышал меня. Сказал, что сели нормально.

— Позови ещё раз и сообщи, что начинается дождь, и мы пока не пойдём к жилью. Переждём.

Денис кивнул и скрылся в окне. Дождь усилился. Анохин проворно вскочил в самолёт. Прошёл к кабине, обернулся, оглядел всех.

— Товарищи, надо переждать дождь. А то промокнем насквозь. Простыть можно.

Игнат возразил:

— Небось не сахарные, не размокнем.

— И всё же настаиваю: будем ждать улучшения погоды.

Пассажиры загалдели, переговариваясь с сидящими рядом. Встала Полина — женщина в цветном платке — дёрнула Сергея за рукав.

— А если дождь весь день будет лить... и всю ночь. У тебя тут печки нет! Ночью тоже будет холодно. Лучше идти к жилью. Найдём приют, обсохнем. Накормят, в конце концов!

— Правильно! — поддержал Павел, державший за руку жену Любу.

Игнат встал на пороге двери, обернулся на попутчиков.

— Лично я ухожу. Кто со мной? — Люди замолкли, поглядывая на Игната, на Сергея. Игнат обратился мужчинам: — Мужики, чего ждать-то! Найдём жильё, организуем машину сюда. Лётчики, конечно, остаются. Беречь самолёт... и остальных успокаивать.

Егор нерешительно приподнялся, сделал шаг к двери. Неожиданно раздался оглушительный грохот по фюзеляжу. В дверном проёме видно, как град устилал поляну. Пассажиры утихли. Вскоре град сменился сильным ливнем.

— Природа сама диктует нам, что делать, — заявил Анохин. — Значит так: я отвечаю за вас, поэтому прошу слушать... советы. Во-первых, в связи с чрезвычайной ситуацией, требую объединить усилия и средства. Запасы еды и воды, у кого что есть, сдаём в общий котёл. Недопустимо, чтобы кто-то голодал, а кто-то пировал.

Пассажиры, кто суетливо, кто не спеша, начали копаться в своих котомках, сумках, пакетах. Девочка-подросток Рая, сложив руки, опустила лицо вниз и готова была заплакать.

— А у меня нет ничего... и я замёрзла... уже.

— Друзья, поделитесь одеждой. Жаль ведь девочку, сказал Сергей.

Пожилая женщина Варвара сняла кофту, оставшись в платье, протянула Рае. Девочка нерешительно взяла. Варвара, проявив доброжелательность, тем не менее решила покритиковать:

— Да этой девочке уже годков пятнадцать!

Рая едва слышно вставила слово:

— Четырнадцать.

— Раньше таких замуж отдавали, — не унималась Варвара. — А она — как ребёнок! Ну кто же в дорогу так собирается?! Вот моя бабка говорила: едешь на день — продуктов на неделю бери! А она ещё почти голая: в сарафанчик вырядилась.

Пассажиры вначале спокойно слушали, затем начали улыбаться, оживляться. Парень Шурка засмеялся, качая головой.

— Баб Варя, так это ж, когда на лошадях ездили, брали на неделю. А теперь за полчаса можно долететь, и никто не берёт в запас жареного барана.

Варвара отпарировала:

— Да вон у Егора пол свиньи с собой. Молодец — запасливый... и благоразумный.

Егор, словно извиняясь, объяснил:

— Свояк преподнёс... подарок, можно сказать.

Неугомонная Люба ухмыльнулась:

— Ой, знаем твоего свояка. Подарок... называется! Свинью он тебе подложил — вся деревня знает!

Павел толкнул жену в бок и тихо пробурчал:

— Прикуси язык! До всего тебе дело есть... Без тебя разберутся... свои люди.

Егор молча сверкнул гневным взглядом, поиграл желваками. Молодая женщина Валентина тихо шепнула что-то сестре Ольге, наклоняясь к её уху. Ольга с усмешкой глянула на Любу.

— У нас тетя Люба всё знает.

Сергей решил вмешаться:

— Вот что: свои деревенские трагикомедии будете дома разыгрывать. Вот вас, как я понял, зовут Варвара. Назначаю вас заведовать продуктами. Товарищи, прошу отдать всё вот... серьёзной женщине... Денис, иди сюда. — Воробьёв выглянул из кабины. — Возьми бумагу и перепиши всех.

— Да нет у меня бумаги. Откуда?

— На штурманском журнале запиши.

— Его же сдавать нужно вместе с заданием на полёт!

— Вот, что ты препятствия ищешь... там, где их нет. Чёрт с ним с журналом. О реальной обстановке думать надо.

Голова Дениса скрылась, вскоре он вышел из кабины. Игнат встал, сделал шаг к Сергею.

— А зачем записывать нас?! Я, к примеру, всё равно скоро уйду.

— Вот уйдёшь, да и ненароком заблудишься. Кого потом искать?! Будем знать... по списку.

— Нас же регистрировали в Абакане, там все мы записаны, — сказала молодая девушка Соня. Они с подругой Таней сидели по левой стороне у кабины.

— Мне нужен список здесь и сейчас. Так что, давай Денис, пиши.

Денис тихо спросил у Сергея, приблизив лицо вплотную.

— Пацана записывать?

— Нет, мальчика здесь как бы... нет.

Воробьёв с лёгким недоумением вопросительно глянул на Сергея, который многозначительно гримасничал, затем повернулся к девушкам.

— Начнём с красавиц. Имя?

— Соня. Фамилия Клубкова.

— А я Таня Скворцова. Адрес называть?

Денис вопросительно оглянулся на Сергея. Анохин в это время смотрел, как Полина, затем Шурка подают Варваре пакетики с продуктами. Денис снова глянул на Таню.

— Да адрес и не за чем!

— Как это не надо? Письмо мне напишешь.

Таня лукаво улыбнулась. Денис засмутился, посмотрел на Павла и Любу.

Павел назвал:

— Любовь и Павел Орловы.

Ольга не удержалась от колкости:

— Знаменита, как Любовь Орлова!

— Помолчи уж! — не осталась в долгу Люба.

— Разговорчики! — утихомирил Денис.

Сергей обернулся на второго пилота, удивлённый его преображением к командному стилю, затем прошёл к кабине, занял своё место.

Анохин нацепил наушники на одно ухо. Посмотрел по сторонам, на небо. Одинокая ворона слетела с дерева и пересела на другое. Сергей тихо рассуждал:

— Она-то летает... Ливень кончился, начался обложной дождь... м-да...
Включил аккумулятор, радиостанцию, переключил частоту.

— Всем, всем, я сорок три, три восьмёрки...

В ответ послышалось:

— Три восьмёрки, сорок семь сто пятьдесят семь. Слышите?

— Да, хорошо слышим. Я хотел бы уточнить... — начал Анохин.

Пилот Ан-24 перебил:

— Абакан просил передать, что в сельсовет Екатериновки сообщено.

Вертолёт послать не могут из-за погоды. А вы каждый час по полям выходите на связь на этой частоте... Удачи!

— Понял. Спасибо!

Сергей наклонился к правому креслу, взял планшет с картой, стал рассматривать. Заглянул в кабину Воробьёв.

— Переписал. Двенадцать человек, не считая Сашу.

Денис подал список. Сергей положил его на левый пульт.

— Хорошо... Глянь на карту. Оказывается, недалеко есть другая деревушка.

Денис взял планшет из рук Сергея, несколько секунд рассматривал карту.

— Ну да. Новоберёзовка. Но Екатериновка чуть ближе.

— А дороги?! По-моему, в эту лучше пройти. Правда, карта мелкая.

— В чём проблема? — высказался Воробьёв. — Пойдём в Новоберёзовку.

— Но мы сообщили про Екатериновку. Там нас ждут и, возможно, помощь снаряжают...

Только пока никуда не идём! Видно будет...

Анохин встал, вышел в салон. Понаблюдал, как Варвара укладывает собранные продукты в сумку. Обобщил своё мнение:

— Не густо, конечно, но на сутки хватит, по-моему.

— Вон этот жид сало своё не желает обществу отдать, — показала Варвара на Егора.

— Не дам, — тут же воспротивился Егор. — Я за него сотню, может, заплатил.

Шурка ехидно сощурился, глядя на Егора.

— Дядя Егор, ты же говорил, что подарок? Нехорошо.

— Моё есть моё! И отстаньте.

Анохин смотрел на Егора несколько секунд молча. Затем выражение лица Сергея изменилось — задумал что-то.

— Егор, вы же в Романовке живёте, наверное. По грибы, по ягоды ходите... за орехами. Места эти знаете, видимо. Если карту покажу, поможете сориентироваться и сказать, куда лучше пойти: в Екатериновку или Новоберёзовку?

— А я всю жизнь только по карте и хожу, — с ехидцей сказал Егор. — Выйду из дома, гляжу на карту: налево — в магазин, направо — в коровник... У нас все так.

Сергей скривился. Таня и Соня выдали смешки.

— Кстати, о сале, — начал Анохин подход к непростому пассажиру с другой стороны. — Могу расписку дать... или десять рублей вам заплачу.

Сергей расстегнул пуговицу на левом нагрудном кармане форменной рубашки. Голос Полины прервал его занятие.

— Сало у него несолёное. Есть такое никто не станет.

— Нормальное сало... Берите! — не выдержал Егор. Достал из котомки свёрток с салом и с силой шлёпнул на колени Варваре.

— Спасибо, Егор! Теперь, точно, не умрём с голоду, — поблагодарил Анохин.

Шурка, обрадованный таким поворотом на продуктовом фронте, предложил:

— Давайте подкрепимся. Глядишь, и погода за это время улучшится.

— Не улучшится, — сказала Валентина. — Обложной дождь надолго.

Ольга подтвердила:

— Точно! Валентина знает, что говорит. Недаром училась на метеоролога в Томске.

— Вот как?! — Удивился Сергей. — Любопытно. У нас с вами есть общая тема для беседы после обеда.

— А у неё муж ревнивый, — заявила Любовь.

Началось общее оживление. Павел даже улыбнулся на слова жены. А Ольга высказалась с укором:

— Ну что ты за человек, Любка! Во всём ищешь... иносказание.

— Что ищешь? Не поняла!

— Сказала бы! Да Павел рядом... Может не понравиться... ему.

Игнат прервал перепалку женщин:

— Бабы, хватит языком трепать. У меня нож есть. Давайте порежу сало.

Егор неодобрительно глянул на Игната. Шурка решил пошутить:

— Дядя Игнат, холодное оружие в самолёт нельзя брать. Вдруг захочешь угнать.

— Шурка, и ты туда же! — сказал Егор. — Куда можно угнать эту рухлядь!

Почти все засмеялись. Сергей покачал головой, но тоже улыбнулся. Потом подошёл к двери, выглянул наружу. Одной рукой Анохин держался за проём двери, другая охватывала лоб. Соня посмотрела на него с интересом и объявила:

— Товарищ командир воздушного самолёта, вы стоите, как витязь на распутье! Картина такая есть. Похоже.

Шурка засмеялся, некоторые просто улыбнулись, Игнат сосредоточенно резал сало.

— Сонька, воздушный самолёт — это что? Есть разве и морские, и наземные?! — не уни-мался Шурка.

— Я тебе не Сонька, а Соня. Заруби... на рыжем носу.

— Сонечка, я ж по-дружески, с симпатией к тебе отношусь, — стал оправдываться Шурка.

— И не Сонечка! — запротестовала девушка. — Мне твои симпатии не нужны!

— Напрасно, — отозвалась Полина. — Шурка хороший парень. Так что, приглядишь,

Соня.

— Незачем.

Перепалка неожиданно для всех затихла. Сергей повернул голову в сторону пассажиров.

— Весёлая у вас жизнь в деревне, как я погляжу! Никаких театров не надо!

— Мы, вообще-то, в городе живём... с Соней, — на всякий случай сообщила Таня молодым пилотам...

Из леса вышел мужчина в дождевике, капюшон наброшен на голову. На плече висело ружьё стволом вниз. Заметил самолёт на другом конце поляны. Некоторое время смотрел в ту сторону. Затем медленно ушёл вдоль опушки прочь.

Анохин в это время находился в кабине и дремал с закрытыми глазами, прислонив голову к стеклу кабины. Воробьёв сидел, откинувшись назад, тоже с закрытыми глазами, но шевелился, устраиваясь поудобнее. В кабину заглянула Таня, тронула Дениса за локоть.

— Эй, лётчик...

Денис открыл глаза, глянул вопросительно на Таню. Она смущённо улыбалась. Молчание продолжалось с минуту. Денис тоже начал расплываться в улыбке.

— Что же ты молчишь, Татьяна Скворцова? Сказать что-то хотела? Так я слушаю.

— Вас, кажется, Денис зовут... Я... это... Кстати, а Игнат ушёл. Да и дождик почти кончился. Можно даже прогуляться.

Денис выпрямился, лицо сделалось строгим.

— Как ушёл? Кто разрешил.

— Он сам решил. Видит, что вы оба спите.

Сергей поднял голову, слегка потряс головой, распрямил плечи.

— Ушёл и ладно. Выйдем, посмотрим...

— Сейчас ещё не нужно выходить, — предостерегла Таня. — Там, на улице, двое наших... за хвостом... Туалет там, как бы. В самолёте ведь нет.

Анохин выглянул в салон, отодвинув рукой Таню, пробежал взглядом по пассажирам. В этот момент в самолёт взбирались Полина и Валентина за ней, зябко подрагивая:

— Прохладненько!

— Пропустите меня, Танечка, — сказал Сергей.

Таня отошла назад. Сергей встал с места и вышел в салон. Взял в углу напротив двери подножку, прицепил её за порог.

— Вот лесенка, — объявил он всем и сошёл на поляну.

Отошёл на несколько метров от двери, осмотрелся, увидел вдали скрывающуюся за деревьями фигуру человека в плаще и капюшоне на голове. Из самолёта выпрыгнул Денис. За ним спустились Таня, Соня, Саша, Егор и Павел. Все остались стоять кучкой у двери. Ольга выглядывала в дверь. Саша подошёл к Сергею.

— Дядя Серёжа, когда мы уже полетим отсюда?

— Когда рак на горе свистнет! — заявил критически Егор.

Саша встал в позу, глядя на Егора.

— Я такую поговорку знаю. Но она нам не подходит.

У Егора на лице отобразились досада и недовольство.

— И-эх, пацан! Ничего нам не подходит... особенно бестолковое пребывание тут.

— Товарищи, предлагаю мужчинам пройти по лесочку и собрать сухих дров, — сказал Анохин. — Разведём костёр, согреемся. Погода, вроде, улучшается. За нами могут прислать вертолёт.

— Егор продолжил выражать ехидство:

— Да, после дождя сухие дрова прямо кучками лежат, нас дожидаются.

Сергея начало раздражать поведение Егора, поэтому он неприязненно и резко дал словесный отпор:

— Сухие — значит не живое дерево, засохшее. Мокрые дрова могут гореть, если они высохшие.

Анохин вернулся к двери и произнёс громче, чтобы слышали и сидящие в самолёте.

— Внимание, народ. Скажите, у Игната был плащ с капюшоном? Я видел человека: он скрылся вон за теми деревьями.

Валентина пояснила:

— Нет у него никакого плаща. В пиджачке он ушёл.

— Игнат уже с полчаса назад ушёл. Небось, далеко уже, — уточнила Полина.

— Тут могут охотники ходить, — предположил Павел.

— По-моему, охотник, увидев самолёт, из-за любопытства подойдёт... Кто-то не захотел подходить, — сделал вывод Анохин.

— Может, браконьерничает... вот и слинял в сторонку, — сказал Егор, на этот раз спокойным тоном. — А вам-то зачем этот посторонний?

— Если ходит, то есть без машины, значит живёт поблизости. Нас и провёл бы к деревне... Ну, ладно. Мужчины, всё же сходим за дровами. Бензином польём — разгорятся. Денис! — Сергей заглянул в салон, глянул в сторону кабины. Оттуда высунулась голова Дениса. — Возьми за пятнадцатым шпангоутом ведёрко и нацеди бензина. А мы за дровами пойдём.

Из салона выпрыгнул Шурка. Сергей направился к лесу. За ним пошли гуськом Павел, Егор, Шурка. У самой опушки навстречу появился Игнат с большим ворохом дров, снизу до пояса весь промокший. Все остановились.

— Вот решил дровишек собрать. Обсушиться бы... и обогреться всем.

— Хорошо, — одобрил Анохин. — Мы тоже пройдемся. Запас не помешает.

— Я вот тут ходил. Вам лучше по новому месту пособирать, вон туда можно... или туда.

Игнат направился к самолёту. Сергей с Шуркой пошли налево от места встречи с Игнатом, а Егор и Павел — направо.

Денис открывал лючок внизу капота двигателя. После некоторой возни ему это удалось. Поднял с земли ведро, подставил его под краник.

Игнат наблюдал за Денисом, обернулся, крикнул вслед уходящим:

— Если найдёте упавшую берёзу, коры надерите. Она горит хорошо.

— Спасибо за подсказку, — отозвался Сергей.

Шурка же среагировал иначе:

— Без сопливых склизко!

Ночью у затухающего костра сидели все, за исключением Саши, молодых девушек Тани и Сони, Валентины с сестрой Ольгой. Сергей сидел так, что видел дверь самолёта. Денис расположился напротив, спиной к самолёту. Павел встал и подбросил веток в костёр.

— Экономней! — сказал Егор.

— Немножко, чтобы не потух.

Полина зябко передёрнула плечи.

— Спать в самолёте холодно. Я лично всю ночь буду сидеть.

— А я бы вздремнул, — откликнулся Шурка. — Может, к девчонкам присоседиться?

— Они, кстати, уже три часа спят, — сказала Любовь. — Другим очередь настала.

— А сколько времени? — спросил Егор.

Сергей посмотрел на часы:

— Двадцать три сорок пять.

— Валентина недавно выходила, — сообщила Варвара. — Видимо, заснуть не может. Я тоже спать не буду. А Раю надо бы уложить. Носом клюёт уже вовсю.

Неожиданно раздался глухой отдалённый рёв неизвестного зверя. Почти никто не отреагировал, только Соня вздрогнула, испугано спросила:

— Ой! Кто это?

— Лось, скорей всего, — сказал Егор.

— Денис, отведи Раю в кабину и пристрой на своё место, — обратился ко второму пилоту Анохин. — Сначала чехол с сиденья сними, потом им укроешь. Заодно посмотришь, как там Сашка спит... Да, знаешь что, возьми-ка в хвосте чехол от двигателя; разложим на земле возле костра. Можно будет прилечь.

— Да он же грязный: пятна от масла... и прочее.

— Ничего. Одежду дома стирают.

Денис наклонился над девчужкой.

— Рая, вставай.

Девочка даже не подняла голову с колен. Денис потормошил за плечо. Рая чуть приподняла качающуюся голову, с трудом понимая, где она и что делает.

— А? Что?

Воробьёв встал за спиной Раи, взялся руками под мышки.

— Пошли в самолёт. Ляжешь спать в кабине. Вставай, вставай!

Денис приподнял Раю, охватил рукой за талию и повёл к самолёту.

Люба вздохнула:

— Я бы тоже поспала. Пора будить первую смену.

— Девки молодые — они и за всю ночь не выспятся, — заметила Варвара. — А мы и посидеть можем.

— Нет уж! — воспротивилась Любовь. — Договаривались, что по очереди, по три часа.

Полина урезонила говорунью:

— Люба, тише говори. Весь лес разбудишь.

Орлова замолкла и посмотрела на Сергея, ожидая его решения. Анохин же рассматривал небо: видны звёзды в разрывах облачности.

— Звёзды видать, значит...

В это время к костру приблизилась Валентина. Она закончила фразу:

— Будет туман.

— Хотели будить, а она сама проснулась, — подал голос Игнат.

— Я не спала. Неудобно на узких лавочках.

— А ты что ж, перину хотела?! — уколол Егор.

— Какие претензии могут быть?! Просто факт излагаю.

— А туман почему? — заинтересовался Павел.

— Воздух сырой, а утром холодно обычно, вот и причины тумана. Так ведь, товарищ лётчик?

— Всё правильно... Любовь, можете идти в самолёт с Павлом. А вы, Валентина, присаживайтесь на их место.

Орловы встали, направились к самолёту. Появился Денис с большим комом чехла. Сергей встал.

— Давайте с этой стороны постелем. Вы пока встаньте, — обратился Анохин ко всем, сидящим у костра.

Воробьёв бросил чехол на землю, затем вместе с Анохиным размотали его, держа с противоположных сторон. Игнат сбоку попытался помочь.

— Поближе к костру, чтоб теплее было, подал совет Шурка.

— Да как бы не загорелся, — поосторожничал Егор.

— Ну, пробуйте, кто хочет, — объявил Сергей. — Рядом ложитесь, чтобы тело на чехле, а ноги можно и на землю. Человек пять могут улечься, если потеснее.

Егор сел, вытянул ноги в сторону костра, улёгся на бок.

— Игнат, чего ждёшь?! Давай, рядком устраивайся.

Через пять минут на чехле лежали и ещё устраивались поудобней Егор, Игнат, Шурка, Варвара, Полина. Из самолёта пришла Ольга и села рядом с сестрой. Сергей подложил дров в костёр и присоседился к Валентине с другого бока. Воробьёв подсел ближе к Ольге, которая развернулась спиной к костру. Денис последовал её примеру. Валентина съёжилась, охватив руками колени. Сергей палкой в правой руке шевелил дрова в костре, а левой приобнял Валентину за плечи. Женщина чуть напряглась от прикосновения, но быстро расслабилась и опустила голову на колени. Сергей прислонился головой к плечу Валентины, закрыл глаза...

Анохин открыл глаза, пошевелил плечами, отходя от дремоты. Начинался рассвет: воздух слегка посветлел. Поляна окутана туманом, но не очень густым: самолёт смутно просматривался. Денис обнимал Таню: она чуть дрожала от холода. Они смотрели друг на друга и тихо говорили, неразличимо для остальных. Валентина и Ольга дремали, не поднимая головы. Полина поднялась и села рядом с Сергеем. Денис и Таня встали. Он тихо сказал ей:

— Провожу.

— Нет-нет. Я одна.

— Только до самолёта... Вдруг ещё кто надумает.

Полина шепнула Сергею:

— Куда это он её повёл?
— Она, как понимаю, в туалет. Он — покараулить.
— Ой, глядите, ребята! Не испортите наших девок.
— В каком смысле?
— Да всё в том же! Вот что ты Вальку обнимаешь? Та же Любка и передаст мужу.
— Ей холодно, вот я и решил погреть... чисто по-человечески.
— Вот так и получается, — Полина перешла от шепота на говор. — одной холодно, другой... хочется. А девки, знаешь, какие падкие на мужиков в форме... Сама такая была.
— Вот как? — заинтересовался Сергей (хоть какое-то разнообразие). — И что же?
— Влюбилась в военного. Он ко мне тоже неравнодушен был. Ну и начал и так, и сяк ко мне пристраиваться с... намерением. А я, мол, рано, нельзя пока. Блюла себя.

— Нормальное поведение.
— А другая оказалась без комплексов, как сейчас говорят... На дне рождения и переспали. Пришлось ему жениться на той... — Полина вздохнула и продолжила: — Потому нынешние девчата особо не думают о последствиях. Понравился — ныряют в омут... Танька, она хорошая девчонка, учится в институте. Как бы он ей жизнь не испортил. У него-то девок, видимо, полно?!

— Во-первых, они просто общаются. Во-вторых, Денис не легкомысленный. Не стоит переживать.

Из тумана появились Таня с Денисом.

— Уже беседуете? — спросил он.

— Что-то и моё имя упоминали, — сказала Таня.

— Ничего особенного, — ответил Сергей. — В самолёт не заглядывали?

— Храпит кто-то, — сообщил Денис.

Полина сразу же прокомментировала:

— Ясно — кто! Пашка, конечно.

Ольга подняла голову.

— Ты что, спала с ним? Может, Любка храпит.

— Любка, как раз, и жаловалась на его храп.

— С утра пораньше подковыриваете друг друга? — попытался Анохин остудить пыл женщин.

— Это обычная манера общения в нашем сельском обществе, — пояснила Ольга.

Валентина выпрямилась, вздрагивая от холода, встала.

— Сами не спите и другим не даёте.

— Чтобы вы не замёрзли во сне, — шутливо оправдалась Полина.

— Пройтись, что ли, чтоб согреться, — сказала Валентина.

Полина тут же выдала совет:

— Провожатого возьми. Командир наш тоже озяб.

— Я уж как-нибудь сама.

Поднялся кряхтя Игнат.

— Когда же кончится эта вечная ночь! Костёр совсем погас. Некому подбросить?

Игнат с ворчанием начал раздувать костёр, положил туда бересту и мелкий хворост. Валентина ушла. Через минуту Сергей встал и направился к самолёту.

— Валентину искать? — сказала Ольга не то вопросительно, не то иносказательно.

Сергей не оборачиваясь произнёс:

— В самолёт заглянуть...

Анохин вошёл в салон, остановился. Спящих едва можно различить. Слева «валетом» лежали Соня и Таня, обе на боку. Справа на шести сиденьях располагалась Люба на боку, спиной к проходу. Голова Павла лежала на сиденье (в ногах Любы), а сам он сидел на полу. Сер-

гей тихонько прошёл к кабине. На правом кресле свернулась калачиком Рая, укрытая чехлом кресла. Сергей поправил чехол, повернул голову влево и застыл, оторопев от неожиданности: Саши нет на месте. Анохин развернулся, поспешно пересёк салон и прыгнул на землю. Оглянулся по сторонам.

Воздух ещё больше посветлел. Туман оставался плотным. Сергей обошёл самолёт вокруг левого крыла, носа. Осмотрел пространство с правой стороны самолёта. Возле хвоста, куда ходили в «туалет», никого нет. Постоял некоторое время, двинулся к хвосту, всё так же озираясь по сторонам. Снова направился в сторону носа и подальше от самолёта, затем свернул направо и вновь приблизился к хвостовой части самолёта, на расстоянии пятнадцать-двадцать метров.

Из тумана появилась Валентина. Она замерла, увидев силуэт человека. Затем медленно приблизилась.

— А, это вы, Сергей. Я поначалу слегка испугалась от неожиданности. Гляжу: ходит кто-то.

— Да мальчика в кабине нет. Решил посмотреть, где он. Что-то не видать.

— Он племянник вам?

— Нет. Сын коллеги по работе... Этот коллега — мужчина.

Сергей так поспешно добавил последние слова, что Валентина улыбнулась. Эта неразличимая во тьме улыбка проявилась в тоне первой фразы.

— Не так уж важно... Может, он решил отойти подальше... чтобы не стесняться, к примеру.

— Не думаю, чтобы ребёнок стал стесняться.

— Иные дети гораздо стеснительнее взрослых... у вас своих-то нет?

— Нет ещё. Я не женат.

— Что ж так?

— Да как-то... не получается.

— Совет: женитесь на сельской девушке. Семья крепче будет!

— Фактор весомый, но не определяющий!

Замолкли. Сергей озираясь. Валентина тоже крутила головой по сторонам.

— Куда он денется. Где-то здесь... Позвать, может, — спокойно сказала женщина.

— Подожду немного, потом покричу.

— А я, пожалуй, пойду к костру.

— Говорят, на метеоролога училась. А в Романовке где взять метеостанцию?!

— Я не работала по специальности. Просто надо же было учиться где-нибудь. — Валентина замолкла на несколько секунд. — Кстати, живу я в Абакане. В Романовке — родители... Ну, я пойду.

Валентина скрылась из глаз за хвостом самолёта. Сергей нервно глубоко вдохнул несколько раз. Двинулся по направлению к лесу. Не выдержал нервного напряжения, резко остановился и крикнул:

— Саша! Саша, ты где?.. Саша!

Подождал, развернулся и направился к самолёту. Обогнул левое крыло, вошёл в самолёт. К самолёту подошли по одному Шурка, Денис, Таня и Полина. Сергей выпрыгнул из самолёта.

— Нет нигде... Денис, ты, когда Раю уводил, видел его?

— Да. Он спал. Я его чехлом с сиденья укрыл. Чехол на полу лежал.

— Он спросонок может заблудиться, — сказала Полина. — Вышел по надобности, потом бессознательно ушёл в другую сторону... из-за тумана. Он у вас случайно не лунатик?

— Кто, кто?! — спросил Воробьёв.

— Во сне не ходит по квартире?

— Это не мой ребёнок, — пояснил Анохин.

— Час от часу не легче!.. Вот что: надо всех поднимать!

— Верное решение! — согласился Сергей — Разойдёмся в разные стороны. Будем перекликаться... чтобы кто-то ещё не потерялся.

Шурка осторожно предложил:

— Может подождать, пока совсем рассветёт. В тумане же не видно ни черта.

— А если уйдёт далеко?! — воспротивилась Полина.

— Я пойду к лесу, куда нос самолёта направлен. Денис, тебе лучше остаться у самолёта... для координации. Полина, вы, пожалуйста, пройдите к костру и мобилизуйте, кто там есть, вот в том направлении. — Сергей указал на левую полусферу местности по направлению от носа самолёта и левее до крыла. — Денис, разбуди тех, кто в самолёте, направь по правой части по направлению от крыла до хвоста. А я впереди: по курсу и правее пробегу. Всё, за дело!

Разошлись. Анохин почти бегом направился к темнеющему впереди лесу. Остановился на опушке, покричал:

— Саша! Саша! Саша, ты где?

Сергей вошёл в лес. Рассвет едва начинался, поэтому в лесу ещё темнее, чем на открытом месте. В нескольких метрах уже не различить ничего. Сергей шёл, не углубляясь в лес, а постепенно смещаясь в правую сторону. Рассуждал негромко вслух: «Не откликается — значит спит крепко. Лишь бы увидеть». Наклонялся к каждому кусту, смотрел за толстыми деревьями.

Неожиданно, делая шаг вбок, ещё не глядя, куда идёт, потерял равновесие и скатился в небольшой, но крутой овражек. Выбрался наверх и... остановился в нерешительности. Вполголоса произнёс: «Так... я куда шёл? Вроде, отсюда... Да, в тумане немудрено заблудиться». Сергей прислушался. Доносились едва различимые глухие звуки — это неизвестный голос звал: «Саша, мальчик, ты где?»

Анохин развернулся на звук, подумал и двинулся в прежнем направлении...

Поиски ничего не дали — Сергей решил вернуться к самолёту. Посветлело настолько, что расплывчатый в тумане силуэт самолёта виднелся издали. У носа самолёта прохаживался Денис. Остановился, поджидая командира. Откуда-то с правой стороны от самолёта доносились неразборчивые призывы к Саше.

— Игнат костёр ворошит, — сказал Денис. — Говорит, что бестолковым делом занимаемся, мол, Саша проснётся и сам объявится. Остальные ищут.

— Вот что: во время радиосвязи ни словом не обмолвись. Надеюсь, что посторонняя помощь не потребуется... Может, Игнат и прав, и действительно лучше подождать, пока окончательно станет светло... Иди к костру, погрейся.

Денис направился к костру. Силуэты ещё трёх человек слабо виднелись в районе костра. Сергей посмотрел на часы: светящиеся стрелки показывали 06:25...

Все располагались возле костра, который уже почти прогорел. Рассвело окончательно. Только туман продолжал висеть белой пеленой.

Шурка бродил туда-сюда. Игнат встал и подошёл к Анохину.

— Старшой, что делать будем?

Сергей поднял голову, задумчиво посмотрел на Игната.

— Вчера вы в каком направлении двинулись... когда решили уйти?

— Да я... за дровами отправился.

Варвара выразила несогласие:

— Ты пришёл промокший до пояса. Небось, по высокой траве пришлось шагать... Потому и вернулся. Я так думаю.

— Думать можно по-разному. Как хочешь, так и думай!

— Вы дорог никаких не видели? — спросил Сергей. — И не попадались ли люди?

— Нет. Ничего не видел.

Сергей переключил внимание с Игната.

— М-да, уже достаточно светло. Наверное...

— Командир, гляжу я на тебя, — не выдержала Любовь. — сидишь спокойненько, а ребёнок-то потерялся! Не переживаешь даже, не волнуешься? Бить тревогу надо!

Ольга заступилась за Сергея:

— Лезешь, куда не просят, словно без тебя не разберутся, что делать!

Установилось напряжённое молчание. Сергей спустя несколько секунд спокойно произнёс:

— А меня учили так: сохранять спокойствие в любой ситуации. Разум должен работать, а не чувства.

— Давайте перекусим, — подал голос Шурка, — сил наберёмся и пойдём дружно... обшарим всё вокруг.

— Шарили уже! — высказалась Люба.

— Спит где-нибудь... рядом. Проснётся — выйдет к нам, — предположила Ольга. —

Дети по утрам спят долго и крепко — кричи-не-кричи.

— Ну, что ж... начнём с завтрака, — степенно выразился Егор и жестом руки попросил Варвару выкладывать еду.

— Денис, сходи, послушай эфир: Абакан-подход и контроль.

— Да. Что сказать?

— Нам нужна информация от них. Что намеревается делать руководство? А мы... пока ждём улучшения погоды.

Денис отправился к самолёту, который достаточно хорошо виден в поредевшем тумане, запрыгнул внутрь. Варвара разложила остатки продуктов на чехле.

— Люди, ешьте, чем бог послал.

Шурка, как всегда, высказал своё уточнение:

— Баба Варя, не бог, а Егор... Кстати, кто-то зашёл за хвост самолёта пару минут назад.

А я гляжу... наши вроде все здесь.

— Лётчик, наверное, и пошёл... по надобности, — сказала Полина.

— Нет, Денис в самолёте скрылся и не выходил.

— Так сходи и посмотри, — подсказал Павел.

Шурка посмотрел на еду, на самолёт.

— Вы тут... пока...

— Так и быть, оставим... на раз куснуть, — сказал Павел, пряча улыбку.

Шурка почесал затылок, нехотя поплёлся, оглянувшись через несколько шагов. Пассажиры потянулись к продуктам. Сергей глянул на часы: 08:15.

— Сергей, что не ешь? Стесняешься? — спросила Полина.

— Пробегу вдоль леса, покричу. Если уж не отзовется... тогда вместе поищем. Сидите пока.

Анохин пошагал к лесу, туда, куда направлен нос самолёта. В это время Шурка показался из-за хвоста, поспешил к костру. Сергей приблизился к деревьям, покричал, не останавливаясь, и углубился в лес.

— Саша! Саша! — доносился его голос.

Из самолёта вышел Саша, протёр глаза и, полусонный, медленно пошёл к костру. Никто из пассажиров не смотрели в его сторону. Шурка, тем временем, подошёл к костру и сел, втиснувшись между Таней и Полиной. Игнат располагался с противоположной стороны костра, то есть лицом к самолёту. Он поднял глаза и заметил позади Шурки в трёх метрах Сашу. Игнат перестал жевать, часто заморгал от неожиданного появления мальчика. Из леса доносился слабый окрик Сергея:

— Саша, отзовись!

Игнат протяжно вымолвил:

— Вот... же... он.

— Кто там кричит? — спросил мальчик.

Все как один резко повернули головы на голос Саша, некоторые вскочили. Валентина обняла мальчика, прижала к себе.

— Саша, Сашенька, нашёлся!

— Кто нашёлся? — не мог понять мальчик.

— Да ты нашёлся! Мы весь лес облазили, — выразила общую радость Полина.

Павел громко позвал Анохина:

— Сер-гей! Возвращайся! Сергей, мальчик здесь!

— И храпит громко, и кричит — хоть уши затыкай! — пробурчала Полина.

— Где ж ты был? — спросил Шурка. — От крика проснулся или как?

— Я сам по себе проснулся, потому что замёрз. Там пол железный, вот и холодно.

— Где пол железный? — спросила Таня удивлённо. — Ты же где-то в лесу спал!

— Вон и шишка на лбу, — дополнила Соня. — Наверное, об дерево ударился.

— Нет. Я об самолёт ударился, когда пописать ходил ночью.

— А потом куда делся? — продолжила Соня.

— Как куда? В самолёт и зашёл! Темно было очень... Я нащупал дверь, она приоткрыта была, я туда и вошёл... Ну, в хвосте самолёта... дверь ещё... есть.

Саша смотрел на удивлённые лица взрослых, которые по его разумению, совершенно на понимали, о чём он говорит.

Сергей приближался к костру. Когда оставалось метров десять, заметил Сашу, которого тискали Валентина и Соня. Сергей не выдержал и крикнул издали:

— Саша! Ты откуда появился?!

Мальчик освободился от объятий. Пассажиры, окружающие его, расступились.

— Я не появился, я в самолёте был.

— Постой, давай по порядку: ты сам пришёл к костру, или тебя нашли?

— Сам. Я же говорю: спал в самолёте, проснулся и вышел.

Сергей направился в сторону самолёта и крикнул на ходу:

— Денис! — Открылась левая форточка, Денис выглянул, сдвинул наушники, освобождая одно ухо. — Саша был в самолёте, а ты даже не удосужился сообщить об этом. Я как дурак бегаю по лесу, кричу, а ты спокойненько наблюдаешь. Как это понять?!

— Да не было его в самолёте! Я слепой, что ли?!

Сергей повернулся в сторону костра. Пассажиры смотрели в его сторону. А Шурка пояснил:

— Он в хвосте сидел. Спал там.

Сергей подошёл к двери, заглянул в салон самолёта, заметил приоткрытую дверь в хвостовой отсек. Пробормотал себе под нос: «Чёрт возьми! Как не догадался проверить?!»

— Денис, что со связью?

— Сейчас выйду.

Анохин в ожидании Дениса медленно отошёл к крылу. Денис проворно выпрыгнул.

— В хвосте спал. Представляешь! — спокойным голосом сообщил Сергей второму пилоту.

— Ну и ну! Смешно, чёрт возьми!

— Что ты всё чертей поминаешь?! — вновь добавил строгости в голосе Анохин.

— У командира научился... Так вот: передали из Абакана, чтобы мы двигались к деревне.

Туда вертолёт направят часа через два...

— Понятно. Надо собираться, и — в путь. Тебе придётся остаться — самолёт караулить...

Ракетницу держи наготове, чтобы сигнал при необходимости подать. Костёр затуши.

Сергей направился к костру, Денис — следом...

Анохин вышел на опушку, опустил на землю вещи, которые он помогал нести кому-то из пассажиров. Следом подошли Игнат и Рая, а потом и остальные. Постепенно вся компания сгруппировалась кучкой.

Туман заметно ослаб. Впереди, по низине, пролегала не заезженная просёлочная дорога. Сергей посмотрел на солнце, на часы.

— Командир, сориентироваться хочешь? — поинтересовался Игнат. — Так ведь дорога подсказывает, куда идти.

— Я пытаюсь понять, куда попадём по этой дороге: в Екатериновку или в Новоберёзовку?

— Какая разница?! — не унимался пассажир.

— Вертолёт полетит в Екатериновку.

— Ну, соображай, коли так, — согласился Игнат.

Сергей окинул взором группу.

— Саша, пересчитай народ.

Мальчик шустро подбежал к Сергею.

— Хорошо!

Шурка остановил намерение Саши:

— Все на месте, я проверил.

— Саша, не надо... Не устали?.. Тогда вперёд, на Мюнхен! — с озорством призвал командир.

Дорога извивалась по открытому пространству. Слева и справа лес. Таня и Соня шли последними. Они о чём-то шептались, тихонько смеялись, кивали головами и неожиданно для всех запели:

— От девчонки отвернётся, ей вдогонку рассмеётся. Только будет плакать и страдать...

Полина прервала лукавую песенку девчат громким возгласом:

— Остановка!

Девушки замолчали. Группа остановилась, собралась кучкой. Сергей прошёл ещё немного и обернулся.

— Что случилось? — спросил он.

— Привал, — огласила Полина. — Удобное место: деревья близко. Девочки — налево, мальчики — направо... кто хочет.

Таня и Соня издали смешки, затем первыми направились к лесу, по пути хихикая. За ними побежала Рая с призывом:

— Подождите. Я с вами.

Полина, за ней Ольга и Люба последовали за молодыми. У мужчин к лесу двинулись Шурка, Павел и Егор. Валентина приблизилась к Сергею, остановилась в трёх шагах.

— Сергей, мы не заблудимся, случайно?

— Мы — это все, или только вдвоём?

Анохин слегка улыбался. Лицо Валентины в ответ отобразило симпатию, затем оно стало серьёзным и грустным.

— Сергей, ты интересный мужчина... хоть и молодой ещё. С тобой... легко и приятно. Только у меня другая жизнь.

Сергей удивлён таким поворотом разговора, поменял тему.

— Ольга ваша сестра?

— Нет.

— Но ведь тоже Агафонова.

Валентина лукаво улыбнулась и пояснила непонятливому парню:

— Взрослые сёстры носят разные фамилии... замуж выходят. Мы замужем за братьями.

— Поня... — начал Сергей, но его прервал громкий выстрел где-то слева, куда ушли женщины.

Валентина вздрогнула и встревоженно вскрикнула:

— Там наши!

Варвара подошла ближе к Сергею. Игнат быстро сообразил, что делать:

— Схожу, посмотрю!

Игнат торопливо зашагал к лесу, куда удалились женщины.

— Кабы чего не случилось! — сказала Варвара и перекрестилась. — Вот чего попёрлись в лес?! Попросили бы отвернуться и присели в сторонке. Туалет им подавай!

Валентина и Сергей молча улыбались над словами Варвары. Вскоре из леса вышли одна за другой Соня, Таня, Люба, Рая и Ольга, которая постоянно оглядывалась. Шагали поспешно, почти бегом.

Валентина окликнула женщин, идущих навстречу:

— Туда Игнат пошёл, не видели?

Таня пояснила сбивающимся голосом:

— Раздался выстрел. Потом треск, словно кто-то бежит и ломает сухие ветки. Мы испугались... чуть-чуть.

— Чего пугаться то? — сказала Люба. — Охотники, наверное.

С правой стороны вышел из леса Егор, чуть позже появился Павел, потом Шурка. Женщины смотрели в другую сторону — на Игната: он возвращался.

— Ложись! — громогласно крикнул Егор.

От неожиданного крика женщины постарше вздрогнули, Соня с Таней взвизгнули и отпрыгнули в стороны. Одна Варвара осталась невозмутимой. Она спросила с ехидцей:

— Егор, ты одну решил уложить или сразу всех?

— Спокойно, бабы, Я — Дубровский. Вот вышел из лесу, слышу переполох у вас. Как не успокоить?!

Сергей покачал головой над зубоскальством и спросил:

— Все собрались? Тогда идём дальше... Шутить некогда.

Анохин неодобрительно посмотрел на Егора, развернулся и начал движение. Игнат заметил этот взгляд и выдал комментарий:

— Балбес! Что с него возьмёшь!

Сергей оставил без внимания эту реплику. Он шёл и постоянно оглядывался: группа двигалась медленно.

— Товарищи, с такой скоростью мы лишь к вечеру доберёмся. Если кто сильно устал, попросите помочь нести вещи. Мужчины, забирайте багаж у женщин.

Пассажиры ещё больше замедлили ход, чтобы осознать предложение Сергея.

Впереди появился всадник на быстро идущей, но не скачущей лошади. Поравнявшись с остановившейся колонной, мужчина спросил:

— Что за процессия?

— Да вот прилетели в лес на экскурсию, — сказал вполне серьёзно Игнат.

— Не понял шутку!

— Какая шутка? Летели в Романовку — оказались в лесу! — пояснил Егор.

— Нам нужно добраться до населённого пункта, — вступил в разговор Сергей. — Поблизости должна быть Екатериновка или Новоберёзовка. Не подскажете дорогу?

— Куда конкретно?

— Всё равно. Куда ближе.

— Лично ты кто будешь?

— Командир самолёта, потерпевшего аварию. А вы?

— Служащий лесничества... Выстрел не слышали, случайно?

— Слышали. Вон там! — сказала поспешно Таня.

Егор добавил:

— Девки наши струхнули... немного.

— Вы нам можете помочь? — спросил Анохин. — Нагрузить на лошадь вещи и сопроводить до села.

— У меня служба, — объяснил лесник. — Кто-то на лосей охотится. Надо выследить.

— Кстати, вчера, во время дождя, неизвестный проходил по опушке леса. Вроде бы, ружьё висело на плече. К нам не подходил, — поведал Сергей.

Лесник нахмурил брови:

— Понятно. Вот он-то мне у нужен. Так что извиняйте — не помогу... Двигайтесь по дороге. Она вскоре разойдётся на две. Вам надо идти по левой... Игнат, я тебя знаю. Ты же ходил по этим местам. Сам дорогу найдёшь.

Лесник махнул рукой на прощанье и уехал в направлении, откуда пришли пассажиры. Полина приободрилась:

— Ну вот: поуверенней пойдём! Игнат, к тому же, тоже здесь браконьерничал!

— Ой-ой! Тоже мне следователь отыскался! — возмутился Игнат.

— Игнат, да кому ты нужен?! — продолжила Полина.

Анохин поднял вверх руку, требуя внимания.

— Внимание, товарищи пассажиры... друзья по несчастью, можно сказать...

— Да какое несчастье?! — воскликнула Валентина. — Приключение! всю жизнь вспоминать будем. Что сказать-то хотел?

— Друзья, именно так и назову вас всех... прибудет комиссия на вертолёт. Вас, скорей всего, опросят о деталях. Пожалуйста, не упоминайте, что Саша безбилетный пассажир.

Егор лукаво ухмыльнулся, отвернулся в сторону. Полина выразила понимание первой:

— Всё тайное становится явным... рано или поздно. Скрыть его присутствие невозможно. Его же увидят. Поэтому я скажу, что он мой племянник, и я упростила взять тринадцатым, так как не было билетов. Саша, фамилия у тебя какая?

— Григорьев.

— А меня зовут тётя Полина. Запомни. Не подводи дядю Серёжу. Он же тебе порулить давал.

Мальчик кивнул головой.

— Всем спасибо! Вам, Полина, особая благодарность, — сказал командир и тронулся в путь.

Пассажиры двинулись за ним. Вскоре послышался негромкий рокот впереди и чуть левее. Звук усиливался. Соня с Таней, Рая и другие остановились, завертели головами по сторонам.

— Вон, летит! — раздался звонкий голосок Раи.

Она показала направление, и все заметили вертолёт, остановились. Валентина подошла к Сергею.

— Вот и закончилось приключение... Немного жаль!

— У кого закончилось, а у кого-то только начинается!

Вертолёт двигался над лесом слева от дороги, затем исправил курс и полетел прямо вдоль дороги навстречу. Вскоре он прошёл над головами на высоте метров пятьдесят. Развернулся и снизился, ещё раз пролетел над головами и приземлился впереди метрах в ста, где открытое пространство шире. Пассажиры ускорили шаг к вертолёту...

Когда колонна приблизилась к вертолёту Ми-8, из него уже вышли командир эскадрильи Бурейко и два руководящих работника рангом повыше. Чуть в сторонке стояли два авиатехника. Из форточки выглядывал командир Ми-8 Остапенко Дмитрий. Сергей подошёл к начальству.

— Здравствуйте!

— Здравствуй, Анохин, — отозвался Бурейко. Он указал рукой на Смолина, затем на Тарасова и назвал их: — Вот председатель комиссии — заместитель командира объединённого авиаотряда по лётной части Смолин Вадим Петрович; члены комиссии: инженер лётного отряда Тарасов Иван Иванович и я.

— Да я всех знаю.

— Я обязан официально представить, — сказал Бурейко Анохину и обратился к Смолину: — Так, что будем делать в первую очередь, Вадим Петрович?

— Отправим пассажиров в Романовку...

— Пассажиры, усаживайтесь в вертолёт, громко объявил Бурейко. — Вас доставят по месту назначения. Официально приношу извинение за непредвиденную задержку и испытанные неудобства.

Смолин глянул на Бурейко, изображая удивление-недовольство за то, что тот взял на себя обязанности старшего по должности, и подтвердил:

— Да, товарищи, садитесь... познергичнее.

Игнат первым забрался внутрь. Следом поднялись Таня, Соня, Ольга и остальные.

Полина вошла последней и, стоя в дверях, глядела на Сашу. Мальчик стоял рядом с Анохиным и ждал. Тарасов обратился к нему:

— Мальчик, что не садишься? Ну-ка, бегом в вертолёт!

Полина внутри вертолёта в двух шагах от двери ожидала развязки. Сергей тоже находился в напряжении. Он обратился к Бурейко:

— А... комиссия ведь тоже полетит в Романовку? Высадим пассажиров и вернёмся на место вынужденной посадки.

— Разве не рядом это место? Мы видели ракету. Показалось, что рядом.

— Нет. Мы давно идём.

Смолин вмешался в разговор:

— Пусть летят одни пассажиры. Что мы будем тесниться?! В вертолёте ещё оборудование кое-какое.

Смолин глянул на выглядывающего из форточки командира вертолёта.

— Остапенко, доставишь пассажиров в Романовку и вернёшься сюда за нами.

— Понятно. Как прикажете!

Сергей среагировал на удачный поворот событий:

— Я сопровождаю до Романовки. Мальчик, иди в вертолёт.

Не ожидая ответа от начальства, Сергей решительно подтолкнул Сашу вперёд, и за ним пошёл к вертолёту, не оглядываясь. Смолин и Бурейко глядели слегка оторопело от самовольства Сергея, но не стали препятствовать...

В вертолёте пассажиры шутили, за исключением самых нервных: им не нравился звук винтомоторной машины, и они с опаской поглядывали вниз на мелькающие верхушки деревьев.

В Романовке выходили радостные. Кое-кого уже встречали встревоженные родственники. Они махали руками из-за ограждения.

К вертолёту подошла дежурная. Дверь открылась, выпрыгнул Сергей.

— Здравствуйте, Елена... забыл отчество.

— Здравствуйте. О! Ты же на Ан-2 летаешь?

— Не долетел вчера... вот привезли наших пассажиров. У меня просьба. Понимаете, я вчера взял прокатиться мальчишку, сына лётчика... одного нашего. Сегодня за вашими вчерашними пассажирами до Абакана наверняка прилетит самолёт. Отправьте, пожалуйста. Отец там с ума сходит, наверное. Среди пассажиров есть женщина Полина. Она проследит за ним. В крайнем случае, возьмёт домой... если сегодня не будет самолёта.

— Да ладно уж — отправлю.

Пассажиры тем временем почти все вышли и потянулись к выходу с перрона. Последней сошла Варвара. Егор у двери помогал ей. Вышел Остапенко, направился к служебному зданию, оглянулся.

— Анохин, полетим через десять минут. Пойду приму решение.

— Я понял, Дмитрий. Только попрощаюсь.

Рядом остановилась Валентина.

— Как это попрощаешься?! Что, уже и знать не хочешь?! А если встретимся случайно — что ли мимо пройдёшь?

— Нет, конечно. Вы все мне как родственники теперь!

Валентина улыбнулась и пошла, приветливо помахав рукой.

— Сергей, я пригляжу! — пообещала Полина.

— Ещё раз огромное спасибо! — Сергей хлопнул Сашу по плечу. — Ну что, дружище! Оставайся с тётёй Полиной. Она посадит тебя в самолёт до Абакана. А я возвращаюсь в лес. Пока!

Сергей легонько подтолкнул мальчика к ожидающей Полине.

Глава 5 Женсовет и дальняя дорога

В актовом зале проходил разбор полётов лётного отряда. По всему залу разместились небольшими группами лётчики Ан-2, вертолётчики. На сцене за столом президиума сидели командир лётного отряда Доронин, Бурейко, командир эскадрильи вертолётов Панин, инженер Тарасов. Разбор ещё не начался. В зале возле Фёдора четверо пилотов внимательно слушали его рассказ.

— Когда я работал в Ачинске, у нас в эскадрилье на стене висел плакат с первыми героями Советского Союза: Ляпидевский, Леваневский, Молоков, Каманин, Доронин, Водопьянов, Слепнев — знаете их, конечно. Так вот, они изображены на плакате наполовину в профиль. Занимательно то, что на каждого из них был похож кто-то из наших лётчиков. Так и говорили: это — наш Дворецкий, это — Плахотный... остальных мало помню. Но вот наш Доронин на того Доронина совершенно не похож. И командир сто тридцатого отряда не похож на Каманина-героя.

Доронин в это время направлялся к трибуне, на ходу говорил:

— Прекращаем разговоры. Что расселись по всему залу?! Я кричать не буду. Пересаживайтесь на первые ряды.

Лётчики с задних рядов вставали, проходили вперёд. Бурейко что-то сказал Тарасову. Тот отрицательно покачал головой. Доронин за трибуной объявил:

— Изменим порядок разбора. Сначала по вынужденной посадке Ан-2, затем по возврату Ми-2, потом остальное... Скажу своё мнение, почти во всём совпадающее с мнением комиссии. Действия Анохина...

В зале Фёдор наклонился к уху рядом сидящего и шепнул:

— И Анохин наш не похож на знаменитого испытателя.

— Пилот, которому шептал Фёдор, дёрнул плечом, словно отмахиваясь от назойливого болтуна. Бурейко, внимательно наблюдал за залом, заметил действия Фёдора и его соседа, коротко постучал негромко карандашом по столу. Доронин на секунду прервал речь, посмотрит на президиум. Вновь отвернулся и продолжил:

— И единственно верными. Хотя я слышал иные предположения... О частичном отказе двигателя доложит инженер лётного отряда...

После разбора Анохин зашёл в помещение эскадрильи. Бурейко располагался за своим столом. Несколько пилотов болтали о чём-то на диване, некоторые прохаживались по комнате. Сергей взял с открытой полки шкафа свою лётную книжку, полистал, посмотрел интересующую его запись. Подошёл к Бурейко.

— Вячеслав Алексеевич, у меня вопрос, на который хотелось бы получить ответ.

— Ну, и что тебе надо?

— Налёт по месяцам за первое полугодие неправильно указан. Куда-то подевались тридцать восемь часов. Вдруг, потом до пенсии не хватит. Где Лида?

— Лида-то при чём? Какие дали данные, такие и внесла.

Бурейко посмотрел по сторонам. В комнате стоял галдёж, и на них никто не обращал внимания. Бурейко сказал тихо:

— Слушай, а сколько у тебя пассажиров было до Романовки?... И чего это ты решил сопроводить их? Мальчик чей? Что он тебя дядей Серёжей называл?

— Мы там все перезнакомились. Составляли список — вот и отложились имена в памяти. Мальчик был с Полиной.

— Ну-ну... тринадцатым. Хорошо, что никто из комиссии не пересчитал... А то пришлось бы на самом деле задуматься о пенсии.

Вошла Лида, положила на стол командира документы.

— Вячеслав Алексеевич, вот вам передали.
— Спасибо, — кивнул Лиде Бурейко и глянул на Сергея. — Свободен... Что стоишь?
— Разобраться с налётом.
— Иди, не мешай... потом.
— Как поступят с «восьмёрками»? Я бы с той поляны смог взлететь. Длина достаточная.
— А высокие деревья на границе?! Без тебя разберутся. Скоро придут пилоты с лётно-испытательной станции Иркутского ремзавода. Они и будут решать. Ступай...

Анохин шёл по улице Щетинкина, остановился возле магазина «Кругозор» в раздумье: «Зайти, что ли? Давно не был». Словно нехотя открыл дверь и вошёл, всё ещё в сомнениях, стоило ли.

Сергей оглядел один зал, не подходя к полкам, перешёл во второй. Покрутит головой по сторонам, не определяясь, что же посмотреть. К нему приблизилась продавщица — темноволосая девушка лет двадцати с небольшим

— Вам что-то подсказать?
— Да... собственно, не обязательно... — Сергей внимательно пригляделся к девушке и заметил, что она симпатичная и стройная. — Впрочем, подскажите!
— Что вам нравится читать?
— Многое нравится: стихи, фантастика, приключения, о войне, научно-популярные...
— У вас широкий кругозор!
— Потому что захожу в «Кругозор».
Оба улыбнулись.
— Я покажу вам новинки. Подойдите к тому стеллажу.
— Как к вам обращаться?
— Надя.
— Приятно познакомиться! Сергей.

Надя слегка смутилась от такого поворота разговора, молча направилась к полкам с новинками...

Сергей шёл по двору своего дома, приблизился к своему подъезду. С лавочки, расположенной напротив входа, встала Анюта.

— Серёжа, привет. Я тебя жду.
— Привет. Зачем?
— Просто так... пообщаться.
— Мне завтра на работу. Поэтому я не могу пригласить тебя ни в ресторан, ни на... другие увеселительные мероприятия.
— Не надо мероприятий. Вдвоём... дома... посидеть, поговорить.
Анюта многозначительно улыбалась, но Сергей оставался равнодушным.
— Знаешь, некогда... и неохота. Извини, в другой раз.
— Жаль. А когда?
— Я позову. — Анюта не собиралась уходить. Она глядела на книгу в руках Сергея. Он заметил её взгляд. — Вот нужно поучить... по работе.

Сергей незаметно развернул книгу обратной стороной. Теперь не видно название книги.
— Пока! — сказал он и помахал пальчиками. Открыл дверь в подъезд. Позади послышался разочарованный голос Анюты:

— До встречи!..

Сергей прошёл на кухню, бросил книгу на стол. На лицевой обложке книги написано: «Лирика русских поэтов». Открыл холодильник «Бирюса». Разглядел полупустые полки,

достал банку консервов «килька». Вдохнул и произнёс вслух: «Определённо, пора жениться... Может, напрасно прогнал Анюту? Приготовила б что-нибудь»...

Сергей лежал в кровати, до пояса укрытый одеялом, выше — обнажённый. На тумбочке возле кровати горела настольная лампа, тикал будильник, лежали две книги. Сергей приподнялся, взял обе в руки, размышляя: «Вот эта — несравненно интереснее, а эта — быстро усыпляет. Которую?»...

Сергей находился в актовом зале. На сцене стоял длинный стол, покрытый красной скатертью. На заднем плане на портъере висело красное полотнище с надписью крупными буквами: «Вся власть женсоветам!» За столом в центре сидели: врач Ксения Петровна, по бокам Ирина (знакомая по Болгарии) и Валентина Агафонова. У всех строгое выражение лица. Ксения встала.

— Гражданин Анохин Сергей, вас вызвали на женсовет для объяснений по предъявленным вам обвинениям.

— Каких обвинений? Вы о чём вообще говорите?!

— Не перебивать! — строго сказала Ксения. Затем неожиданно смягчила голос и продолжила ласково: — Что же ты, Серёженька, распоясался? Или одной девушки мало?!

Ирина вспыхнула, бросив на Ксению недружелюбный взгляд:

— Это мой Серёженька. Только я его так назвать могу!

Ксения глянула на Ирину пренебрежительно-строго.

— И вы туда же!.. Не отвлекаемся! Начнём по порядку. Кто первая?

Откуда-то появилась Вика, кокетливо посмотрела на Сергея, затем нахмурила брови, и сказала, скорее обиженно, чем обвиняя:

— Он целовался со мной... ночью, а у самого невеста в Красноярске. Я с ней знакома.

— Зачем же тогда позволила целовать себя?! — продолжила главенствовать Ксения.
— Нечестно по отношению к подруге!

— Он первый начал. А я... я... приятно же!

— Стыдно, девушка! — заявила Валентина. — Он мне тоже понравился, но я же устояла!
У меня ведь муж есть.

— Что скажет сам виновник? — обратилась Ксения к Сергею.

— Мы с Тоней уже расстались к тому времени.

Тоня появилась из-под стола. Ксения и Ирина недоумённо заглянули под стол.

— Он сказал, что расстались, но я ещё сомневаюсь, — пояснила Тоня. — Мне не хочется его терять.

За столом возникла Анюта — между Ириной и Ксенией.

— А на меня совсем внимание не обращает, а я люблю его... можно сказать.

— Это не обвинение, — отвергла Ксения. — Говорите о серьёзных претензиях!

Так же неожиданно появилась Ульяна.

— Он меня с ребёнком бросил, — сказала она грустным голосом.

Все присутствующие женщины хором выкрикнули:

— У-у-у! Какой подлец!!!

Ксения уставилась испепеляющим взглядом:

— Неслыханно! Анохин, оправдывайся!

— Ребёнок не мой. Я её даже не поцеловал не разу.

Все вопросительно посмотрели на Ульяну.

— Но хотел, ведь... наверное.

Слева вышел в трусах Гриша — муж Марии, к которой в Болгарии по ошибке прилёг Анохин.

— Что вы слушаете этого... негодяя?! Он мою жену едва не опозорил. Хорошо, что я вовремя вышел из ванной. А если бы «по-большому» пошёл?! Успел бы семью разрушить... На каторгу его!

— Ну, вы уж слишком, — выразила несогласие Ксения. — Не успел — и слава богу!

Выбежала Таня, девушка, летевшая в Романовку, с листком в руках.

— Недаром говорят: «У лётчиков в каждом городе жена». Спросите у него, зачем он наши адреса записывал в самолёте? Ясное дело: в гости напрашивался.

— Неправда! Она с Денисом спуталась, — вырвалась глупая фраза у Сергея.

— А кто способствовал!.. Ему сначала нужно разобраться со своими чувствами, а потом уж заводить отношения.

Со сцены к нему спустилась Надя.

— Вам подсказать? Кто вам больше нравится?

— Не знаю... — растерялся Сергей. — Все нравятся.

— У вас широкий кругозор.

Серьёзное выражение лица Нади преобразилось в приветливо-ласковое.

Ксения произнесла со вздохом:

— Как ни грустно сознавать, но его лечить надо.

Из-за занавеса выглянул Бурейко.

— На пенсию его отправить следует.

Анюта бегала по сцене и возмущённо кричала:

— Ну что вы все говорите! Нельзя же так: на какую пенсию?! Какое лечение! Женичь его надо! Я согласна!

— Итак, поступило три предложения: лечить, на пенсию, женить. Как будем голосовать, — сказала Ксения громко.

Сергей взмолился:

— Подождите! Я согласен жениться. У меня ведь в холодильнике пусто!

— Кто хочет замуж за Анохина Сергея?! — спросила Ксения.

Все энергично вытянули вверх руки и закричали хором и поочерёдно:

— Я! Я! Я-а! Я! Я! Я!..

Лампа на тумбочке горела. На полу лежала «Лирика». Сергей резко подскочил с криком: «Не надо всех! Одной достаточно!»

Через несколько секунд пришёл в себя, озираясь, взял в руки будильник, посмотрел на время: 04 44. «Какой кошмар! Приснится же! Впрочем, интересное кино», — улыбнулся он своим мыслям...

В коридоре служебного здания Анохин увидел Панина. Он разговаривал с подчинённым. Сергей остановился в сторонке, ожидая окончания разговора. Наконец вертолётчик ушёл, насвистывая весёлую мелодию. «Настроение у командира эскадрильи хорошее, — сделал вывод Сергей. — Раз уж подчинённый доволен. Можно подходить».

— Здравствуйте! Вы же Панин, командир эскадрильи вертолётов?

— Да. Что хотел?

— Я на Ан-2 летаю... командиром. Недавно у меня вынужденная...

— Да кто тебя не знает?! — перебил Панин. — Ближе к делу!

— Я слышал: прибыли лётчики с Иркутска. Они же на вертолёте полетят к моему самолёту?

— Разумеется.

— Я хотел бы с ними. Всё-таки участник происшествия...

— Стоп. Я тут при чём? Я выделил экипаж для выполнения задания. А кто полетит — решают вышестоящие руководители.

— Скажите хоть, когда вылет.

— Завтра в восемь.

— Август. С утра там туман может быть.

— Ну и что! Подождут.

— А как экипаж узнает погоду в тех местах? Там же нет метеостанции.

— Не забивай мне голову пустяками! — резко выразился Панин и ушёл.

Сергей постоял, подумал и возвратился в свою эскадрилью. У дверей столкнулся с выходящим Бурейко.

— Вячеслав Алексеевич, одну минуту. Я хотел бы слетать вместе с испытателями.

— Куда?

— Как куда? В лес к самолёту... моему.

— Вот как: он уже твой?!

— Слава, я серьёзно... Могу оказать содействие. Расскажу испытателям подробности.

— Ты же в объяснительной подробно написал.

— Посодействуйте, чтобы взяли! Пожалуйста!

Сергей взялся за рукав командира, изобразил умоляющий взгляд, что могло придать разговору более дружеский настрой.

— А я вообще против твоего участия. Опять что-нибудь приключится! Тебе ж везёт на приключения!

— Заметьте: я всегда выхожу из ситуации... без последствий.

— Вот и я говорю: везёт!

Бурейко отстранил Анохина в сторону и вышел. Сергей мгновение постоял, затем подошёл к Лиде.

— Лида, привет!

Девушка оторвалась от работы, подняла голову.

— Здравствуй.

— Мне любопытно, почему ты не присутствовала на женсовете? — спросил Сергей, стараясь скрыть лукавый взгляд.

Лида глянула с недоумением в ожидании подвоха, ответила осторожно:

— Я не состою ни в каком женсовете. — Сергей начал улыбаться, чем выдал себя. — Да ну тебя! Ему — шутки, а мне работать надо.

— Не шутки! Как-нибудь расскажу...

Сергей в форме зашёл в магазин, просмотрел все залы в поисках Нади. Наконец заметил её, выходящую из подсобного помещения.

— Здравствуйте, Надя!

— Добрый день!

— Можно пригласить тебя в кино... или в любое другое место?

Надежда застыла от неожиданного предложения. Медленно подняла глаза на Сергея, взглянула внимательно.

— Хорошо.

— Прекрасно! Тогда до вечера. Я зайду перед закрытием магазина.

Трое девушек — продавцы и кассир — с любопытством смотрели на Сергея и Надю...

В восьмом часу утра Анохин спешил на стоянку вертолётов в радостном настроении, ещё бы: желанное разрешение на полёт к месту вынужденной посадки он получил. Правда,

пришлось дойти до командира лётного отряда и убедить того в полезности его присутствия. Сергей ещё раз убедился: если хочешь, чего — добивайся!

Возле одного из вертолётов Ми-2 разговаривали пилот вертолёта Юрий Лаврентьев и два лётчика из Иркутска. Сергей протянул руку Лаврентьеву и обратился к приезжим пилотам:

— Здравствуйте, меня Сергей зовут. А вас?

— Яков, — назвал себя тот, кто постарше, с залысинами на висках.

— Вячеслав, — представился второй.

Обменялись рукопожатием. Юрий открыл дверь кабины, сел.

— Ребята, расскажите, чем занимаетесь в своей лётно-испытательной станции, — попросил Анохин.

— Ничем особо интересным, — ответил Слава. — Облётываем самолёты после ремонта. Простая проверка всех систем.

— А ты, наверное, представил, что испытываем новую технику?! — с улыбкой сказал Яков.

— Ничего не представлял... — Сергей показал рукой в сторону кабины. —

Вон Юра Лаврентьев говорил, что тоже работал в ЛИСе... Не понравилось однообразие.

В производственных полётах интересней, говорит.

Яков пожал плечами.

— Возможно... Слышал, у тебя кличка «испытатель». Отчего?

— Фамилия Анохин.

— Может, не только поэтому?! — продолжил улыбаться Яша.

— Интересно, кто и что мог обо мне напридумывать?!

— Просто нам сказали, что полетит и свой испытатель. Мы даже удивились: зачем? Потом успокоили: кличка.

Из кабины выглянул Юрий.

— Анохин, садись в кабину справа, будешь показывать, а вы — в салон...

Лаврентьев пилотировал вертолёт, летящий на высоте метров сто. Сергей сидел справа и рассматривал местность и впереди, и внизу, и справа.

— Юра, на твоей машине лучше видно: столько интересного можно заметить!

— Подлетаем. Так что гляди вперёд, ищи свою поляну.

— Где-то должна быть Новоберёзовка на подлёте.

— Две минуты назад прошли... с моей стороны, — сообщил Лаврентьев.

— А что молчишь?! Разворачивай влево.

Пилот перевёл машину в левый крен. Сергею видна земля только справа-вниз от приборной панели. В лесу на секунду мелькнула поляна с людьми и крупным животным. Сергей бросил взгляд на компас: 310 градусов.

— Юра, делай полный вираж. Справа надо посмотреть.

— Надо, так надо!

— И снижайся, как можно ниже... выходи на курс триста десять. И скорость снижай.

Вертолёт завершил вираж и на курсе триста десять продолжил снижаться. Впереди и чуть левее показалась поляна с животным. Анохин показал рукой.

— Вон там посмотрим. Ещё ниже.

— А что там? Не вижу никакого Ан-2.

— Самолёт в другом месте... хочу этих людей разглядеть. Пройди над ними.

Юрий бросил на Сергея недоумённый, осуждающий взгляд.

— Нам что, делать нечего?!

— Один лесник... знакомый, давно этих браконьеров ищет, — пояснил Анохин.

Вертолёт тем временем на малой скорости приближался к поляне. Виден убитый лось и склонившиеся над ним два человека. Один из них вскочил, схватил лежащее в трёх метрах ружьё и направил на вертолёт.

— У! Ё... лки-палки! — вскрикнул Юрий, одновременно резко добавил газ и перевёл машину в набор высоты с большим правым креном.

Сергею секунду-две видна была поляна внизу-сзади. Человек опустил ружьё... Сергей глянул на пилота. Лаврентьев сидел молча с недовольным лицом.

— По-хорошему, надо бы сообщить в лесничество... — продолжил Анохин гнуть свою линию.

Лаврентьев не сдержался и возмущённо выпалил:

— Знаешь, что?! Дурью не майся! Где твой самолёт?

— Сейчас сориентируюсь, — виноватым голосом сказал Сергей.

Через три минуты поляну обнаружили и зашли на посадку.

Ан-2 с номером 43 888 на борту стоял с зачехлённым двигателем и закрытой дверью. В стороне от него находился автомобиль Газ-69. Из него появился мужчина, по-видимому сторож, он смотрел на снижающийся вертолёт. Ми-2 приземлился метрах в пятидесяти от самолёта. Когда лопасти винта остановили вращение, из кабины выскочил Юрий. Сторож приблизился к вертолёту, настороженно вглядываясь в небесных гостей. Из салона вышли Слава и Яков. Сергей обогнул нос вертолёта, подошёл к остальным.

— Какие-то резкие манёвры... непонятные, — поинтересовался Вячеслав.

— Ошиблись поляной, — сказал Лаврентьев, не желая посвящать гостей в подробности замыслов Анохина.

Сторож изобразил строгий вид.

— Здравствуйте. Бумага у вас имеется... на разрешение присутствия?

Пилоты улыбнулись над витиеватостью вопроса. А Сергей не преминул сострить:

— Вот если бы мы на лошади приехали... тогда как же без документов! Мы же в форме.

— Ну тогда ладно, — согласился сторож. — Забирать будете?

Из кабины «газика» высунулась голова шофёра. Яков озирался по сторонам, после паузы ответил:

— Посмотрим... может и оставим.

Яков направился ближе к самолёту. Сергей и Слава пошли следом.

— Почему говоришь «оставим», сомневаешься в чём-то? — спросил Анохин.

— Тут метров сто пятьдесят или чуть больше...

— И я так предполагаю. Достаточно для разбега.

— Но высокие деревья на границе. Не успеем высоту набрать.

— Нормальная дистанция. Спокойненько уйдём! — настаивал Сергей.

— А если движок чихнёт... вдобавок?! — высказал сомнение Слава.

— Двигатель проверили. Фильтры заменили и бензонасос, — высказал информацию Яков, предназначенную в первую очередь для Вячеслава.

Анохин поравнялся с широко шагающим Яковым и начал его обрабатывать:

— Давайте так: я сяду на левое кресло — мне слева привычнее, ты Яков, — на правое. Я не раз взлетал с рулёжек, поперёк поля. Закрылки на тридцать... и вся премудрость. В процессе разбега опустить нос, чтобы самолёт был параллельно земле — меньше сопротивление.

— В руководстве по лётной эксплуатации такого нет, — отозвался иркутянин.

— Там много чего нет. Но летаем же. Новаторство не является грубым нарушением! Творчески нужно подходить. Кстати, вы в полётах не практиковали выпуск на небольшой угол закрылков, причём на различный угол верхних и нижних?

— Закрылки... в горизонтальном полёте... зачем?!

— Чуть меньше сопротивление... из-за особенностей аэродинамики биплана.

— Теперь понятно, почему у тебя прозвище «испытатель», — сказал Вячеслав. Яков выразил свою точку зрения:

— Формально ты не имеешь права садиться за штурвал.

Юрий в это время ходил вокруг вертолётa, поглядывая на троицу возле Ан-2. Сергей проводил «дипломатические» переговоры:

— Никто... ничего... не узнает. Впрочем, сам можешь взлетать. Я просто подсказал вариант... Кстати, в сложных ситуациях командир поручает пилотирование второму пилоту, а сам контролирует.

Яков молча направился от самолётa по полю в дальний конец осматривать поверхность. Сергей и Слава смотрели вслед.

— Нормальный грунт. Я смотрел, — оповестил Анохин.

Яков дошёл почти до самого конца поляны, посмотрел оценивающе на деревья, развернулся и двинулся к автомобилю. Шофёр всё ещё сидел с высунутой головой. Он глядел на приближающегося Якова.

— Вон туда к лесу отъезжайте. Взлетать будем.

Шофёр кивнул, скрылся из окна, завёл мотор. Яков подошёл к вертолёту, где его уже ждал Юрий.

— Попробуем взлетать. Ты пока не улетай. Переместись куда-нибудь ближе к краю. Хоть вон туда.

— Понял, — сказал пилот вертолётa, кивая головой...

Через пять минут самолёт рулил по поляне к самому краю лесочка. Газик стоял возле деревьев с боковой стороны поляны. Вертолёт находился с противоположной боковой стороны, его винт вращался.

Ан-2 начал разбег. Вскоре хвост приподнялся. Самолёт набирал скорость на двух колёсах. Почти у самых деревьев Ан-2 резко перешёл в набор, цепляя верхушки деревьев колёсами. После преодоления крайних деревьев угол набора уменьшился. Самолёт скрылся из вида. Вертолёт медленно порулил к середине поляны и вскоре взлетел в ту же сторону, что и Ан-2. Автомобиль выехал на середину, остановился. Вышел шофёр — его что-то заинтересовало на земле, — наклонился, поднял бумажку и прочёл: «Таня Скворцова номер телефона 22-50-12». Мужчина положил бумажку в карман, сел в машину. Газик стал разгоняться в ту же сторону, что и авиация.

Анохин пилотировал на месте командира. Яков согласился занять место второго пилота, впечатлённый настойчивыми доводами Сергея. Самолёт с правым креном разворачивался над лесом, одновременно набирая высоту.

— Кажется, задели верхушки деревьев колёсами, — сказал Яков, когда набрали двести метров высоты.

— Ничего страшного, — спокойно отреагировал Анохин. — Главное, что не винтом. Куда правим? На Абакан?

— Сначала на Идринское, — высказал решение Яков. — Если движок заикается — сядем там. Если всё будет нормально — направимся в Абакан.

— Мне освободить место?

— Сиди. Ты дорогу знаешь — вот и рули!..

Вечером из кинотеатра в толпе зрителей вышли Надя и Сергей. Проследовали мимо афиши с названием фильма «Три дня в Москве» и направились в сторону центра.

— Понравился фильм? — заговорил Сергей

— Ничего. Интересный. Приятно посмотреть... разочек.

— А какие больше нравятся?

— У меня широкий кругозор.

От этой коронной фразы оба неожиданно засмеялись. Когда успокоились, Сергей взял Надю за руку. Медленно брели, каждый со своими мыслями: ещё не привыкли общаться, не узнали друг друга. Анохин, как мужчина понимал, что в первую очередь он должен как-то развлечь девушку, только ничего не приходило в голову. Надя первая нашла тему:

— А летать интересно?

— Прокачу... если захочешь.

— Что, вот так запросто можешь взять в полёт? Нужен ведь билет.

— Неофициально. Зайцем, как говорится.

— А если узнают. Ведь стыдно будет, — проявила Надя искреннее удивление.

— Не надо выдумывать. Дежурные, которые садят пассажиров, понимают, что у лётчиков есть любимые девушки... ну и закрывают глаза на посторонних.

Надежда смущённо опустила глаза при слове «любимые».

Сергей остановился, наклонился к лицу Нади и попытался поцеловать в губы. Надя слегка отстранилась в сторону, поцелуй пришёлся в щеку. Шли молча, словно ничего не произошло, продолжая держаться за руки.

— Приглашаю тебя в гости. Посмотришь, как живёт одинокий молодой мужчина.

В поведении Нади ощущались скованность и настороженность.

— Нет. В другой раз. Сумерки скоро кончатся, наступит темнота. Мне не нравится в такое время гулять. Пойду домой.

— Провожу... до дома.

Анохин вошёл в помещение эскадрильи. В комнате никого нет, так что последовавшая шутка адресовалась самому себе:

— О! Заходи, кто хочет, бери, что попадётся!

Позади неожиданно раздался голос Бурейко, от которого Сергей аж вздрогнул.

— Я тебе возьму!.. А что пугаешься?! Что-то слямзить захотел?!

— Слава, что это ты развеселился? Настроение хорошее?

Командир прошёл к своему столу, не сядя выдвинул ящик стола и достал бумаги. По ходу действия говорил:

— Ага. Избавимся от тебя, от твоих приключений. — Сергей часто заморгал, слегка раскрыв рот. Бурейко продолжил иронично, но дружелюбно. —

Решили передать тебя другим: пусть в сто тридцатом отряде порадуются... Ты же не откажешься переучиваться на Ан-24?

— Как-то неожиданно. Надо же подумать сначала. Мне и на Ан-2 нравится летать. Замечательный самолёт.

— Ты когда-нибудь задумываешься разве? У тебя всё по-быстрому получается.

— Заметь, товарищ командир эскадрильи: без последствий.

— Дело в том, что занятия уже три дня идут. Надо срочно ехать. Те, кто первые в очереди, находятся в отпусках. А ты, к тому же, и неженатый. Тебе собраться — пять минут. Короче, завтра отбываешь утром в Москву, оттуда в Кировоград... Ан-2 хороший самолёт, но не всю же жизнь летать на «кукурузнике»!

На выходе из здания аэропорта Домодедово Сергеем встретился знакомый пилот, с которым вместе учились в лётном училище.

— Анохин! Привет. Какими судьбами?

— Здорово, Виталий! Ты тут работаешь?

— Здесь. На Ил-18 летаю, вторым пилотом... пока. А ты?

— Еду в Кировоград на переучивание... Ан-24.

— Мелкая техника. Что, других вариантов нет?

- Не у всех же папа в Министерстве!.. Да я и с Ан-2 уходить не хотел. Виталий на секунду скривил рот, сменил тему.
- Кто ещё с нашего выпуска в тех краях?
- В Красноярске много, в Абакане я один... Слушай, как в Быково уехать?
- Вон там автобусы стоят.
- Ну, пока, — равнодушно произнёс Сергей.
- Давай!

Анохин двинулся в указанном направлении, по пути размышляя о превратностях судьбы, о непохожих сценариях карьеры...

В Быково Сергей не нашёл экипаж, вылетающий в Кировоград, ни в штурманской, ни в АДП, ни на Метео. Пришлось дежурить у выхода из служебного здания на перрон. Приближались два пилота, они на ходу тихо разговаривали.

- Извините, вы не в Кировоград?

Двое прекратили свой разговор, посмотрели на Анохина и в унисон отрицательно покачали головами. Почти следом появились из-за угла коридора ещё двое, как видно из одного экипажа.

- Извините, вы не в Кировоград?

Старший из лётчиков быстро ответил:

- Поехали.

Пилоты, не останавливаясь, сделали несколько шагов и открыли дверь. Сергей, не отставая от них, на ходу начал пояснять:

- На переучивание еду. Занятия уже идут... а билет заранее не заказали.
- Я же сказал: поехали. Что объяснять?! Надо так надо, — сказал командир Як-40.

Самолёт занял заданный эшелон и летел над облаками. Анохин стоял за бортмехаником, опираясь спиной на закрытую дверь кабины. Бортмеханик обернулся к Сергею.

- Зовут-то как?

— Сергей... Анохин фамилия.

— Ребята, слышали? Знаменитость везём. — Командир и второй пилот глянули на Сергея. Бортмеханик продолжил шутливо: — Сам Сергей Анохин! Герой Советского Союза!

- Может, и отчество Николаевич? — спросил командир.

Сергей кивнул и кратко ответил:

- Да.

Командир после паузы задал обычный при встречах людей одной профессии вопрос:

- Где работаешь?

— В Абакане.

— Когда я переучивался на Як, с Абакана несколько человек учились на Ан-24... Весёлые ребята!

— Со мной в Бугуруслане учился Фёдор Попов, — сказал второй пилот. — Где-то в ваших краях работает. Вроде, в Ачинске... что ли...

- Этот Фёдор перевёлся в Абакан. А про свой Ачинск нам уши прожужжал.

— Надо же! Куда ни полетишь, ни поедешь — везде знакомые или знакомые знакомых... Недаром говорится: земля круглая!

- Это особенно заметно на высоте... как сейчас! — весело заметил командир.

Все четверо заулыбались. Второй пилот сказал:

— Фёдору привет!.. От Миши. Он знает, от кого — в одной лётной группе были в Бугуруслане.

В тот же день Анохин отметился в отделе кадров, нашёл место жительства в частном секторе, и переговорил в общежитии с ребятами группы Ан-24. На следующий день приступил к занятиям.

Сергей после занятий шёл по территории ШВЛП (школы высшей лётной подготовки). Навстречу попался негр в жёлто-коричневых клетчатых брюках и синей (аэрофлотовской) рубашке, на голове примостилась кепка с длинным козырьком. Сергей проводил его взглядом с улыбкой на лице — до того рассмешил его вид африканца. За негром шёл русский парень. Анохин аж вздрогнул от его возгласа.

— Привет! — Сергей остановился, глянул непонимающе. — Не помнишь, что ли? В УТО вместе учились... в группе командиров Ан-2... ну, в Красноярске же!

— А! Ну, раз в Красноярске! Тогда припоминаю: фамилия... кажется... Перфильев. А имя забыл.

— Геннадий... Ты давно здесь? Где живёшь?

— Я вчера приехал. Живу в частном доме. Комнату снимаем вдвоём. А ты где и как?

— Я давно. Уже месяц... Давай, как-нибудь вместе посидим, пивка попьём. Приходи в общежитие. Запоминай номер комнаты...

— Нет. Какое общежитие?! — перебил Сергей. — Лучше ко мне. Просторный двор. Сядем под абрикосовым деревом... Записывай адрес...

Под деревом на столике расставлены бутылки с пивом и вином, несколько тарелок с закуской. На табуретках расположились Сергей, его сосед по комнате Евгений и двое гостей. Сергей знакомил ребят:

— Вот Евгений, просто Женька, бортмеханик из Иваново. А это Гена... из Ачинска и Максим.

— Тогда: за знакомство! — воскликнул неугомонный Перфильев Генка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.